

Этот мир очень далёк от спокойствия. Помимо беззакония и хаоса в половине людских земель, у человечества есть вполне конкретный враг. Восставший. Он появился шесть сотен лет назад и с тех пор был побеждён более десятка раз Героями, которых избирали боги. Но каждый раз воскресал и каждый раз становился сильнее, а Герои исчезали без следа.

На этот раз Героем избрали тебя. Боги призвали тебя на борьбу со злом, и ты должен победить в этом сражении. Но, как оказалось, не все люди желают падения Восставшего. За тобой охотятся сотни наёмников, за твою голову назначена награда, культ Бессмертного идёт за тобой, верить ты можешь лишь себе. Но ты пытаешься остаться избранным Героем, собрать отряд из верных друзей и остановить зло. Пожелаем тебе удачи. Но, помни, по твоим следам идёт Тень...

Глава 1. Избранный богами

В центральном соборе верховного бога Дайро, расположенном в столице королевства Мантис, сегодня было немногочисленно, несмотря на бурное празднование Рамониса, седмицы всех богов. Столица ходила ходуном от пения, пляски и буйных игрищ празднующих. В соборе было тихо. До полуночи оставалась всего минута, когда десять человек в разномастных доспехах преклонили колени перед алтарём Дайро. Одиннадцатый, носивший на себе большое количество золотых украшений, встал за алтарём, закрыл глаза и вытянул руки. Верховный служитель Дайро готовился стать проводником воли своего бога.

Десять коленопреклонённых фигур являлись десятью сильнейшими воинами, занявшими первые десять мест в турнире Мастеров. Бойцы со всего мира съезжались в столицу на этот турнир, дабы попытаться доказать свою силу и занять место Героя. Один из этих десяти станет новым Героем и понесёт слово Дайро во владения Восставшего, чтобы вновь попытаться упокоить демона навсегда. Каждый из них тренировался всю жизнь ради этого момента, ведь миру уже давно требовался новый Герой, способный противостоять Восставшему, набравшему небывалую силу за последние десятилетия.

Часы на башне в центре Королевской площади отсчитали последние секунды до полуночи, а затем начали звонко отбивать первую минуту нового дня. Каждый человек, находящийся в столице, застыл на месте и поднял голову к ночному небу. Каждая секунда, знаменуемая новым ударом, встречалась звенящей тишиной города. Эти часы били лишь раз в несколько десятилетий, когда Дайро принимал решение. Руки верховного служителя засветились золотом, как и открывшиеся глаза. Он ровно минуту пристально рассматривал каждого из десяти воинов, стоящих перед ним. А затем поднял руки, и в небо ударил столб солнечного света. Озарённая солнцем посреди ночи столица торжественно взревела и жители принялись праздновать с утроенным рвением.

Один из десяти, сияющий изнутри золотым светом, встал и оглядел остальных, поклонившихся ему. Затем те девять воинов, что были отвергнуты богом, молча покинули собор и отправились топить своё горе в крепкой выпивке. А служитель, слегка шатающийся после присутствия своего бога, заговорил:

— Герой. Всё королевство ликует и благодарит богов за то, что столь сильный воин встанет на защиту человечества. Но, к сожалению, у нас нет времени на пиры и пышные проводы. Зло стало сильнее и скоро его будет не остановить. Ты должен действовать быстро и решительно. Отправляйся в Стальную крепость, стоящую на границе с Землями Безумия. Туда уже стекаются отряды и армии из всех обитаемых уголков мира. Стальной Легион, хранящий эту крепость, призвал каждого, кто может держать оружие, на борьбу со злом. Великая армия, собираемая там, даст бой полчищам тварей Восставшего, а ты, Герой, должен будешь одолеть его самого. Отправляйся. Да пребудет с тобой слово Дайро. — Верховный служитель своего бога начертил указательным пальцем круг прямо в воздухе, затем заключил его в треугольник и рассёк пополам вертикальной линией. А затем упал без сил, потеряв сознание.

Герой вышел из собора и кивнул монахам, кинувшимся в собор помогать служителю. А затем глубоко вдохнул, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Сбылась мечта всей его жизни. Он ожидал этого момента с того дня, когда его родители погибли от когтей тварей Восставшего. Этот юноша занял второе место на турнире, проиграв последний бой

из-за нелепой случайности. Попавший под ногу камень сбил боевой ритм. Горожане почтительно кланялись парню, шедшему по городу. Имя Героя пока не было известно, его обычно объявляли на следующий день, но юноша был известен жителям и гостям столицы, как один из десяти. А это означало, что он мог быть новым Героем. Поэтому ему демонстрировали знаки уважения, просто на всякий случай. Но он не обращал на это внимания, он был полностью погружён в свои мысли. Вынырнул Герой из них лишь тогда, когда увидел старого знакомого в общем зале постоянного двора, в котором остановился. Подойдя к седому мужчине, он пожал протянутую руку и уселся за тот же столик.

— Ну здравствуй, Ларгус. Как поживаешь? — Спросил новоявленный Герой.

— Старею я, сынок, старею. Чувствую, недолго мне осталось. — Старик закашлялся в платок, а затем быстро спрятал его, пока никто не заметил. — Болезнь, как видишь, прогрессирует. В общем, ничего хорошего. А тебя, видимо, можно поздравить с исполнением мечты? — Герой загадочно улыбнулся. — Понимаю. Ну ладно, завтра узнаю наверняка. Я пришёл тебя предупредить об опасности.

— Какой опасности? — Насторожился Герой. Этот старик редко когда ошибался, к его словам стоило прислушаться.

— Опасности, подстерегающей нового Героя. Сообщи ему, если встретишь. — Ухмыльнулся Ларгус. — Ты, вероятно, в силу своей доброты и наивности, удивишься, но знай, что не все люди желают падения Восставшего. Героя будут пытаться убить не только его твари, но и люди.

— Ты ошибаешься. — Парень сжал кулаки. — Восставший враг всему человечеству, кто может желать его победы? — Ларгус покачал головой.

— Ты забываешь про культ Бессмертного.

— А, ты про этих безумцев? — Надменно фыркнул Герой. — Что они могут мне сделать?

— Ты зря так пренебрежительно к ним относишься. Они набрали немалую мощь за последнюю сотню лет. Деньги, связи, влияние. Я уверен, что скоро многие наёмники откроют на тебя охоту, соблазнённые звонкой монетой. Но не только они. Соперники из десятки победителей могут убить тебя из зависти или надежды на то, что будет переизбран новый Герой. Победитель турнира находился под протекцией Бронзового Короля, который рассчитывал расширить влияние и набрать больше сил за счёт Героя.

— Не понимаю. — Герой выглядел потерянно. — Разве не понимают люди, что обречены на полное истребление без Героя? Так говорят боги и легенды, я склонен верить и тем и другим.

— Они об этом забыли. — С горечью усмехнулся Ларгус. — Они привыкли к тому, что их спасают. Они забыли, что такое страх смерти. И все уверены, что можно без проблем потерять Героя, ведь затем появится новый и всё равно их спасёт. Лишь Стальные ещё хранят свою честь. — Старик согнулся в новом приступе кашля. — Мой тебе совет, найди того, кому сможешь доверить спину. А лучше нескольких. Иначе быстро погибнешь. Сколь бы силён ты не был, один против армии не попрёшь.

— Я подумаю над твоими словами, мой старый друг. — Герой пожал руку Ларгусу, благодарно кивнул ему и поднялся в свой номер.

Ларгус был наёмником. Воевал то за тех, то за других. Он был на стороне тех, кто платит и не претендовал на безгрешность. Но он не смог пройти мимо пацана, который валялся на обочине дороги. Уже позже он узнал, что пацан сумел выжить в чудовищной

мясорубке, устроенной кошмарными тварями. Невероятная удача. Пацан сбежал и бежал до тех пор, пока не потерял сознание от голода. Своего спасителя он никогда не любил, ведь Ларгус, по сути, был убийцей без каких-либо моральных принципов. Но парень был благодарен старому наёмнику и прислушивался к его словам. Ларгус многое повидал. Он видел жизнь такой, какая она есть на самом деле.

Из-за слов Ларгуса, Герой ещё долго не мог уснуть, даже не смотря на невероятную усталость от большого количества впечатлений сегодняшнего дня. В конце концов, он принял решение прислушаться к словам наёмника и проявлять осторожность, но ни в коем случае не опускаться до паранойи и подозрительности ко всему что движется. Придя к этой мысли, парень уснул.

Пробуждение было ранним. Солнце только-только явило свои первые лучи. Город был тих и спокоен, он переводил дух после ночного буйства. Герой проснулся от топота на лестнице, он подскочил, выхватил клинок из ножен, стоящих у постели, и принял боевую стойку. Дверь резко распахнулась, явив взору Героя капитана тайной стражи королевства Мантис. Человек в голубоватом доспехе занял пятое место в турнире и был одним из тех, кто вчера пролетел мимо титула Героя. Маркус Марден. Капитан одобрительно усмехнулся, увидев Героя, готового к бою, и успокаивающе поднял руки.

— Я не по твою душу. Строго говоря, я пришёл тебя спасти. Король отдал приказ незаметно вывести Героя из города.

— Причина? — Герой не был глуп.

— Три трупа. — Резко рубанул Марден. — Третье, шестое и девятое место. Кто-то убивает потенциальных героев. Все оставшиеся уже были оповещены, к ним приставили охрану. Я здесь по приказу моего короля, собирайся. — Много времени Герою не требовалось. Когда он хотел надеть свой доспех, его остановила рука Мардена. Он протянул Герою такой же голубой доспех, как у него. — Поедешь, как один из моих подчинённых, как член патрульного отряда. Девять человек, ты десятый. На твоём месте останется один из моих ребят и засадный отряд. В составе патруля сможешь незаметно покинуть город. Доспех потом отдашь капитану отряда, не хочется выплачивать штраф за потерю имущества.

Герой, вышедший на улицу в полном доспехе, который включал в себя шлем, полностью закрывающий лицо, увидел полностью готовый к отправке отряд, ждали лишь его. Лошадь тоже уже была подготовлена. Герой отсалютовал Мардену, который отправился в сторону королевского дворца, а затем направил свою лошадь за отрядом патрульных. Марден торопился во дворец чтобы отчитаться об успешном выполнении задания и обезопасить свою жизнь, ведь он тоже был одним из десяти.

А Герой, обременённый тяжёлыми мыслями о смерти столь достойных воинов, отправился к цели своего путешествия. И никто не заметил в переулке чью-то Тень, которая отделилась от стены и медленно направилась за своей Целью.

Глава 2. Небесный

Я смотрел на своё отражение в озере и наслаждался золотыми искрами, появившимися на радужке глаз. Метка бога. В остальном вроде бы ничего не изменилось. Прежние метр восемьдесят роста, каштановые волосы, слегка худощавое, но очень жилистое телосложение. Обычный парень, каких много в каждом городе.

Закончив самолюбование и утолив жажду, я поправил заплечный мешок и продолжил свой путь. С патрульным отрядом мы разошлись ещё вчера, когда их маршрут проходил точку, наиболее приближённую к городу. Но до него всё равно оставалось примерно полтора дня пешего хода. Лошадь мне также не оставили, а своей и не было. Куплю в ближайшем городе что-нибудь.

Тален Валир. Двадцати семи лет от роду. Двадцать два года из них я провёл в бесчисленных тренировках с мечом в руках. И моя мечта наконец-то осуществится, ведь стал проводником воли бога, его карающей дланью. Правда, непонятно пока, что это мне даёт, ведь божественная сила себя никак не проявляла, но прошло слишком мало времени чтобы делать выводы.

Впрочем, оставлю пока бессмысленные рассуждения и воспоминания, мне надо добраться до следующего города. Реенар, торговый центр королевства. Второй по величине город после столицы. Здесь можно достать что угодно и найти кого угодно. Впрочем, мои потребности было удовлетворить очень и очень легко, мне нужна лишь лошадь. Хотя нет, лучше варана. Я воспроизвёл в своей голове образ большой шестиногой ящерицы, которая однажды так сильно меня впечатлила в детстве. С тех пор у меня была своеобразная мечта, заиметь такого зверя. Вараны дороже и медлительнее, но значительно более сильны и выносливы. Учитывая длительность моего путешествия, лучше сделать ставку на непрерывную дорогу, а не на скоростные рывки с отдыхом между ними.

Вход в город стоит медяк. Как и последние лет пятьдесят. Всё как обычно. Лениво позёвывающие стражи у ворот, потеющие в своей стальной броне. На улицах города как обычно хаос и суматоха. Телеги, груженные товарами, торговые лавки со всех сторон. Активно торгующиеся люди и обилие всяческих карманников. Вошёл в город час назад, а у меня уже попытались срезать кошелёк трижды. Впрочем, таким рукастым обычно хватает легкого шлепка по ладони, чтобы они сразу же струсили и потерялись в толпе. Раньше я пытался каждого поймать и сдать страже, но в такой толпе это занятие становится совершенно неблагодарным и бесполезным. Сегодня я из города уже выйти не успею, поэтому мне необходимо снять комнату в трактире, а затем заняться поисками варана. За второе место на турнире мне была предоставлена солидная сумма в полновесных золотых, поэтому о средствах пока беспокоиться не приходится. А снаряжение и броню пока менять не требуется.

Остановиться я решил в таверне "Три белых коня". Я уже бывал в ней раньше и остался всем доволен. Оставив оплату за номер и заранее зарезервировав место в конюшне, я отправился на поиски своего нового транспортного средства. Был у меня в городе один знакомый. Очень ушлый и изворотливый персонаж, но он был мне должен и цену задирать не станет. По крайней мере, не слишком сильно. Его лавка располагалась почти в центре города, что говорило о его относительно высокой репутации. Он торговал всем, что можно продать, что-то мне подсказывало, что у этого товарища были связи и с контрабандой, но

доказать я этого не мог, да и не планировал. Контрабандисты для простого народа даже в чём-то полезны. Если, конечно, провозят не наркотики.

Открыв вычурную входную дверь, я вошёл в лавку. Всё вокруг было заставлено товарами самого высокого качества, выглядящими наиболее представительно. Они за три года, что я знаком с торговцем, вообще не изменились. Эта коллекция неприкосновенна и делает ему репутацию. В первый раз впечатляются все. Я тоже сначала застыл с открытым ртом. Пройдя вглубь лавки, я приблизился к стойке, из-за которой выглядывало ухмыляющееся бородатое лицо.

— Тален, сколько лет сколько зим. — Воскликнул субтильного телосложения низенький бородач и выскочил из-за стойки, чтобы меня обнять. — Ты поболтать, или как всегда по делу?

— Здравствуй, Вигдир. И то и другое. Как дела? Как семья?

— Твоими молитвами, мой дорогой. — Затараторил Вигдир. — Дела идут в гору, прибыль растёт. Новые клиенты приходят каждый день, увеличиваю оборот. Семья хорошо. Младший недавно первый раз пошёл, старший первую сделку совершил. Не наследники, а мечта. А у тебя какие новости? Что в столице? Как прошёл турнир? — Я ухмыльнулся.

— Второе место. — Вигдир присвистнул. — В качестве приза увесистый мешок с золотом. Ты, как торговец, должен оценить. — Вигдир расхохотался. — Героя нового выбрали. А ты разве турнир не смотрел? Я думал ты будешь.

— Дела, дела, дела. Никуда от них не деться. Я за время турнира заработал столько, что тебе с твоим мешком золотых остаётся только завидовать. Золото в банк положил? — Я кивнул. — Это правильно. Негоже с собой деньги таскать. А кто Героем новым стал? — Я загадочно улыбнулся. — Ну понятно всё с тобой. Ладно, в любом случае завтра уже знать буду. До сюда новости быстро доходят. Как люди от пьянки отойдут, так и узнаю. Я так понимаю, ты в городе проездом? Куда дальше пойдёшь?

— К Стальным пойду. Они объявили призыв. И навыки отточу, и золотишка подкоплю, говорят наёмникам там платят неплохо.

— Ааааа. Транспорт тебе нужен? — Я кивнул. — Я так понимаю, тебе варана?

— А почему ты так решил? — Вигдир расплылся в улыбке.

— Ты как-то обмолвился, что мечтал такого иметь. Судя по тому, что золотишко у тебя появилось, и тебе предстоит дальний путь, ты решил исполнить свою давнюю мечту. Я никогда не забываю пожелания потенциальных клиентов. Профессиональная этика.

— Мне самого лучшего.

— Обижаешь. Для тебя даже скидку сделаю. — Я приподнял бровь.

— С чего вдруг такая щедрость?

— Ты же занял второе место на турнире. Тебя видели и знают тысячи людей. Не говоря о том, что ты ещё и Героем можешь оказаться. Мой варан под твоим седлом это такая реклама, какой и пожелать невозможно. Буду хвастаться, что моими услугами пользуются даже самые известные воины в мире.

— А ты по-прежнему не делаешь ничего просто так и извлекаешь максимальную для себя выгоду.

— Что поделать. — Развёл руками Вигдир. — Иначе денег не заработаешь. Если не вцепляться мёртвой хваткой, то быстро останешься ни с чем. Ладно, пойдём прогуляемся до моего загона.

В "Три белых коня" я вернулся, ведя за собой внушительного зверя каменного цвета.

Взял самого послушного и флегматичного. Стойла для варанов в таверне были. Оставив своего нового попутчика на попечение слуг, я отправился погулять по городу. Не то чтобы это было необходимо, просто мне так захотелось. Этот город был очень красив, невзирая на то, что слишком шумен. А в центре города располагался прекрасный фонтан, струи в котором были всевозможных фантастических цветов и размеров. Лучшее из произведений современной магии. Я в детстве тоже мечтал стать магом, пока не узнал о них побольше. Маги оказались совершенно не приспособлены к сражению. Никаких огненных ураганов или гигантских цунами, которые я уже видел в своей голове. Маги больше ремесленники или помощники в пути. Поставить скрывающий купол или защиту из прослушки они могут. Связаться с тобой на расстоянии. Делать артефакты и чертить руны. Но никаких сражений. Как я читал, дело в том, что люди имеют слишком большую природную защиту от магии, поэтому маги просто не могут направить свою силу на противника. Но польза от них всё-таки есть и весьма ощутимая, хоть и не боевая.

От созерцания фонтана и раздумьях о магии меня отвлекло ощущение опасности. Оглянувшись по сторонам, я нашёл пять фигур, вроде бы и занимающихся своими делами, но они были очень напряжены и периодически косились в мою сторону, потихоньку сжимая кольцо вокруг меня. Самым печальным фактом было отсутствие меча. В пределах города с оружием ходить нельзя, поэтому мой меч остался в таверне. Но что-то мне подсказывало, что у этих пятерых оружие имеется. Тот факт, что мы находились в центре города и поблизости были стражники, меня несколько не успокаивал. Пока они успеют до сюда добежать, меня убьют уже три раза. Шесть фигур. Шестой держался чуть позади всех остальных и больше косился на них, чем на меня, поэтому я не сразу его заметил. Страхует, наверное, чтоб не сбежал. Ждёт начала атаки. Я незаметно выбросил из кармана мелкую монетку и нагнулся её поднять, незаметно спрятав в ладони острый камень. Не то чтобы это хорошее оружие, но лучше, чем ничего.

Один из них начал подавать какие-то знаки с помощью пальцев. Я не понимаю их смысла, но факт их наличия заставляет напрячься и приготовиться к бою. Поэтому, когда один из шестёрки резко рванул ко мне, выхватив кинжал, я оказался готов. Я швырнул ему в голову камнем, нападающий упал на землю и выронил своё оружие. Я подхватил его, добавив несколько ударов ног по лицу тому, кто лежал. Он потерял сознание, а я приготовился отдать свою жизнь подороже. Один против пятерых. Остальные достали мечи, решив не размениваться на игрушки в виде кинжалов. Очевидно, первый должен был устранить меня без шума, а это запасной план.

Один из них замешкался, обо что-то споткнувшись, поэтому меня одновременно атаковали лишь трое. Я смог парировать первые удары, чиркнув кинжалом по пальцам одному из нападающих. Но на этом мои успехи и закончились. Я вновь сумел парировать три удара, но четвёртый должен был меня достать. Но нападающий неожиданно захрипел, выронил меч, так и не завершив удар, и схватился за лезвие клинка, показавшееся из его груди. Меч покинул грудь уже практически мёртвого человека и хлётким ударом вскрыл горло ещё одному из тех, кто пытался меня убить. Тот шестой, которого я принял за страхующего, принял боевую стойку и поднял окровавленный клинок. Неожиданно вышло. Два на два, уже лучше. Тем не менее, убийцы сдаваться не собирались. Один взял на себя моего неожиданного помощника, оттеснив его в сторону, а последний занялся мной.

Удар сверху, парирую удар кинжалом и отвожу в сторону, пытаюсь на обратном движении поймать вражеское запястье, но не успеваю. Новый удар справа, затем колющий,

от которого я еле смог уклониться. Этот убийца действовал в одиночку лучше, чем в команде. Странно, что первым напал не он, тогда, возможно, они бы и смогли закончить одним ударом. Убийца плёл вокруг меня паутину атак, а я никак не мог из неё вырваться. Он оказался настоящим мастером. Будь я со своим клинком, то справился бы, но вот с этой ковырялкой что-то сделать было проблематично. Решив рискнуть, я дождался, пока убийца совершит ошибку и совершит слишком сильный выпад. Я же наоборот рванулся вперёд, полностью открывшись и схватился за рукоять клинка, накрыв своей ладонью ладонь убийцы. Я со всей силы сжал ладонь и накрепк все свои силы, чтобы зафиксировать убийцу в таком положении. Он попытался вырваться, ударив меня второй рукой по лицу, но не успел, я всадил ему кинжал в плечевой сустав и со всей силы рванул на себя, порвав плечо. А затем повторил эту процедуру со вторым плечом. Бросив кинжал на землю, рядом с упавшим и стонущим врагом, я огляделся. Мой спаситель, видимо, справился со своим врагом раньше меня и всё это время ожидал окончания нашего противостояния. Он одобряюще кивнул, когда поймал мой взгляд. Затем я увидел внушительную толпу зрителей и отряд стражи. Минуты три-четыре всего прошло. Быстро они.

— Сохраняйте спокойствие и неподвижность. — Проговорил командующий этим отрядом, которого можно было отличить по синей бляшке на поясе. Стражи рассредоточились вокруг нас, обнажив оружие. Двое отправились к свидетелям, узнать картину произошедшего. — Вы будете заключены под стражу до тех пор, пока мы не выясним картину произошедшего. Если вы окажетесь невиновны и показания свидетелей это докажут, то вас отпустят и принесут извинения. — Я кивнул, соглашаясь со словами стражника, а вот мой спаситель неожиданно заговорил.

— Нет необходимости. — Раздался его безэмоциональный голос. Он достал откуда-то из-под плаща медальон небесного цвета с изображением расколотого на три части клинка и бросил капитану. Тот поймал медальон, всмотрелся в него, затем побледнел, вытянулся по струнке и сделал жест убрать оружие.

— Что привело вас в наш город?

— Это не имеет значения. — По-прежнему безэмоциональным голосом сказал мой спаситель и забрал медальон. — Я сделал вашу работу. Те пятеро, что лежат на земле, это убийцы. А я спас невинного человека. Вы даже не представляете, кто он. Поэтому советую вам убрать трупы и допросить тех, кто выжил.

— Будет исполнено. — Судорожно закивал страж и начал раздавать приказы. А Небесный сделал мне знак следовать за ним. Небесными называли королевских стражей. Некоторое количество из них непрерывно находилось при монархе, а остальные колесили по миру, исполняя его личные поручения. Количество стражей никогда не менялось, если один из них погибал, то тут же нанимался другой. Количество находящихся при короле также неизменно. Но никто не знает их точного количества, а те кто узнают, вряд-ли успеют кому-то об этом рассказать. Небесный безошибочно привёл меня в "Три белых коня" и поднялся в мой номер, попутно заказав ужин.

— Ты на удивление неосторожен. — Строго сказал Небесный, протягивая мне мой же меч. — Герой должен понимать, что его голова в данный момент стоит любых денег. За тобой охотятся очень и очень многие.

— А вы здесь затем, чтобы проследить за моей сохранностью? — Небесный ухмыльнулся и покачал головой.

— Лишь отчасти. В Реенаре располагается одно из крупнейших отделений наёмных

убийц. Точнее, располагалось, до недавнего времени. — Я недоумённо поднял бровь. — Их кто-то вырезал. На твою голову был размещён заказ. Сумма просто огромная, а оперативность, с которой узнали твою личность и передали эту информацию, заставляет напрячься, но факт остаётся фактом. Каждый, кто решил взять заказ и зафиксировал это в гильдии убийц, был обнаружен в собственной крови. — Небесный нахмурился. — Помимо прочего, в одном из подземелий под городом было найдено три десятка трупов. Судя по всему, члены культа Бессмертных. Такое количество трупов привлекает внимание. Обычный горожанам знать не обязательно, да и стражники осведомлены по принципу самых доверенных. Король прислал меня разведать обстановку.

— Считаете, это связано со мной?

— Естественно. — Небесный пожал плечами. — Для Бессмертных ты угроза номер один, и они бросят все силы на твоё устранение. Да и убийцы погибли лишь те, кто взял заказ. Эти пятеро пришлые, их не было в городе ещё вчера вечером. Прибыли буквально по твоим следам.

— Откуда вы знаете? — Небесный лишь улыбнулся.

— Тебе кто-то расчистил путь. Поверь, это был не король. Я здесь за тем, чтобы выяснить личность и цели тех, кто оставил такую гору трупов. Мы, конечно, тоже приставили к тебе охрану, но это в основном местные стражи, получившие приказ пристально за тобой следить. А тут кто-то действовал на опережение. Я лишь случайно оказался рядом. Прибыл в этот город расследовать случившееся и зацепился взглядом за пятёрку профессиональных убийц, за кем-то следящих. Остальное ты и сам видел. А о том, что ты Герой, осведомлены все Небесные. Мы не сумеем спрятать информацию об этом, но задержим её распространение. Ещё дня два-три у тебя есть, а затем весь город будет знать, а вслед за ним и королевство. Советую тебе хватать своего варана и уходить. В крайнем случае с утра.

— Я последую вашему совету.

— Да хранит тебя Дайро. — Небесный сделал молитвенный знак и ушёл. А я остался с мыслями обо всём произошедшем. Да, город стоит покинуть со всей доступной скоростью. Но кто же это всё-таки был?

На следующий день после описанных событий, в подземельях одного из городов, лежащих на пути Героя:

На полу лежал истекающий кровью Просвятитель. Это одна из высших ступеней в иерархии культа Бессмертных. Он смотрел на Тень, держащую в руках окровавленный клинок и безумно хохотал.

— Глупец. Ты лишь пытаешься отсрочить неизбежное. Каждый из нас бессмертен и восстанет из пепла с именем извечного господина на устах. — Тень никак не отреагировала на эти слова.

— Сейчас ты скажешь мне где находятся остальные Просвятители и имя Служителя. Или умрёшь самой страшной смертью. — Просвятитель лишь расхохотался ещё сильнее.

— Что мне твоя боль, глупец. Ты лишь пыль под ногами слуг Восставшего.

— Посмотрим, что ты скажешь, увидев страдания своих товарищей. — Тень за волосы всталил в комнату одного из Бессмертных. Просвятитель скривился. — Смотри очень внимательно, Бессмертный. — Последнее слово Тени было буквально пропитано сарказмом. А затем подземелья наполнил ужасающий крик боли.

Глава 3. Порождения

Дальнейший мой путь лежал к границе королевства. Через несколько крупных городов, но большая часть маршрута всё-таки проходила по местам безлюдным. И за время моего пути меня пытались убить ещё четыре раза. Трижды в городе и один раз подловили на ночной стоянке в лесу. Но я уже осознал, что моя жизнь в опасности каждую минуту, поэтому был в доспехе и с клинком. Универсальный длинный клинок, подходящий под любые условия сражения. Можно взять в одну руку и сражаться со щитом, можно взять двумя и сражаться так. В одиночку или в строю. Идеальный лично для меня вид мечей. Доспех мой был по большей части лёгок, дабы не сковывал движения. Но лёгким его назвать было проблематично. Он лежал где-то между тяжёлой и лёгкой бронёй, я называю его средним. Облегчённая металлическая кираса, поножи, наручи. Всё остальное было из марнума. Не совсем металл, но по крепости вполне с ним сравнится. Лёгкий и прочный. Изготавливается с помощью магов и стоит, соответственно, недёшево. Я получаю сносную защиту от луков и арбалетов, на дальней дистанции стрельбы. Тяжёлый лук не сдюжит, но там и цельные латы не помогут. Скользящие удары, лёгкие клинки, кинжалы. А от массивных двуручников и тяжёлая броня не факт, что спасёт. К счастью, никто с тяжёлым оружием мне пока не попадался. Все убийцы полагались на скрытность, скорость и внезапность нападения.

Тех, кто нападал в городе, сдавал на руке стражам. Лесного пришлось связать и тащить до ближайшего города. Проще было его убить, конечно, но не люблю я убийства. Всякий преступник должен ответить по закону, даже если его ждёт виселица. Однако, попытками моего убийства дело не кончилось. Когда я добрался до Зитра, пограничного города, название которого с языка древних буквально означает ключ, я снова встретил Небесного. Того же самого. Он встретил меня у входа в город и молча следовал за мной, пока я не снял комнату в таверне и лишь тогда заговорил.

— Давно не виделись, Герой.

— Что вас сюда привело? — Я был предельно вежлив и учтив.

— Естественно, след из трупов. — Хмыкнул Небесный. — Кто-то продолжает тебя охранять. Судя по твоим действиям в дороге, ты действительно никак с ним не связан.

— А вы сомневались? — Возмутился я.

— Обязан был проверить. — Пожал плечами мой собеседник. — Всякое бывает. Вот, полюбуйся. — Он протянул мне лист, дырявый и немного заляпанный в крови. — Это было найдено на центральной площади. Под листом лежал труп одного из знаменитейших убийц королевства, который прибыл в город за твоей головой.

Я нахмурился и стал читать. *"Настоятельно советую всем, кто ещё питает иллюзии на тему убийства Героя, отказаться от этих мыслей. Я приду за каждым из вас и никакие молитвы не спасут."* И ниже было приписано: *"К Бессмертным ублюдкам тоже относится"*. Это было интересно.

— Что думаешь? — Спросил Небесный, когда понял, что я закончил чтение. — Есть предположения на тему личности твоего таинственного благодетеля? — Я покачал головой. — Я так и думал. Могу лишь сказать, что это такой же убийца, как и те, кого он убивает. Просто рангом повыше. Один из лучших в нашей эпохе. Но следов никаких. Как и шансов того, что мы его быстро отыщем. Шанс мал, нужно ждать, пока сам ошибётся. Но

такие редко ошибаются, практически никогда. В общем и целом, советую тебе следить за своей спиной. Этот убийца может прийти и по твою душу, если получит соответствующий заказ. — Я кивнул. — Надеюсь, будешь благоразумен. Я пока остаюсь в городе. На всякий случай остановлюсь рядом с тобой. Комната справа. Если буду нужен, то сможешь меня там найти. — Он хмыкнул. — Если, конечно, я в этот момент не буду обследовать очередной труп.

Весь день я провёл в своей комнате. Не то чтобы я сильно боялся выходить наружу, просто город был не особо интересен и не то чтобы красив. Не было в нём того, ради чего стоило рисковать получить очередные неприятности. А таверну, я уверен, охраняли стражи. Часть из них попадались мне на глаза. Так что здесь я был более-менее спокоен. Лишь на ужин я решил спуститься вниз, окунувшись в шумную компанию местных выпивох и проезжающих через город путников. Драк в таверне не ожидалось, заведение держало планку, поэтому я успел спокойно поужинать, прежде чем с улицы начал доноситься странный шум. Отдалённые крики, звон стали, топот. Когда я поднялся из-за стола, чтобы выйти на улицу и разведать обстановку, над городом разнёсся тревожный перезвон колокола. Я рванул к двери, но она открылась мне навстречу и в таверну вошёл человек в доспехах городской стражи.

— Тален Валир? — Я кивнул. — Быстро за мной, времени мало. В номере есть что-то ценное?

— Нет, всё с собой и в седельных сумках моего варана. — Последние мне передал один из стражей, окруживших таверну. Всего я насчитал два десятка человек. — Что случилось?

— Порождения. — Коротко бросил капитан. Мои глаза округлились от удивления. Откуда Порождения здесь, столь далеко от земель Восставшего? Вопрос был риторическим, поскольку мне вряд-ли могли дать на него внятный ответ. — Они появились словно из ниоткуда, прямо в центре города. У нас приказ охранять Героя. Стражи по всему городу сейчас связаны боем, нам нужно где-то укрепиться. Казармы находятся слишком быстро к точке появления Порождений, поэтому идём в замок сатрапа приграничного региона. Западная часть города, наиболее безопасная.

Затем капитан умолк, а стражи выстроили коробку, поместив меня в её центр. Я был против, настаивая на том, что не желаю отсиживаться за чьей-то спиной, на что мне отвечали лишь одним словом-приказ. Пришлось смириться, ведь не бросаться же на них, обнажив клинок, в самом деле. Мы сумели спокойно пройти лишь три улицы, затем нам встретились первые Порождения. Порождениями, как не трудно догадаться, назывались твари, которыми повелевал Восставший. Одни настаивали, что он их призывает откуда-то с изнанки нашего мира, другие считали, что это изменённые его магией животные, кто-то утверждал, что это кадавры, созданные из человеческих останков. Я не строил теорий, для меня было важно то, что источником этих существ являлся Восставший. И то, что их можно убивать.

Первыми Порождениями на нашем пути стали шестипалые твари с прямоугольным телом, напоминающие тараканов. Они напоминали миниатюрную версию тарана, используемого для пробития городских врат, но с добавлением черт насекомого. Примерно полтора десятка тварей. Наблюдая за слаженной работой стражей в бою, я понял, что за мной отправили лучших из тех, кто был. С Порождениями они покончили буквально за пять минут, не потеряв при этом ни единого бойца. А затем мы побежали дальше. Следующая остановка случилась, когда мы наткнулись на Попрыгунчиков. Довольно часто

встречающийся вид Порождений. Сильные ноги, вытянутое узкое тело и лапы, похожие на передние конечности богомола. Слово две косы. Опаснейшее природное оружие. Я вновь хотел влезть в бой, но меня окриком остановил капитан, а затем у меня просто не было возможности вмешаться в работу слаженного механизма отряда. Тем не менее, одного бойца отряд потерял. Попрыгунчик просто разорвал человека за секунду и никакая броня не спасла, а товарищи банально не успели.

Страшно стало, когда Порождения окружили нас в центре какой-то небольшой площади. Самые разные виды тварей, но в основном тараканы. Почти пять десятков. Капитан скрипел зубами и готовился подороже продать свою жизнь. Я радовался тому, что теперь мне никто не помешает вмешаться, ведь без моей помощи отряду точно конец. Хотя не думаю, что я сумею что-то кардинально изменить. Лишь один боец, пускай и хороший, расклад сил не меняет. Твари замерли на месте, словно изучая нас и ожидая чего-то. Затем одна из них, самая крупная, застрекотала и Порождения атаковали. Но почти сразу отхлынули назад, ведь стрекочущая тварь замолчала. Она не могла не замолчать, ведь её подобие головы было отделено от тела, а из шеи бил кровавый фонтан. Небесный вскочил на ближайшую тварь и буквально по головам Порождений допрыгал до нашего небольшого отряда.

— Почему ты не сражаешься? — Небесный пронзил меня тяжёлым взглядом. Я лишь кивнул на капитана отряда. Небесный повернулся к нему и приподнял бровь.

— Приказ. А ты, собственно, кто такой? — Порождения, дезориентированные потерей вожака, бездействовали. Об этой их особенности было известно уже давно, и люди успешно ей пользовались. Небесный достал медальон и ткнул им прямо в лицо капитану отряда.

— У тебя новый приказ, страж. Пропусти Героя и дай ему возможность опробовать свои силы. — Страж скрежетнул зубами, но отошёл в сторону. А я наконец-то занял место в строю. Небесный встал по правую руку от меня и произнёс.

— Не сдерживай себя. Почувствуй, прими, действуй...

Я не до конца уловил смысл его фразы, но тут Порождения вновь пришли в движение и стало не до размышлений. Когда ко мне подскочила первая из тварей, я не раздумывая ушёл от удара лапой-косой и отрубил её. Прделав эти движения на рефлекторном уровне, я не сразу осознал произошедшее. Слишком легко удалось отсечь конечность. Эти твари на удивление прочны и обычно требуется два-три удара в одно место, чтобы пробить природную броню. Мне хватило одного. Я не стал думать о природе этого феномена, просто решил воспользоваться предоставленной возможностью, а потом уже разбираться с последствиями.

Сделав выпад, я добил раненного Попрыгунчика, практически разрубив его на две части. Мимоходом отметив удивительную лёгкость в теле и ясность мыслей, я рванул вперёд. Моё место тут же взял на себя Небесный, начав работать за двоих, словно ожидая от меня подобного хода. Я начал раздавать удары во все стороны, действуя с наибольшей эффективностью. Всё лишнее ушло, я смог достичь небывалого уровня концентрации, мой стиль боя стал идеален. Выпад вправо, позволивший мне уйти от трёх одновременно нанесённых ударов, затем перекаат под брюхом очередного таракана, отсекая ему задние лапы и запрыгиваю на тело, отделяя голову. Оттолкнувшись от падающего трупа Порождения, я перепрыгиваю ещё двоих, в высшей точке своего полёта нанося удар по Попрыгунчику, который как раз был идеального роста для такого манёвра. Приземлившись на землю, я закурился волчком, успешно парируя все наносимые удары и успевая при этом

атаковать. Удивительная сила. Наметив маршрут, я вновь начал своё движение, прорубаясь через толпу тварей...

Лишь когда бой был окончен, я смог оценить эффективность своих действий. Из пяти десятков трупов Порождений, моими руками была оставлена примерно половина. Кстати о руках, когда я на них посмотрел, то заметил постепенно затухающее золотое свечение.

— Во время боя сияли сильнее. Как и меч. — Донёсся из-за моей спины голос Небесного. А я и не заметил, как он подкрался.

— Что это было?

— А ты так и не понял? — Он приподнял бровь, а я покачал головой. — Странно, что тебе не объяснили. Спешили, наверное, времени не хватило. Ну да не важно. — Он сделал паузу, покивал в такт каким-то своим мыслям, а затем продолжил. — Это была сила бога. Звание Героя не шутка. Он не просто сильнейший воин, но и сосуд для божественной силы. Во время ритуала избрания, Дайро даровал тебе толику своей силы, чтобы она помогала тебе в сражениях.

— А почему она не проявила себя раньше? Например, тогда, в Реенаре. Если бы не вы, я мог бы погибнуть. Где была эта сила? — Небесный саркастично хмыкнул.

— А ты думал, что всё просто? Получил силу и пользуйся как хочешь. Чтобы Герои не устраивали массовую резню, не важно по какой причине, эта сила являет себя лишь в сражениях с Порождениями. Во всех иных ситуациях ты обычный человек и тебя можно спокойно убить. Во время боя с Восставшим, если, конечно, доживёшь, она наверняка проявится полностью. Раньше даже не жди. Боги любят пошутить. — Небесный вновь хмыкнул.

— Пора двигаться дальше. — Прервал наш диалог капитан отряда стражей. — Здесь вновь скоро будет полно Порождений. Вы пойдёте с нами в замок?

— Не пойду. И вы не пойдёте. — Отрезал Небесный. — Это бессмысленно. Казармы пали, стражи вырезаны почти все, а тварей словно и не стало меньше. Сейчас они доедят остатки мирного населения и примутся за единственное безопасное место в городе-замке. И тогда вас даже сила Героя не спасёт. Его тоже можно забросать трупами, а это Порождения умеют делать лучше всего.

— И что вы прикажете? — Скрипнул зубами капитан. Ему Небесный явно не нравился, но королевские стражи обладали полномочиями отдавать приказы всем, кроме сатрапов и высших армейских чинов, поэтому приходилось подчиняться.

— Западные врата. — Спокойно ответил Небесный. Он словно и не замечал неприязни капитана. — Они ближе всех. Нужно покинуть город.

— Но...

— У вас был приказ, сохранить жизнь Герою. — Даже не стал слушать возражения капитана Небесный. — Я лишь даю вам шанс его выполнить. Если останетесь в городе, погибните все. Поэтому идём к западным вратам. Это приказ. — Капитан молча поклонился и отошёл, едва сдерживая эмоции. Этот Небесный его откровенно бесил, хотя капитан и не мог объяснить почему.

Поменяв боевое построение, наш отряд стал двигаться клином. На его острие располагались я и Небесный. Мы успешно передвигались через город, истребляя Порождения и направляясь в сторону врат. Застражили лишь тогда, когда они уже показались в зоне видимости. Всё пространство вокруг них оказалось забито Порождениями. Очевидно, выпускать из города никого не собирались. Наш отряд потерял ещё троих, но не смог

сдвинуться с места, сохранив при этом строй.

— Попробуйте прорваться на скорости. — Отдал приказ Небесный. — Не отвечайте на удары, просто бегите. Может кто-то и сумеет спастись. Я закрою за вами, бегите.

Он вновь начал свои безумные прыжки по головам Порождений. А я рванул вперёд со всей доступной скоростью, впрочем, не забывая раздавать на бегу удары, оставляя за собой относительно зачищенную дорожку для остальных. Из города нас выбралось лишь шестеро, считая меня. Последним из толпы тварей вырвался капитан, и прямо за его спиной с громким лязгом рухнула решётка, отрезая нас от кровожадных тварей. Небесный сделал своё дело, применив рычаг экстренного закрытия врат, который банально рвал цепи, на которых держалась решётка. Следом запустился и сам механизм закрытия врат, который полностью работал на магии и не требовал применения физических усилий. Сквозь сужающуюся щёлочку между створками врат я успел увидеть, как Небесный сумел ловко запрыгнуть на крышу какого-то здания и понёсся вглубь города. Он был покрыт кровью, как своей, так и Порождений, а его одежда практически превратилась в бесполезные лохмотья. На его правой руке мне почудилось какое-то чёрное пятно. С такого расстояния сложно рассмотреть, возможно мне и вовсе показалось, а потому я не стал заикливаться на этой мысли.

Только удалившись от города на достаточное расстояние, наш значительно поредевший отряд решил остановиться и залатать полученные раны. Стражи остались ждать королевскую армию, которая придёт зачищать город, а я отправился дальше. Пешком. Я не слишком терзался мыслями о случившейся трагедии, за столько лет сражений я привык к смерти и к крови. И к ужасу, который приходит вместе с Порождениями, я оказался готов. У меня лишь появилась ещё одна причина поторопиться и поскорее убить Восставшего. Не хотелось допустить подобного вновь. Варана было жалко...

От автора.

Ну вот и начало новой истории. Надеюсь, она вам понравится. Сделал большой перерыв в своей творческой деятельности, но студенческая жизнь вносит свои коррективы. Если сессия не попортит мои планы, то писать планирую быстро. Надеюсь... Мда... В общем и целом, всех с наступающим праздником и приятного чтения.

Глава 4. Первый спутник. Или второй?

Границу с соседним королевством я пересёк без проблем. Все готовились к приходу Порождений, не обращая внимания на путников. Сомневаюсь, конечно, что эти твари разбегутся куда-то из города прежде, чем их прихлопнет регулярная армия, но лишним действительно не будет. Я долго думал о произошедшей катастрофе, но не смог придумать ни единого способа незаметной переброски такого огромного количества кровожадных тварей. Учитывая тот факт, что вести себя скрытно они не могут в принципе. Остаётся лишь магия. Но магия на такое тоже не способна. По крайней мере, известная мне. А мне известно о магии довольно много, я собирал о ней сведения почти всю жизнь. Не то чтобы в этом был какой-то практический смысл, просто увлечение. В общем, произошедшее невозможно объяснить логически. Не поверил бы, если б сам не видел.

Выкинув из головы мысли о Порождениях, я невольно задумался о Небесном, дважды спасшим мне жизнь. Впрочем, возможно, я бы и смог выбраться из Зитра благодаря силе Героя и без помощи этого персонажа, но проверять не хотелось. Меня очень заинтересовал его стиль боя. Как-то не задумывался раньше, обстановка не располагала. А сейчас, когда выдалась спокойная минутка, могу более тщательно обдумать все его действия во время боя. В самый первый раз, когда он не стал добивать последнего противника он явно хотел проверить мои силы, но ещё до того. Скорость, с которой он убил первых двоих, достойна уважения. Я полностью погрузился в воспоминания и попытался продумать свои возможные ответные действия. Результат удивил. Я бы не сумел отразить его атаку. И доспехи бы не спасли, у них есть слабые места, а с точностью ударов у Небесного проблем не было. Интересно. Идеально чёткие удары, никаких лишних и красивых показушных движений. Короткие удары в уязвимые точки. Ударил и сразу отошёл, никакого риска. Стиль убийцы, но не воина. Тоже самое было и в Зитре. Пока я был занят тем, что рвал на части Порождения, моё сознание, подстёгнутое силой бога, анализировало всё, что происходило вокруг. И именно оно запомнило идеальный убийственный стиль Небесного. А я сумел вытащить из него воспоминания. Очень долго овладевал этим навыком, но он очень помогал в оттачивании моего собственного стиля. Резкие, рваные, на первый взгляд хаотичные движения Небесного, которые складываются в стиль. Но меня удивляло не это. Я видел много воинов такого уровня. Удивляло то, что я не узнавал ни единого движения. Все стили боя так или иначе связаны. Хотя бы часть стиля, движения ног, хват клинка, выпады. Даже в первой турнирной сотне не было никого, чей стиль я не видел раньше хотя бы отчасти. Какие-то на первый взгляд незначительные детали, которые я умел выцепить из общего рисунка боя. Мой собственный стиль тоже отчасти скопирован с других. Но движений Небесного я не видел никогда. Ни единого. Надеюсь, что он выжил.

Встряхнув головой, я постарался выбросить из головы этого человека и сосредоточиться на своих планах. Во-первых, мне снова нужен транспорт. На этот раз возьму лошадь. Что-то мне подсказывает, что я сменю животное ещё не раз, а каждый раз брать варана слишком расточительно. Во-вторых, мне нужна карта этого королевства. И сведения обо всём, что здесь происходит на сегодняшний день. Хотелось бы быть в курсе возможных сюрпризов.

Люменос, королевство света. Отличительная черта здешней жизни это очень сильное влияние церкви на всё, что происходит в пределах принадлежащих королевству земель. Ходят слухи, что король уже давно стал лишь формальностью, куклой на троне, а на самом

деле королевством управляет кардинал. Впрочем, меня это всё касалось весьма опосредственно. Мне нужно было лишь пройти. Дороги относительно безопасны, за порядком в Люменосе следили, Бессмертных ненавидели. В общем и целом, проблем возникнуть не должно было. Теоретически. Надеюсь. Мда...

Я так-то думал, что и в Мантисе проблем не будет. А оно вон как обернулось. Пора отращивать глаза на затылке и отучаться спать. Или обзавестись надёжным отрядом. Вот только, где взять надёжных и достаточно сильных воинов, которые будут готовы отправиться в пасть к Восставшему?

Ответ на этот вопрос ждал меня в приграничном городе Люменоса, в таверне "Бегающий толстяк". Сначала название показалось мне странным, но когда я увидел внушительное телосложение трактирщика и его суетливое выполнение разнообразных заказов, вопросы отпали. Но вернёмся к ответу. Ответ неожиданно подсел ко мне, как раз когда я закончил с ужином и собирался пропустить кружечку пива для спокойного сна. Ответ был высоким черноглазым блондином со сломанным носом и веснушками на лице. Ответ принёс с собой ещё две кружки и заговорил.

— Тален, давно не виделись.

— Здравствуй, Нитир. — Нитир Дарн. Вошёл во вторую десятку на прошедшем турнире. Точное место не помню, но воин достойный. Да и мы с ним отчасти знакомы, ему я мог хоть отчасти доверять. Осталось лишь убедить его пойти дальше со мной. Впрочем, убеждать не пришлось.

— Тален, а возьми меня с собой.

— Куда взять? — Нитир в ответ на этот вопрос лишь отмахнулся.

— Да брось. Ты идёшь сносить голову Восставшему и тебе нужны воины. Свой небольшой отряд, обладающий при этом достаточной силой. Предлагаю тебе свою кандидатуру. Как воина меня ты видел. — Я кивнул.

— Видел. Ответь лишь на один вопрос, оно тебе зачем? — Нитир печально улыбнулся.

— За тем же, зачем и тебе. Я сын виконта. Земли моего отца были разорены одним из набегов Порождений, армия не успела, а наших сил не хватило. Земли отбили, но всё было разрушено. Мать исчезла в неизвестном направлении, прихватив парочку семейных реликвий, а отец после этого повесился. Моя цель банальна, отомстить хочу. — Похоже на правду. Несмотря на крепкую оборону Стальных и почти непроходимые горы, окружающие владения Восставшего, Порождения умудряются просочиться в обжитые земли. И они просто пожирают всё на своём пути, иногда опустошая владения целых сатрапов. Стальные сдерживают орды, но не в силах выловить отряды. Итог закономерен.

— Я не против. Надеюсь, никаких споров на тему лидерства у нас не возникнет? — Нитир хлопнул пустой кружкой по столу и отсалютовал мне второй.

— Разумеется нет. Ты Герой, а я так, мимо шёл. Я тебя ещё благодарить должен, за то что не отказал. Буду делать что скажешь и без лишних вопросов. — Я лишь покачал головой в ответ на это заявление. Он даже не подозревал, насколько был мне необходим. Или подозревал? Стоит узнать.

— Ты в курсе о том, что мне угрожает опасность не только со стороны Восставшего?

— Разумеется. — Нитир удовлетворённо икнул. — Бессмертные, да? И наёмные убийцы. Собственно, именно поэтому я и предлагаю свою компанию. Для меня смерть Восставшего это дело личное. И раз уж шанс убить его собственноручно я уже потерял, то хоть Герою помогу.

— Ты даже не представляешь, насколько всё плохо. — Я покачал головой и пригласил Нитира в свою комнату, где уже и рассказал ему о количестве попыток моего убийства и уничтожении Зитра. Когда я закончил свой рассказ, расслабленность и спокойствие Нитира как ветром сдуло. Он сцепил руки в замок и о чём-то сосредоточенно размышлял.

— Произошедшее в Зитре, конечно, кошмар, но нас волновать не должно. Это проблема правителя, как противостоять такому нашествию. К тому же, мы итак идём уничтожать источник Порождений и корень всех бед, поэтому об этой истории можно забыть. А вот с твоим таинственным благодетелем уже интереснее. Крупная рыбка. На ум приходят человек десять, не больше.

— Расскажешь? — Нитир покачал головой.

— Сложно сказать что-то конкретное. Ни лиц ни имён. Лишь прозвища, прогремевшие на весь мир. Особого внимания заслуживают трое. Тень, Ночной Кошмар и Клоун. — Моё лицо растянулось в ухмылке. Нитир это заметил. — Да, весьма забавно звучит. Особенно последний. Убийца, облачённый в очень пёстрые и нелепые одежды. Но при виде него что-то никто не смеётся. За ним такой список трупов, что оторопь берёт. Ночной Кошмар убивает лишь во сне. Лёг спать человек и не проснулся. И так всегда. Сколько стражей бы не хранили твой сон, если ты уснул, то уже не проснёшься. Впрочем, Кошмара можно из списка убрать. Насколько я понял, Бессмертных пытали и лишь потом прикончили, он так не работает. — Нитир вздохнул, а на его лице появился след страха. — И Тень. Самый легендарный из них. Никто не знает как он выглядит, лишь фигура в плаще, несущая смерть. Он прославился тем, что прикончил двух королей, развязавших войну пару лет назад.

— Это которые... — Договорить я не успел.

— Да. Говорят, что они сделали заказ друг на друга и Тень выполнил оба. Поэтому все так боятся Тень. Он показал, что для него не играет роли положение и сила Цели. Если он взялся за заказ, то выполнит его. На самом деле, про Тень известно больше всех, несмотря на то, что никто не знает даже его пола. Например то, что у Тени особый принцип отбора заказов. Он берёт далеко не все. Я бы даже сказал, берёт слишком мало. Слышал от кого-то, что Тень убивает только преступников и мерзавцев, но тут ничего утверждать не могу. И магическая гравировка. — Я приподнял бровь. — Ну, ты же знаешь, что маги могут создавать особые чернила, которые можно нанести на человеческое тело и таким образом создать рисунок, который будет невозможно никак удалить? — Я кивнул. — У Тени есть такой же. Его однажды ранили, оторвали рукав от одежды. Его руку обвивает татуировка скалящего пасть дракона.

— Дракона?

— Да. Ты не помнишь детские легенды про этих существ?

— Помню. Но их же не существует.

— Кто-то считает, что раньше существовали. Но это не важно. Образ вполне чёткий и узнаваемый. В этом факте интересно другое. Такие татуировки делают преступные объединения. Изображение какого-то животного на одной из рук. Это знак принадлежности к одному из таких объединений. Вот только...

— Татуировка дракона никому не принадлежит. — Пробормотал я. Нитир кивнул.

— Я смотрю, ты в курсе. Таких просто не существует. Словно нет и самого Тени. Никогда не оставляет следов и всегда выполняет заказ, лишь изредка попадаясь на глаза.

— Возможно я не имею права о таком спрашивать, но всё-таки. Почему ты так его боишься? Это явно что-то личное. — Нитир вздрогнул и опустил взгляд в пол.

— Несколько лет назад я служил одному сатрапу. Сатрап был полным ублюдком, но это выяснилось лишь после его смерти, когда под замком нашли подвал с истерзанными девушками. Я своими глазами видел, как Тень оборвал жизнь моего нанимателя. Это произошло ясным днём у всех на глазах. Мы находились тогда в его замке. Был большой пир по случаю рождения наследника. Все присутствующие, понятное дело, напившись до потери сознания. Когда появился Тень, половина из них уже лежала лицом в салате. Он вышел из-за спинки трона сатрапа, словно весь день там стоял. И произнёс слова, которые прогремели на весь зал, хотя было весьма и весьма шумно. При таком количестве выпитого алкоголя иначе и быть не могло. Он сказал тогда: "Я вынес тебе приговор за все совершенные деяния. Твой приговор-смерть. Таково слово Тени". А затем прострелил сатрапу голову из миниатюрного арбалета. Я как сейчас помню арбалетный болт, торчащий из левой глазницы. И ушёл. Просто развернулся и вышел в дверь для слуг. За ним никто не кинулся, потому что никто банально не мог. Такой праздник, такое количество алкоголя, можно представить себе состояние всех гостей. А стражи располагались за пределами зала, ведь никто не ожидал атаки изнутри. Когда стражи прибежали на зов перепуганных гостей и кинулись за Тенью, было уже поздно. В тот день никто не входил в замок и никто не выходил. Но Тень так и не был обнаружен. Словно растворился. Я боюсь не смерти, я боюсь человека, который способен на такое.

— Да, внушает.

— А я о чём. Впрочем, пока стоит радоваться тому, что убийца, кем бы он не был, на нашей стороне. Но не стоит забывать о том, что он может в любой момент перейти на другую сторону. Какие наши дальнейшие планы?

— Лошадь нужна, я свою в Зитре оставил. И карта.

— А ещё деньги. — Угрюмо вздохнул Нитир. — Мне ничего приобретать не надо, снаряжение в порядке, да и лошадь есть, но запаса никакого. Если что-то случится, страховки не будет. А карта Люменоса у меня есть. Самая подробная из возможных.

— На тему денег не волнуйся. У меня есть запас. И весьма внушительный. Покажешь завтра, где лошадь взять хорошую можно? — Нитир кивнул, сверля меня заинтересованным взглядом. Впрочем, на богача я действительно походил, но это не имело значения. — Двоих мало будет, не находишь? Есть знакомые сильные воины? Ещё маг нужен. Существенно облегчит наше существование. — Нитир нахмурился, но его лицо быстро разгладилось.

— Воинов нет, но есть маг. Он очень хорош в своём деле. И надёжен, мы с ним вместе почти всю жизнь, но недавно разделились. Я пытался поймать тебя, а он занялся своими делами. Думаю, он не откажется от небольшого путешествия. Но есть одна маленькая проблема, из-за которой я и не решился предложить его сразу или взять с собой.

— Что за проблема? — Нитир отвёл взгляд.

— Самомнение. Чванливость. Высокомерие. Он хороший человек, но слишком высокого о себе мнения. И на фоне этого мнения о себе испытывает презрение ко всем остальным.

— Его проблема это плохой характер? — Нитир кивнул. — Но как маг он хорош?

— Один из лучших. Защита, сигнализация, отправка сообщений, поиск, слежка, артефакты, он может очень и очень многое. Но его характер просто выводит из себя. Я привык, он мой лучший друг, а я для него друг единственный. Мы уже как-то притёрлись. Но вот всех остальных он просто выбешивает, иначе и не сказать. — Я ненадолго задумался.

— Если он действительно такой хороший маг, как ты говоришь, то его характер меня не

волнует. Главное чтобы делал свою работу, а остальное можно потерпеть.

— Хорошо. Тогда придётся сделать небольшой крюк чтобы перехватить его. Не переживай, много времени это не займёт.

— А почему ты так уверен, что он с нами вообще пойдёт?

— Слава. Он жаждет стать известным. Его имя должно греметь на весь мир. Как маг он уже известен, но ему этого недостаточно. А что может быть лучше, чем прославиться, став спутником Героя?

— Интересный персонаж, судя по описанию. И как ты его терпишь вообще столько лет? — Я покачал головой, а Нитир лишь усмехнулся.

— Он хороший человек. У каждого из нас есть недостатки.

— Не спорю. Ладно, пора спать, завтра за лошадьё и сразу в дорогу.

Нитир кивнул и покинул мою комнату, а я ещё некоторое время сидел и смотрел в стену, полностью погружившись в свои мысли. Что-то цепляло моё сознание изнутри. Какая-то мысль, связанная с Тенью. Словно я с подобным уже встречался. Но я совершенно точно никогда не видел Тень. Так и не сумев поймать мысль за хвост, я улёгся спать. Ночью, правда, просыпался из-за шума за дверью. Некоторые из гостей пили до утра. Впрочем, когда я встал, выяснилось, что шумели вовсе не гости. Меня поднял стук в дверь, а когда я разрешил войти, ко мне в комнату влетел бледный Нитир. Он не стал мне ничего объяснять, ни слова не сказал, просто схватил за руку и вытащил за дверь. В коридоре лежал труп. А к стене над его головой была кинжалом приколотая записка.

" Этот Бессмертный приходил за тобой. Ты до сих пор остаёшься слишком беспечным, Герой. Неужели ещё не осознал, что твоя жизнь сейчас висит на волоске? Кстати, маг это хорошая идея, может хоть он сможет обезопасить твою шкуру. Я ведь не мамочка и не смогу вечно трепетать над своим малышом. Нитир прав, специалист хороший. Но он действительно очень бесит. Постарайся его не прибить."

— И что это значит? — Прочитав, спросил Нитир.

— Что кто-то очень пристально за мной следит. И слышит всё, о чём мы говорим. Нам действительно срочно нужен маг. Не столько для защиты от убийц, сколько от этого таинственного наблюдателя. Он начинает меня напрягать.

— Да я заметил. Я ж тебя из постели поднял, а ты в доспехе и с оружием. — Нитир одобрительно хмыкнул. — Даже ночью готов к сражению.

— Ну, мой благодетель считает, что не готов. — Я кивнул на труп. — И мне это не нравится, даже несмотря на то, что я признателен за помощь. Не люблю убийства. Учти, кстати, что убийства разрешены лишь в крайнем случае, пока ты со мной.

— Да я как-то и не стремлюсь резать всех направо и налево.

— А вот он стремится. — Я вновь кивнул на труп. — И мне это очень не нравится. Когда покончу с Восставшим, обязательно отыщу этого наблюдателя и страже сдам. — Нитир покачал головой.

— Таких не ловят. Бесполезно, сбегут ведь. Сразу убивают.

— Посмотрим.

Я вернулся в номер и собрал свои вещи. Затем мы с Нитиром выбрали нового коня и выехали из города. Трое тоже мало, нужно больше. Я усмехнулся в такт этим мыслям. Четверо. Этого убийцу тоже можно считать частью отряда. Если забыть на мгновение о том, что от него я могу получить три ладони стали в спину.

Глава 5. Кровавая, Высокомерный и Бесчувственный

Прежде чем мы достигли Рандала, в котором на данный момент находился искомый маг, мы встретили одну мою старую знакомую. Произошло это так: мы двигались по тракту и вдруг увидели дерево, лежащее посреди дороги. А за поворотом раздавался лязг стали и крики боли. Мы спешили и поспешили к месту происшествия, но наша помощь совершенно не требовалась. Когда мы добрались до места сражения, на ногах остался лишь один человек. Она хохотала во всё горло, а по её доспехам и секире стекала кровь поверженных врагов. Окинув взглядом остальных, я понял, что они все живы. Что удивительно, учитывая количество крови. Девушка в доспехах заметила нас, насторожившихся и готовых к бою, и успокаивающе махнула рукой.

— Они первые напали, честное слово. Это местные разбойники, а я просто мирный путник. — Я усмехнулся.

— Судя по всему, они попытались проглотить слишком большой кусок. Странно, что они про тебя не слышали, Хелен Кровавый Топор.

— Кровавый Топор? — Приподнял бровь Нитир.

— Это моё прозвище. — Ответила вместо меня Хелен. — Получила его за то, что постоянно оказываюсь покрыта кровью своих врагов. Как и моя секира.

— Она немного того. — Я сделал красноречивый жест. — Я бы обозвал Хелен берсерком, но она себя полностью контролирует. Просто кровь очень любит.

— Сам ты того. — Возмущённо фыркнула Хелен. — Я милая и добрая девушка. Просто мир вокруг жесток и страшен. — Я в ответ на это заявление лишь удручённо покачал головой. — И вообще, ты меня откуда знаешь? Да и ты сам кажешься мне знакомым.

— Лишь кажусь? Мне даже обидно. — Притворно возмутился я. — Несколько лет назад мы с тобой сражались в одном отряде. Мятеж в королевстве Налим. Не помнишь?

— Тален? — В глазах Хелен промелькнула тень узнавания. — Ты просто сильно изменился. Прямо возмужал.

— Сочту за комплимент.

— Это он и был. Не представишь своего спутника? — Я посмотрел на Нитира, тот кивнул. Ему скрываться было ни к чему.

— Да я и сам представиться могу. Нитир Дарн.

— Так скромно?

— Да как-то нечем похвастаться. — Пожал плечами Нитир. — За мной особых достижений не числится.

— Нагло врёт. — Ухмыльнулся я. — Он занял четырнадцатое место в недавнем турнире за звание Героя.

— Ого. — Хелен искренне удивилась и посмотрела на Нитира совершенно другим взглядом. — А ты хорош.

— Но недостаточно. — Нитир покачал головой. — Ты лучше спроси какое место Тален занял. — Хелен подняла бровь.

— Одиннадцатое. — С притворной горечью ответил я. Мы с Нитиром решили, что моё звание Героя лучше скрывать. Будем пытаться замести следы, хотя мы в этом полные бездари. Но мы попробуем. Нашу легенду мы обговорили ещё несколько дней назад.

— Немного не хватило. — С сочувствием проговорила Хелен. — Я сама турнир не смотрела, дела были. Но люди говорят, что на этот раз он был очень и очень хорош. Надеюсь, был выбран достойный Герой.

— Мы тоже. — Усмехнулся Нитир. — Куда путь держишь, Хелен? — Она пожала плечами.

— Пока не решила. Туда где есть возможность подраться. Сейчас, когда Восставший вновь решил пошалить, таких возможностей будет много. Ухвачусь за одну из них. А вы куда?

— К Стальным. — Ответил я. — Героем я стать не смог, мечта упущена. — Моему отчаянию мог бы поверить сам Дайро. — Хоть так помогу общему делу. Нитир за компанию, у него планов всё равно не было. Да и золотишка подзаработаем. Призы на турнире были положены только первым десяти. В карманах пусто. — Также наглая ложь. Награждали вплоть до пятидесятого места. Просто сумма очень уменьшалась по сравнению с первой десяткой. Нитир, например, сразу же спустил её на снаряжение.

— Понятно. — Хелен задумалась о чём-то на десяток секунд, а потом встряхнула своей копной рыжих волос. — Вы не против, если я составлю вам компанию?

— Присоединяйся конечно. Так веселее, да и дороги нынче не безопасны.

— Кстати о дорогах. А с этими то чего делать? — Хелен посмотрела на разбросанные тела разбойников. — Не с собой же их тащить.

— Здесь неподалёку деревня есть. — Промолвил Нитир, зашуршав картой. — Оставим на попечение местным, а те сдадут на руки ближайшему патрулю.

Хелен кивнула, на том и порешили. Дорогу расчистили, разбойников сдали деревенским, которые были очень рады видеть этих ребят в своих руках. Выяснилось, что местные жители немало от них натерпелись. Понадеявшись, что самосуд они всё-таки устраивать не будут, мы отправились дальше. А мою голову занимала новая проблема. Рано или поздно за мной вновь придут убийцы или Бессмертные, и это надо будет объяснить Хелен. Да и вновь встала в полный рост проблема характера мага, за которым мы направлялись. Если он доведёт Хелен, то долго не проживёт. Барышня вспыльчивая. Рыжая, зеленоглазая, курносая, с приятными и мягкими чертами лица. Тяжёлый доспех на ней смотрелся нелепо. Если я верно уловил суть проблемы, то маг сразу начнёт отпускать сальные шутки и полезет в бутылку, где встретится с секирой Хелен.

Я вздохнул.

Вот уж не было печали.

Рандал встретил нас суетой и шумом. Ничего необычного. Остановившись в "Весёлых Костях", мы втроём собрались за одним столом чтобы обсудить дальнейшие планы.

— У вас есть какое-то дело в этом городе? — Недоумённо уточнила Хелен. — Мне казалось, мы просто мимо шли.

— Не то чтобы дело. Где-то в этом городе сейчас мой лучший друг. Он маг, и мы хотели взять его с собой в путешествие. Если ты не против, конечно. — Осторожно проговорил Нитир.

— Да я то не против. — Пожала плечами Хелен. — Но зачем нам маг?

— Не он нам нужен, а мы ему. — Вмешался я, придумав что-то вроде достойного аргумента. — Он исследователь, ему интересны Порождения. А где он сможет лучше их изучить, чем на границе с землями Восставшего? Поэтому напросился с нами, а отказывать причин нет. Как ты верно заметила, времена сейчас беспокойные, маг лишним не будет. Он

довольно силён и сможет существенно облегчить нашу походную жизнь.

— Разумно. — Кивнула Хелен. Я выдохнул. Проблему характера этого самого мага пока решил не трогать. Посмотрим, что произойдёт при их встрече. Тогда и будем что-то решать. — Тогда давайте пока разделимся. У меня, если честно, нет желания гоняться по городу за вашим магом, поэтому я просто посижу в таверне и наслажусь пивом.

— Хорошо. Не факт, что мы быстро вернёмся, поэтому можешь не ждать. — Хелен кивнула.

Мы с Нитиром вышли на улицу и вдохнули свежий вечерний воздух.

— Есть предположения, где он может быть? — Нитир тяжело вздохнул.

— Либо он пьёт, либо его бьют, либо он сидит в камере.

— Всё настолько плохо? — Приподнял я бровь. Мой спутник лишь кивнул. — С чего тогда начнём?

— С последнего варианта. Он наиболее вероятен. — И мы отправились в сторону городской тюрьмы.

Город был... обычным. Невысокие каменные домики, частично проложенная дорога, более-менее чистые улицы и магические фонари, стоящие не то чтобы в достаточном количестве. Смотреть тут было не на что. Совершенно непонятно, что здесь вообще мог забыть такой хороший маг, каким его описывают. Кстати, а почему бы и не узнать...

— Слушай, Нитир.

— М?

— А что твой маг вообще забыл в этом захолустье? Если он так хорош, почему не подался в столицу? Ему бы там нашли работу.

— Нет, не нашли бы. — Спокойно ответил Нитир. — Он рассорился со всеми магами в этом королевстве. — Заметив мой недоумённый взгляд, он добавил. — Вообще со всеми. Кого-то оскорбил прилюдно, кого-то в приватной беседе, но бесит он всех. Ему просто нечего делать в более-менее крупных городах. А в таком захолустье есть хоть какое-то дело, ведь маги здесь редкость.

— Не похож ты на того, кто станет дружить с таким человеком. — Нитир покачал головой.

— Он не плохой человек. Просто его слишком долго не замечали. Он был четвёртым сыном какого-то захолустного барончика, отцу на него было плевать. Как и братьям. Как и всем. Тогда он решил вырасти, прославиться и утереть всем нос. Обнаружив в себе магический дар, он ушёл из дома в академию. Остановить его никто не пытался. Но в академии он тоже признания не нашёл. Был лишь одним из многих, но желал внимания, из-за чего часто попадал в неприятности. Мы познакомились как раз когда я вытащил его из подобной. И он отплатил мне. Я обрёл лучшего из своих друзей. Просто в силу того, что к нему никто не относился по доброму и с пониманием. Он вцепился в меня всеми силами и следовал за мной повсюду. Он исследовал новые вехи в магии, совершал открытия, шёл вперёд. За это консервативные маги его не любили. Он нашёл славу, но так и не обрёл признания. Стал одним из лучших, но никому не был нужен. Поэтому он просто скитался по свету вместе со мной.

— Печальная история.

— Да, пожалуй что так. Он и сам понимает, что его история печальна. Но от этого идёт в разнос лишь сильнее. Пить начал, дебоширить. Надеюсь, что хоть твари Восставшего поставят ему мозги на место. Если нет, то сдамся даже я.

— Как говорил один мой ушлый друг: "Жениться надо, тогда и глупости из головы выйдут. Жена она глупостей не допустит. Следить будет пристальнее, чем ты сам". — Нитир усмехнулся.

— Да кому он нужен, кроме меня. А я за него выходить не планирую. — Я рассмеялся.

— Мы постараемся что-нибудь придумать. Можешь на меня рассчитывать. — Нитир благодарно улыбнулся.

За разговором время пролетело незаметно, мы уже стояли у врат местной тюрьмы. Нитир постучал, переговорил с дежурным и нас провели к надзирателю.

— Добрый вечер. Простите нас за столь поздний визит, но мы ищем одного человека и есть основания полагать, что он находится в вашей тюрьме. Скорее всего, за драку.

— Имя? — Надзиратель был немногословен.

— Ингвар Ирридар. — Надзиратель зашуршал бумагами на столе.

— Есть такой. Пятнадцать монет выкупа.

— Проведите нас к камере, пожалуйста, мы убедимся в личности нашего друга. — А Нитир умел красиво говорить, когда хотел.

Когда мы пришли к камере, я увидел в ней тощего и длинного человека с угольно-чёрными волосами. Под его левым глазом расплывался синяк, а правый обдал нас презрительным взглядом голубой радужки. Губы человека скривились в презрительном выражении, но затем он заметил Нитира и его лицо разгладилось.

— Опять влип, Ингвар? Я же просил вести себя поспокойнее.

— Да как тут можно вести себя спокойно, когда вокруг одни идиоты? Они ничего не понимают ни в жизни ни в магии. А местная стража? Эти псы даже не представляют себе, как надо обращаться со знаменитыми магами вроде меня.

— Шестнадцать монет. — Сказал надзиратель. Нитир скрипнул зубами. Ингвар открыл рот, но Нитир не дал магу сказать ни слова.

— Заткнись пожалуйста. Мы потом поговорим. — Ингвар вновь скривился, но замолчал. Нитир отсчитал шестнадцать монет, извинился за причинённые неудобства и мага выпустили. Он молчал, пока мы шли по территории тюрьмы, но как только за нами закрылись ворота, снова заговорил.

— Жалкие плебеи. Как они смеют так со мной обращаться. Да если бы не я, мага в их захолустье не было бы ещё лет сто. Да если бы я только разозлился, то...

— Ингвар. — Вздохнув, перебил мага Нитир. — У тебя же были деньги. Почему ты не выкупился сам?

— Эти плебеи не получают от меня ни монеты. — Презрительно выплюнул маг. — Они должны были выпустить меня сами и ещё за причинённые неудобства заплатить. Тут маг неожиданно обратил внимание на меня. — А ты кто такой?

— Это Тален Валир. — Представил меня Нитир. — Мы сейчас путешествуем вместе. И он капитан отряда, поэтому веди себя повежливее.

— Отряда? — Насмешливо приподнял бровь Ингвар. — Вас же двое.

— Четверо. — Заговорил я. — Вместе с тобой уже четверо.

— Со мной? А с чего ты взял, что я соглашусь...

— А какой у тебя выбор? — Осадил мага Нитир. — В этом городе тебе теперь не рады, придётся вновь уходить. А с нами у тебя будет достойная и приятная компания. И защитить сможем в случае чего. К тому же. — Нитир понизил голос, но я всё равно услышал. — Ты ведь хочешь прославиться, дружище?

— Естественно. — Маг наострил уши.

— Скажу тебе по секрету, наш капитан человек непростой. Мы идём к Стальным и его там очень и очень ждут. А ты можешь прославиться как великий борец с Порождениями и спутник такого важного человека. — Ингвар окинул меня оценивающим взглядом. Я сделал вид, что не заметил.

— Насколько важного? — Видимо, не впечатлился.

— Настолько, что даже король бы ему поклонился, если бы узнал, кто он. — А вот теперь впечатлился. А Нитир умеет найти подход. Хорошо, что я его встретил. — Но о его личности лучше не распространяться, поэтому пока молчок. Дойдём до Стальных, тогда и заявим о себе. И о тебе мой друг.

— Кхм. — Ингвар откашлялся и повысил голос. — Я согласен стать частью вашего отряда. Надеюсь, что вы сумеете оценить меня по достоинству.

— Такого умелого мага? — Приподнял я бровь. — Несомненно сумеем. Нитир очень положительно о тебе отзывался. Однако, чтобы производить должное впечатление, надо бы приобрести тебе новую одежду. — Ингвар окинул себя взглядом, скривился, а затем кивнул.

— Эти плебеи совершенно не имеют понятий о том, что столь дорогие вещи надо беречь.

— Однако, сейчас мы приобрести одежду уже не сможем, слишком поздно. — Добавил Нитир. — Займёмся утром.

Ингвар устало кивнул. Молча, что удивительно. Кажется я начал понимать, почему у Нитира были такие опасения касательно характера мага. Но мы с ним, кажется, более-менее поладили. Нитир сумел подать меня в нужном свете, не сказав при этом ничего конкретного. А я, надеюсь, сумел выбрать правильную линию поведения. Особых проблем возникнуть не должно. Осталось узнать реакцию Хелен.

Когда мы добрались до "Весёлых Костей", маг уже засыпал на ходу. Мы сняли для него ещё комнату и отправили спать. Нитир поблагодарил меня за терпение и тоже ушёл к себе. Хелен, судя по всему, уже спала. А вот я, когда добрался до кровати, уснуть не смог. Долго ворочался, пытаюсь разогнать роящиеся мысли, а потом поднялся и выбрался на крышу. И обнаружил на ней фигуру в плаще, сидящую на краю и смотрящую на город. Рядом с ней лежал труп с простреленной из миниатюрного арбалета шеей.

Я вздохнул.

Что-то такое я и представил, когда услышал на крыше шум и почувствовал чьё-то присутствие. Я подошёл к Тени и сел рядом. Некоторое время на крыше царил тишина. Я нарушил её первым.

— Зачем убил? Мог ведь в живых оставить.

— Мог. Но не хотел. Этот заслужил, его бы всё равно повесили. — Я тяжело вздохнул. Мы ещё немного помолчали. — Ты чего-то хотел?

— Познакомиться. Пообщаться. Узнать причину твоих действий.

— Я Тень, будем знакомы. — Мы пожали руки. Тень был в перчатках из марнума. — Ещё что-то?

— Понятно. Может хоть причину скажешь? — Тень покачал головой.

— Смерть Восставшего. Сам не убью. Поэтому доведу тебя. Иначе умрёшь. — Тень говорил рубленными фразами и делал между ними паузы.

— Понятно. Есть просьба. Не мог бы ты поменьше у...

— Нет, не мог бы. — Тень даже не дослушал. — Каждый из них был достоин смерти. —

Я вздохнул.

— Ясно. Могу у тебя совета спросить?

— Попробуй. — Пожал плечами Тень. Голос его на протяжении всего разговора оставался совершенно бесстрастен.

— Кому из этих троих я могу верить?

— Странно, что ты спрашиваешь это у меня. Я же убийца. Мне тоже нельзя.

— Сейчас только ты совершенно точно находишься на моей стороне. Даже если временно. Ты много раз мог меня убить, но не убил. Поэтому тебе отчасти можно верить.

— Логично. — Тень ненадолго замолчал, а потом заговорил неожиданно быстро и непрерывно. — Ингвар Ирридар совершенно тот, кем кажется. У него нет скрытых мотивов и целей. Он просто высокомерен, но при том абсолютно открыт и честен. Если у него появятся причины тебя убить, ты узнаешь об этом первым, пока что их нет. Хелен Кровавый Топор. Она тоже открыта, но не так проста, как кажется. Она сразу раскусила вашу ложь и поняла, что ты Герой. Но подыграла. Её интересуют лишь битвы и кровь, а с Героем их будет много. Пока ты лезешь в объятия смерти, она ползет с тобой, если там можно будет помахать секирой. Присмотрись к ней, возможно она станет самым надёжным спутником именно из-за этого. История Нитира Дарна тебе известна. Он честно тебе её рассказал. Не забыл добавить, что является агентом тайной канцелярии Пируса. Это соседнее королевство, но ты и сам знаешь. Ему пришёл приказ сопроводить тебя, а месть это лишь вторичная причина. И я не уверен, в чью пользу он сделает выбор, если ему прикажут устроить твою смерть.

Тень замолчал, а я скрипнул зубами. Глубоко вдохнул, затем медленно выдохнул.

— Откуда ты всё про всех знаешь? — Тень покачал головой. Ясно. — А что Бессмертные?

— Пока потеряли, моими стараниями. Но, к слову, любой из твоих спутников может быть членом культа. Их слишком сложно вычислить. Будь осторожен. Особенно ближайшие несколько дней. Я отлучусь по делам.

Я кивнул.

— Не переживай, теперь нас четверо. Если что, отобьёмся.

— Будет больше. — Я недоумённо поднял бровь. — Тебя ищут ещё двое. С вполне конкретными планами по вступлению в твой отряд.

— Кто они? — Тень покачал головой.

— Сам решай, нужны ли они тебе. Я не собираюсь всё делать за тебя.

Я поднял взгляд на звёздное небо, а когда опустил его, то Тени рядом уже не было. Ушёл. Значит, несколько дней его не будет. Отличная возможность обсудить то, как мы сможем ему противодействовать.

Как ни странно, после этого разговора я спокойно уснул. Встав утром и спустившись на завтрак, я увидел донельзя забавную картину. Ингвар, избивание которого Хелен я уже считал фактом неизбежным, смущался и робел в присутствии грозной воительницы. Вся его наглость и спесь резко куда-то подевались. Он опускал взгляд и часто заикался. Нитир наблюдал за всем этим широко раскрытыми глазами. Я подсел к нему и шёпотом спросил.

— Что, обычно он не так ведёт себя с девушками?

— Вообще нет. Он считает, что все должны запрыгнуть к нему в постель по первому его требованию.

— Вот и решила проблема с его плохим характером. — Усмехнулся я. — Кажется,

наша бронированная и кровожадная леди сумела разбить все представления мага об этом мире. — Нитир лишь глубокомысленно покивал.

— Простите, что прерываем вашу беседу. — Подошёл я к Ингвару. Он посмотрел на меня убийственным взглядом. — Но нашему магу бы пригодиться. В опрятном виде он явно произведёт лучшее впечатление. — Ингвар быстро окинул себя взглядом и закивал. Жажды убийства как не бывало.

— Так это и есть наш маг? — Рассмеялась Хелен. — Значит мы будем вместе путешествовать.

— В каком смысле? — Ингвар посмотрел на подошедшего Нитира.

— Дружище, мы же тебе говорили, что нас получается четверо. Это четвёртый член нашего отряда, Хелен Кровавый Топор. — Ингвар прозвищем впечатлился. — Хелен, пройдёшься с нами по магазинам?

— Почему бы и нет.

А затем мы отправились за костюмом для мага. Глядя на то, как он ждёт реакции Хелен на каждый новый наряд, сложно было не смеяться, но я очень старался. А вот Нитир не сдерживался и хохотал вовсю, за что маг прожигал его взглядом. Хелен получала от происходящего огромное удовольствие. В конце концов мы подобрали для мага пару нарядов, в один из которых он сразу же облачился и покинули город. Мы направлялись к границе королевства, а мою голову не покидали слова Тени о том, что ко мне придут ещё двое.

Глава 6. Приговорённый к смерти

— Не поднимать тревогу, а сообщать о присутствии шепотом? — Я кивнул. Ингвар всё никак не мог перестать удивляться моему странному приказу. — Я сделаю, конечно, но не мог бы ты мне объяснить в чём смысл?

— За нами следит очень опасный и непонятный человек. — Вздохнув, начал я повторять свои слова уже в который раз. — Но мы не уверены, что он враг. Я просто хочу знать о его присутствии, чтобы быть готовым. Остальным ни к чему лишний раз тревожиться. Собственно, для этого мы тебя и искали.

— Ладно, я сделаю.

Добиться от Ингвара понимания оказалось сложнее, чем я думал. Он изначально осознавал смысл своего присутствия и постоянно держал сигнальное поле, но в упор не понимал смысла умалчивания о присутствии Тени. Точнее, Ингвар просто не знал, что это Тень и не осознавал происходящего. Возможно моя осторожность кончится не слишком хорошо и такое недоверие к товарищам обернётся неприятностями, но я пока решил оставить происходящее в тайне.

Ингвар, к слову, здорово разряжал обстановку в нашем небольшом отряде. Особенно весело было, когда наш путь пролегал через город или деревню. Ингвар относился с уважением к своему другу и ко мне, а также трепетал перед Хелен, но с остальными вёл себя по-прежнему высокомерно. Видя, как он через губу говорит с местными жителями, а затем смущается и заикается в разговоре с Хелен, Нитир не мог сдерживать хохот. А я начинал смеяться, когда маг за это Нитира пытался поколотить. Воин в шутку убегал, не желая унижать лучшего друга в драке. Но наибольшее удовольствие от происходящего получала Хелен. Несмотря на всю свою воинственность, она оставалась девушкой и все ужимки Ингвара раскусила сразу. Но просто их игнорировала. Смотрелось забавно.

В одном из городов Ингвар снова нарвался на драку, но на этот раз у него была подмога в виде двух неслабо выпивших воинов. Нитир без оружия сражался плохо. Я бы сказал, что он сражался "по деревенски". Размашистые удары, никакой защиты, дал по морде, получил по морде. А вот Хелен удивила. Её стиль боя напоминал стражей. Каждый страж обязан был уметь сражаться без оружия. И Хелен почти полностью копировала их стиль боя. Жёсткий, резкий, отрывочный. Я наблюдал за хаосом со стороны. Как-то не особо меня привлекают подобные забавы, но остальным понравилось. Ингвар всё-таки получил свой бланш под левым взглядом. Хелен никто даже не задел, а Нитир просто оказался слишком крепок для деревенских увальней. В результате пострадал лишь маг. Который утром с гордостью рассказывал Хелен о том, скольких противников он сумел уложить.

Не считая подобных незначительных дорожных происшествий, путь проходил спокойно. Ещё один раз нам попались разбойники в совсем уж глухой местности. Даже неясно было, кого они тут грабить могли. На этот раз размяться захотел Нитир. Разбойники сражаться не умели и привыкли нападать толпой, поэтому Нитир раскидал их буквально за пару минут. Потом, правда, пришлось тащить их с собой до ближайшего города. Ещё и кормить надо было, если мы не хотели привезти их трупы. Зато с поведением проблем не было. У Ингвара оказался в наличии связывающий артефакт, магические путы эти недовояки разорвать не были способны.

Мы сдали их на руки страже в единственном крупном городе на полтора десятка дней

пути. Из этого города мы отправились в центральное поселение южного приграничного региона. Добрались тоже без проблем. От него до границы было примерно десять дней пути. Затем нам придётся пересечь часть королевства Пирус. А дальше придётся выбирать между двумя королевствами, за которыми уже лежат земли Стальных. Однако, в городе под названием Аритус, нас ждала совершенно непредвиденная задержка. Мы без проблем пересекли его границу и остановились в одной из многочисленных таверн. Но не успели даже отужинать, как в таверну ворвался отряд стражи, оцепивший нашу ошеломлённую четвёрку.

— Доброго дня, господа. — Пожелал нам человек в доспехе, который, судя по знакам отличия, был местным комендантом. — Вы задержаны по подозрению в причастности к убийству нашего святейшего кардинала.

— А можно узнать подробности? — Я сохранял ледяное спокойствие, в отличие от моих спутников, которые потихоньку начали впадать в панику. Особенно это было заметно по Ингвару. — Я и мои друзья последние пятнадцать дней провели в глухом лесу. Мы не в курсе последних новостей.

— Конечно. — Кивнул комендант. — Восемь дней назад наш благословенный богом кардинал был зверским образом убит. Его нашли распятым в столичной церкви. Была осквернена статуя Дайро Трисветлого.

— И как же мы должны были участвовать в этом зверстве, если мы сейчас здесь? Мы бы даже добраться сюда не успели от столицы.

— Магия. — Спокойно ответил комендант. — Скорость передвижения можно увеличить. Не беспокойтесь, это лишь подозрение, вам пока что ничего не угрожает. Но, к моему великому сожалению, я вынужден поместить всех вас под стражу. Такой приказ мне пришёл прямиком из столицы, и я не стану его игнорировать. Весьма сожалею.

— Да как вы смеете? — Прорвало Ингвара. — Я известный маг Ингвар Ирридар. Вы даже не представляете, что с вами сделают за такой произвол в моём отношении. Вас не то что уволят, вас...

— Дружище, перестань. — Оборвал мага пришедший в себя Нитир. — Ты сколько раз уже в камере сидел, ещё один ничего не меняет. Я уверен, что тебя разместят со всем надлежащим почтением.

Хелен же пристально смотрела на меня, поглаживая свою секиру. Ждала сигнала к прорыву. Я не сомневался в том, что мы раскидаем этот откровенно средний по силе отряд, а потом сможем выбраться из города. Но неясно было, к чему это может привести. Нас наверняка объявят преступниками и беглецами. Это кончится большими проблемами. Поэтому я лишь отрицательно качнул головой. Комендант, для которого наша пантомима не осталась секретом, расслабился и выдохнул. Значит ждал сопротивления.

— Никаких проблем. Мы проследуем с вами. Надеюсь, что это недоразумение разрешится достаточно быстро, чтобы мы с друзьями не задерживались в этом городе дольше, чем нужно. Мы торопимся.

— Я сделаю всё, что возможно для вашего скорейшего освобождения. — Кивнул комендант.

А затем нас провели в достаточно уютное подземелье. Похоже, что нам действительно достались лучшие "комнаты" в этой "таверне". Но Ингвар всё равно плевался и грозил небесными карами. Оружие и снаряжение отобрали и собрали в одной комнате. Затем закрыли её и повесили ключ на самое видное место. Каждый из нашей четвёрки видел эту

дверь. Это сделали чтобы нас успокоить. А затем я стал спокойно ждать итога этой нелепой ситуации. Но когда к концу подошёл пятый день пребывания в камере, я стал в этом итоге сомневаться. Точнее, в том, что итог будет положителен. Я уже собирался ложиться спать, когда до моих ушей неожиданно донёлся шёпот Ингвара.

— Тален, помнишь свою просьбу? — Я попытался скинуть с себя сон и вникнуть в смысл разговора. — Так вот, у нас гость. Один. Это не страж, я запомнил расположение патрулей, он их обходит. Будет здесь через две минуты.

— Спасибо Ингвар. Ты молодец. — Он всё это время оставался настороже. Действительно хороший маг. Благодаря предупреждению Ингвара, я был готов к появлению Тени у своей камеры. Плохо было то, что его слышали остальные. Это означало, что придётся раскрывать правду.

Когда Тень неожиданно возник у решётки, словно появившись из ниоткуда, я вздрогнул. Это было слишком неожиданно, даже невзирая на предупреждение мага.

— Что ты здесь делаешь? — Тень даже не пытался понизить голос. Остальная троица смотрела на него с шокированным выражением лица.

— Меня обвиняют в причастности к убийству кардинала. Совершенно нелепое обвинение, поэтому скоро должны отпустить, не переживай. — Тень вздохнул.

— Это ловушка. Кардинал убит Бессмертными, которых потом прикончил я. Пытался остановить, но не смог. А приказ о твоём помещении под стражу пришёл от одной столичной шишки, которая, судя по всему, у Бессмертных на коротком поводке. После убийства кардинала в высших кругах власти хаос, поэтому такой ход и остался незамеченным. Ты ещё жив лишь потому, что тебя поймали почти на самой границе, а я успел первым. Сюда со всех сторон спешат охотники за твоей головой. Либо уходишь сейчас, либо вскоре встретишься со своим богом. Тебя приговорили к смерти и этот приговор приводится в исполнение. Вопросы?

— Есть один. — Донеслось из камеры Ингвара. — Ты кто вообще такой? И какое имеешь право нами командовать?

— Маг, ты жить хочешь? — Спросил Тень, даже не повернув головы. — Если хочешь, то советую слушать. Если нет, то я не настаиваю.

— Я тебя понял. — Из моей груди вырвался вздох. — Я надеялся, что это действительно ошибка. Тогда пора уходить.

— Ошибка? — В голосе Тени даже появилась толика эмоции удивления. — За тобой сейчас следит весь мир. Половина хочет убить. Тебя его пример ничему не научил? — Тень ткнул пальцем в сторону камеры Нитира. — Или ты думал, что твои враги ограничатся наёмными убийцами и засадами? Мне казалось, что ты умнее.

— Просто в людей верю. — Скрипнул зубами я. Тень промолчал. — Вытаскивай нас.

Тень взмахнул клинком и разрубил замок моей камеры. Непростая вещь, явно магическая. Затем он таким же способом открыл основные три камеры и комнату с нашими вещами. Пока мы снаряжались, Тень куда-то исчез.

— Не хочешь объясниться? — Приподняла бровь Хелен. Ингвар смотрел осуждающе, Нитир виновато.

— Хочу. — Извиняющимся тоном ответил я. — Но для начала нам бы из города выбраться. Потом и поговорим. — Хелен кивнула, Ингвар тоже слегка успокоился. — Ингвар, где он?

— Не вижу. — Маг развёл руками.

— Тогда выбираемся сами. Сможешь направить нас так, чтобы мы прошли мимо всей стражи? Не хотелось бы с ними сражаться, парни просто исполняют свою работу. — Маг кивнул. Нитир одобрительно хмыкнул, Хелен вздохнула с разочарованием. Вот она явно рассчитывала на хорошую драку.

Без жертв обойтись не удалось. Пару патрульных пришлось вырубить, но действовали мы аккуратно. Можно даже сказать, что нежно. Выбравшись из здания тюрьмы, мы помчались к таверне. Там оставались лошади, а без транспорта мы далеко не уйдём.

— Слева, три поворота. — Сказал Ингвар.

Тень ждал нас, держа на поводу четырёх лошадей. Наших.

— А ты с нами не поедешь? — Тень покачал головой.

— Я итак с вами. — Он к чему-то прислушался, а затем вздрогнул. — Ваш побег обнаружили. Выбирайтесь, пока ворота не закрыты. И постарайтесь не встретиться с прибывшими убийцами. Мне казалось, что я опередил их на большее время. Удачи.

Тень нырнул в переулок и скрылся, а мы переглянулись и пришпорили коней.

— Надо свернуть. — Когда надо, Ингвар умел быть серьёзен. — Впереди по улице отряд. Судя по всему, стражи.

— Это был самый короткий путь. — Я скрипнул зубами. — Веди.

Мы затерялись среди узеньких улочек Аритуса, распугивая немногочисленных ночных гуляк.

— Справа и слева, на крыше. — Неожиданно вскрикнул Ингвар. Зашелестел вынимаемый из ножен клинок. Один арбалетный болт я сумел отбить, а второй ко мне так и не прилетел. Посмотрев на крышу правого дома, я увидел Тень, скидывающую на землю труп. Затем он перемахнул на другую сторону и до нас донёсся звон стали.

— А вот и обещанные убийцы. — Хмыкнул я. — Поторопимся.

Убийц нам встретилось ещё четверо, Тень больше не появлялся. Ингвар заранее предупреждал о каждом, а Хелен и Нитир с удовольствием выполняли роль моей охраны, нейтрализуя их. Один раз пришлось прятаться в тёмном тупике, ожидая, когда мимо проскочит патруль. Стражи словно наполнили весь город, не проходило и пяти минут, прежде чем нам снова приходилось петлять.

— За следующим поворотом ворота, там заслон из стражи. Судя по всему открыты, как приманка. — Донеслось от мага.

— Прорываемся. Постарайтесь никого не покалечить.

Мы разогнали лошадей и на полной скорости влетели в строй людей в доспехах. Они, судя по всему, ожидали пеших беглецов. За таверной ведь наверняка следили и знали, что мы там не появлялись. Но нам и не требовалось, спасибо Тени. Раскидав стражу, мы выскочили за пределы города и со всей возможной скоростью поскакали прочь от его стен. За нашими спинами с громким треском упала решётка, а затем раздались гневные крики. Обернувшись, я увидел упёршихся в решётку стражей, которые уже откуда-то раздобыли коней. На моём лице появилась усмешка. Снова Тень. Я обязан ему уже больше, чем хотелось бы. А ведь любой долг приходится выплачивать.

Мы остановились лишь загнав лошадей до полусмерти и углубившись в лес, свернув с дороги. Найдя подходящую полянку и позаботившись о животных, мы развели костёр и расселись вокруг него. Все внимательно смотрели на меня.

— Позвольте представиться вам снова. Моё имя Тален Валир и на недавнем турнире Мастеров я был избран Героем. — Хелен лишь усмехнулась. Тень был прав, она нас

раскусила. А вот Ингвар был в шоке. Затем я рассказал им историю моего непростого путешествия до того, как мы встретились. Рассказал о Тени и о том, что нас с ним связывает. Рассказал даже о разговоре на крыше, дав понять Нитиру, что я в курсе о его работе. — Я извиняюсь, что так вышло, но я нигде вас не обманывал. Ингвар, ты действительно сможешь прославиться как спутник Героя и борец с Восставшим. Хелен, мы действительно идём к Стальным. Я не лгал, просто рассказывал не всё. Хотя это тоже можно считать ложью, но тут вам решать. И решайте, пойдёте ли вы дальше с нами, принуждать не стану.

— Надо подумать. — Хмыкнула Хелен. По её лицу было неясно, как рыжая восприняла мой рассказ. Она повернулась к Нитиру. — А сейчас я бы с удовольствием послушала твою историю. — Судя по взгляду нашего мага, про работу на тайную канцелярию он тоже не знал. Теперь взгляды скрестились на Нитире.

— Уже пять лет я на них работаю. К слову, именно благодаря этим связям мне удавалось вытащить тебя из многих неприятностей. — Ингвар и бровью не повёл в ответ на этот выпад. — Работа не пыльная и хорошо оплачиваемая. Никаких убийств или иных преступлений, лишь информация или наблюдение. Собственно, это первое задание по сопровождению. Неясно, почему выбрали меня, я ведь ничем к Пирусу не привязан особо, но тут много вариантов. Ставлю на то, что ближе просто никого не оказалось, а я ещё и силён. Если вы беспокоитесь о том, на какую сторону я встану в случае возможного конфликта, то на этот счёт можете не переживать. Для меня смерть Восставшего важнее личной выгоды. Я готов даже свою жизнь за это отдать, не беспокойтесь.

Нитир меня несколько успокоил. Я не чувствовал в его словах лжи, да и просто хотелось верить человеку, которого я уже готов назвать своим другом.

Разговор затих и мы с Хелен легли спать. А Нитир с Ингваром ещё долго обсуждали. Старым друзьям было о чём поговорить.

— У меня сейчас выбора нет в любом случае. — Сказала Хелен. — Я беглая преступница. Поэтому пока буду путешествовать с вами. Да и я бы всё равно не отказалась. Убийство Восставшего может стать самым значимым событием за всю мою жизнь. А в бою с Порождениями не надо сдерживать свою силу. — Хелен кровожадно улыбнулась. — Поэтому я с вами.

Ингвар лишь молча кивнул. Он явно сомневался, но после слов Хелен медлить не стал. Похоже, что крепко она нашего мага за сердце схватила.

Мы вновь вышли на дорогу. Она, к сожалению, была единственной, ведущей в нужную нам сторону, поэтому выбирать не приходилось. Вновь выжимая из коней все доступные силы, хотя и не так, как вчера, мы мчались к границе Люменоса. Если приказ о нашем задержании исходил не от короля, а лишь от какого-то высокопоставленного козла, то за пределами королевства света нас искать не будут. Влияние каждого ограничено и это не изменить никакими деньгами. Хотя от неприятностей нас это не избавит, ведь Бессмертные Люменосом явно не ограничатся.

— Нас догоняют. — Сказал подъехавший ко мне поближе Ингвар. — Одиночка. Судя по скорости, всадник, движется не скрываясь.

— Тень? — Маг покачал головой.

— Этого уroda я запомнил, смогу отличить. Кто-то иной.

— Не факт, что это за нами. Скорее всего гонец. Не обращайтесь внимания. — Решил я. Но ошибся. Это был явно не гонец, гонцы с ног до головы в металл не закованы. На всаднике доспехов было даже больше, чем на Хелен. Что уж и говорить про коня, который способен

унести такую тяжесть и набрать при этом высокую скорость. Такой стоит даже больше, чем наши четыре вместе взятые. Обогнав наш отряд, человек в броне спешился и достал клинок. Фламберг. Вот именно из-за ребят с такими клинками я и предпочитал относительно лёгкие доспехи.

Мы спешили и приготавились к бою, но человек отрицательно покачал головой и припал на одно колено, склонив голову и двумя руками подняв над собой меч.

— Герой, я долго искал вас. Позвольте мне сопровождать вас в этом опасном путешествии. Мой меч хорошо послужит вам в бою с Порождениями и не только. — Я несколько смешался. Кажется это первый из тех, о ком говорил Тень.

— Я, в целом, не против. Хороший воин всегда пригодится, но хотелось бы знать причину столь неожиданной для меня просьбы.

— Мечь. — Паладин снял шлем и поставил на землю. Мои спутники ахнули. Они, судя по всему, этого человека знали. — Судя по вашей реакции, вы знаете кто я. Я один из круга Двенадцати королевства Люменос. Один из моих товарищей был убит Порождениями, это произошло совсем недавно. Я хочу уничтожить их источник, чтобы больше никто не терял жизнь просто так.

— Он действительно из Двенадцати. Это отряд сильнейших паладинов в Люменосе. — Шепнула мне на ухо подошедшая вплотную Хелен. — Самый сильный из них, если судить по слухам. Отличный воин. Такой шанс терять нельзя. — Я благодарно кивнул Хелен и задумался. Я и сам склонялся к тому, что нам нужен ещё один член отряда. Или даже двое. Но не больше.

— Хорошо, я не против. — Паладин благодарно кивнул и вновь надел шлем, поднявшись на ноги. — Позволь узнать твоё имя.

— Антор Амбер. — Представился паладин, слегка поклонившись.

В общем и целом, паладин в нашу кампанию вписался. Он был очень рассудителен и не слишком эмоционален. Словно уравнивал остальных. С Хелен паладин оказался уже знаком. Нитир воспринял такого сильного воина благосклонно. Ингвар сочился презрением и гордостью, но Антор это просто игнорировал. Он общался с магом также как с остальными, не обращая внимания на его скверный характер. Осталось лишь узнать реакцию Антора на присутствие Тени. Такой шанс представился вечером. Мы вели непринуждённую беседу, когда за спиной Антора неожиданно возник Тень, приставив к затылку паладина миниатюрный арбалет. Над костром повисла звенящая тишина. Мельком кинув взгляд на мага и увидев его шокированное лицо, я понял, что Ингвар Тень не видел.

— Что ты... — Начал я, но Тень слушать не стал.

— Антор Амбер, первый из круга Двенадцати. Был приговорён к смерти за крайне жестокое и кровавое убийство товарища. — Наши недоумённые взгляды скрестились на паладине. — Бежал из столицы и затерялся в лесах. По твоим следам был направлен карательный отряд. Ответь же мне, зачем ты здесь?

— А ты весьма осведомлён. — Паладин был на удивление спокоен. — Я чувствовал твоё присутствие, но не чувствовал угрозы. Не чувствую и сейчас. Ты знаешь ответ, убийца. Мой брат был убит Порождениями, а моё обвинение подстроили Бессмертные. Ты хочешь, чтобы я сказал правду? Я скажу. Я солгал Герою и вступил в отряд дабы найти тело моего брата по оружию. Они унесли его с собой. Если я доставлю тело, несущее след магии Восставшего, то докажу ошибку и с меня снимут обвинения.

— Ты же понимаешь, что его тело может быть вообще где угодно? — Голос Тени был

по-прежнему лишён эмоций. — Ты можешь никогда его не найти.

— Понимаю. — Паладин по своему спокойствию Тени не уступал. — Если я поучаствую в убийстве Восставшего, то это сгладит ситуацию. Я смогу жить более-менее нормальной жизнью, пусть и за пределами своей родины. Не как братоубийца, а как спутник Героя. Помимо всего прочего, я действительно жажду мести. Каждый из Двенадцати считает остальных братьями. Мы и есть братья. Не по крови, но по духу. Я не могу простить его смерти. Поэтому мои слова про месть Восставшему остаются в силе. А затем можно заняться и Бессмертными.

Тень кивнул, хотя паладин этого и не видел, затем убрал арбалет и направился обратно в лес.

— Стой. — Остановил его голос мага. — Почему я тебя не почувствовал? — Тень остановился.

— От магии скроет только магия. Я не маг, но у меня есть парочка хороших артефактов. Судя по всему, ты недостаточно силён чтобы их пробить.

Затем Тень скрылся, а Ингвар стал молча смотреть в одну точку, источая ярость. Тень бросил вызов его гордости. Я понимаю зачем. Магу надо двигаться дальше, он давно стоит на месте, а тут такой удар. Понимаю, но не одобряю. Я перевёл взгляд на паладина.

— Прости за это, Антор. Я не мог предположить, что он...

— Брось. — Прервал меня паладин. — Он правильно поступил. Учитывая то, сколько нынче желающих тебя убить, тебе не следует брать в отряд кого попало. Просто я ожидал подобных действий от тебя самого.

— Я слишком верю людям. — Улыбнулся я. Антор кивнул.

— Это заметно. В таком случае тебе повезло, что за твоей спиной стоит убийца.

Повезло? Вполне может быть.

Глава 7. Принцесса

К слову, спутником паладин оказался приятным. Он редко снимал свой шлем. Один раз оговорился, что не любит черты своего лица. Хотя мне они казались обычными. Да, его лицо выглядело довольно угрожающе, как у грабителя какого-нибудь, но только до того момента, как Антор начнёт улыбаться. Улыбка всё меняла, улыбающийся паладин походил на доброго дедушку. Рваный шрам на левой скуле картину не портил. Страшная, должно быть, рана была, если маги шрам убрать не смогли. Паладин об этом не рассказывал. Он был гетерохромом с карим и зелёным глазами. И седой. Выглядел весьма внушительно. Когда говорят о ветеранах многих войн, то я представляю именно такого человека. Совпадение, конечно, но на этот раз моему стереотипу нашлось подтверждение.

А ещё паладин очень хорошо готовил. Я и сам умел, но в сравнении с Антором был просто профаном. Ему бы свой трактир, а не меч и доспех. Впрочем, сам Антор свою готовку называл средней. Но это от скромности. Я замечал иногда его лёгкую, но очень смущённую улыбку, которую он прятал в тарелке, когда мы нахваливали очередное блюдо.

Мы пересекли границу и уже прошли почти половину пути по Пирусу, когда к нам присоединился последний член отряда. Это произошло совершенно неожиданно, когда мы совершили остановку с целью стирки и купания. Озерцо, на берегу которого мы остановились, не было большим или глубоким, но для наших целей подходило идеально. Сначала водные процедуры закончила Хелен, затем паладин, а мы с магом и Нитиром решили лезть вместе, чтобы ускорить процесс. Я наслаждался тёплой водичкой поближе к берегу, а друзья решили устроить гонки на воде. Маг по кондициям ощутимо уступал, но Нитир честно признавался, что плавает плохо, а потому шансы были примерно равны. Примерно когда спорщики были на середине озера, с одного из самых высоких деревьев раздался крик.

— Эге-гей, поберегись. — А затем, с громким улюлюканьем, из кроны дерева вылетела полураздетая девушка, держащаяся за лиану. Лиана оказалось довольно длинной, а высота внушительной, а потому девушка шлёпнулась почти на голову Нитиру. Мой спутник от неожиданности даже нырнул, а когда вынырнул, то попытался поймать эту взбалмошную девицу, но она с громким хохотом и плеском начала от воина удирать и брызгаться. Словно ребёнок. Впрочем, судя по внешнему виду, девушке больше двадцати двух дать было нельзя. Воин настиг её лишь ближе к берегу, но хохочущая девушка неожиданно поцеловала Нитира, чем ввела его в ступор, а затем вновь принялась убежать уже по берегу. Остальные наблюдали за этой парочкой с недоумением, граничащим с шоком.

Когда всё закончилось, девушка стояла на берегу и выжимала длинную русую косу, а Нитир валялся на берегу и пытался отдышаться, свалившаяся нам на голову попутчица неожиданно представилась.

— Валенсия Рилонская. — Голос у девушки был плавный и мелодичный. — Я вас давно пыталась поймать, а тут такой шанс. Простите великодушно, не сдержалась. — Она вновь расхохоталась. А я нахмурился. Что-то цепляло моё сознание, но я не смог понять что, пока от одного из деревьев не отделилась фигура Тени.

— Валенсия Рилонская, первая принцесса королевства Рилон. — Вот оно, меня цепляла её фамилия. На ослепительно улыбающейся девушке скрестилось множество взглядов. Она сделала вид, что смутилась и прикрыла глаза рукой. — Сбежала от стражей, оставив записку

о том, что отправляется в приключение. Объявлена похищенной неизвестными, ищется всеми возможными способами. Что ты здесь делаешь?

— Всё-то тебе расскажи. — Протянула девушка. А затем расхохоталась. — Мне скучно. Во дворце невероятно скучно и душно, совершенно нечем заняться. У меня пятеро братьев, трое из которых старшие. На единственную девушку в королевской семье внимание обращают постольку-поскольку. Мне это всё надоело. Приключений хочу.

— Боюсь, ваше высочество, нам придётся сообщить о вас вашему отцу и сдать на руки страже. — Деликатно вмешался я. — Наше путешествие это не увеселительная прогулка, для вас будет небезопасно путешествовать с нами.

— А что вы сможете сделать? — Возмутилась девушка, уперев кулаки в бока. Смотрелось забавно. — До Рилона далеко. Сдадите страже? Так я сбегу. И вновь найду вас. Вам остаётся лишь смириться.

— Глупо. — Отрезал Тень. — Будешь обузой.

— А вот сейчас обидно было. — Осуждающе ткнула пальцем принцесса в маску Тени. — Я не просто так почти с рождения тренировалась во владении парными клинками и луком. Отцу было без разницы, ему и с братьями забот хватало. А я лишь бы не мешалась, остальное не важно. Поэтому сражаюсь я очень и очень хорошо.

— Решай сам. — Бросил Тень и ушёл с открытого пространства.

— На этот раз засёк? — Обратился я к Ингвару. Маг в последнее время Тенью разве что не бредил.

— Слишком поздно. — Нахмурился Ингвар. — Не успел даже предупредить. Нс прогресс определённо есть.

— Это хорошо. — Кивнул я, а затем перевёл взгляд на удивлённую принцессу. — Послушайте, ваше высочество...

— Просто Валенсия. — Прервала меня девушка нахмурившись. — Бесят церемонии.

— Хорошо, Валенсия. Послушай, мы просто не можем взять на себя ответственность за твою жизнь. Как я уже говорил, наше путешествие это не увеселительная прогулка и гарантировать выживание каждого члена отряда я не способен. А за твою смерть спросят, в первую очередь, с нас. Как допустили? Зачем взяли? Почему не вернули на место? А ответить будет нечего.

— Я могу составить и подписать документ, в котором будет указано, что вашей вины в произошедшем нет. — Махнула рукой принцесса. — Этого хватит. — Я лишь покачал головой в ответ на это легкомысленное заявление.

— Боюсь, если спросит король, то все эти бумажки нам не помогут. — Сказал Нитир. — Нам из них костёр сложат.

— И всё равно я с вами. — Вздёрнула носик принцесса. — И вы ничего с этим сделать не сможете.

Как бы не было грустно это признавать, но Валенсия совершенно права. Рилон далеко. Нам надо будет проделать обратный путь до Мантиса, а затем пройти ещё два королевства. Терять ещё больше времени, учитывая скорость, с которой Восставший наращивает силы, непозволительно. Можем и вовсе не успеть. Мне в голову пришла отличная идея, которая решила бы две проблемы за раз.

— Тень. — Закричал я. Не дождавшись ответа, я повернулся к Ингвару, который самодовольно ухмыльнулся и показал пальцем на одну из нижних ветвей стоящего поблизости дерева. Приглядевшись, я действительно нашёл в листве фигуру Тени. — Я знаю,

что ты слышишь, не мог бы ты...

— Нет. — Тень поднял ладонь с растопыренными пальцами. — Во-первых, я просто не хочу, нянькой не нанимался. Во-вторых, у меня ещё есть инстинкт самосохранения. Мне придётся передать принцессу из рук в руки, а это означает мою казнь. Мой послужной список таков, что спаси я даже десяток принцесс, это ничего не изменит. Ещё я должен быть рядом во время смерти Восставшего. Его уже столько столетий пытаются убить и всё тщетно, пока сам не увижу, ты без меня даже в сортир не отойдёшь. Моя кандидатура не слишком надёжна, принцесса в любом населённом пункте может подойти к стражам и сдать меня. Вспоминаем пункт с казнью. Чтобы этого избежать, мне придётся связать принцессу и тащить её как тюк с сеном. А этого ты мне не позволишь, Герой же. — Тень согнул четвёртый палец и уставился на свою руку, которую затем опустил. — Хотел пять причин, но последнюю придумывать не буду, этих за глаза хватит. Я же сказал тебе, решай сам.

Тень вновь исчез из поля зрения, а я вновь задумался. Ничего путного в голову не приходило. Пришлось ограничиться полумерами. Я щёлкнул пальцами, привлекая внимание Валенсии.

— Ты идёшь с нами до первой неприятности. Учти, что под неприятностью я подразумеваю убийц, которые охотятся за мной в очень большом количестве. Если плохо покажешь себя в бою, запаникуешь, подставишь под удар одного из членов отряда, то я сам скручу тебя как тюк с сеном и сдам в ближайшем городе. Покажешь себя хорошо, идём дальше. Ты же не хочешь быть обузой? — Принцесса надулась, но кивнула. — Я вообще сторонник свободы выбора, если ты способна о себе позаботиться, то никаких проблем. Если нет, то к отцу. В общем, идёшь с нами до первой своей ошибки. Согласна? — Валенсия кивнула и улыбнулась.

— Никаких проблем.

Принцесса носила с собой парный дан гьен. Если, конечно, я правильно вспомнил название. Узкий с прямым лезвием обоюдоострый меч с гибким клинком. Я читал о таких, но в бою видел лишь раз. На турнире Мастеров со мной сражался один воин из королевства Рилон. Он сумел доставить мне немало неудобств. Если бы я не выбил этого воина раньше, то он бы однозначно вошёл во вторую десятку лучших. Если принцесса умеет им владеть на достаточном уровне, то обузой действительно не станет. Ещё она носила с собой лук. Это давало мне надежду на то, что Валенсию можно будет оставить во второй линии и забыть. Впрочем, что-то мне подсказывает, что принцесса с таким решением не согласится. Судя по ощущениям, двигаться в бою она умела. Смуглая и гибкая, Валенсия в чём-то походила на змею. Мягкая и плавная походка, но я ощущал от принцессы угрозу. Признак хорошего воина. Впрочем, по поведению принцесса больше походила на ребёнка, чем на воина. Вечно улыбающаяся и часто смеющаяся девушка была противоположностью серьёзного и молчаливого паладина. Но они были похожи в том, что оба совершенно не замечали скверного характера Ингвара. Принцесса забалтывала мага до такого состояния, что он терялся и совершенно не имел шанса проявить свою горделивую натуру. В нашу компанию Валенсия вписалась идеально, оставалось лишь узнать, как она поведёт себя во время боя и такой случай вскоре представился.

День начинался рутинно, мы собрали лагерь, оседлали лошадей и отправились в дорогу. Однако, когда мы остановились на отдых и перекус, начал проявлять беспокойство Ингвар. Он начал ёрзать на месте, постоянно оглядываться и что-то бормотать себе под нос. Когда маг подошёл ко мне, то я уже понял, что нас ожидают очередные проблемы.

— У меня есть ощущение, что за нами кто-то следит.

— Тень? — Поднял брови я. Маг покачал головой.

— Нет. Другое внимание, совершенно другое. К тому же, Тень всегда рассредотачивает своё внимание, чтобы его было сложнее почуять. Словно смотрит сквозь объект. Тут другое. Пристальное, следящее, злое.

— Что на заклинании?

— Ничего необычного. — Покачал головой маг. — Но я и Тень обнаружить иногда не могу. Если у наблюдателя есть артефакты, как у этого убийцы, то он мог скрыть своё присутствие. Но моё чутьё обмануть сложнее, чем магию.

— Хорошо. Попробуй пока другими методами, у тебя же наверняка есть что-то необычное. — Маг кивнул и отошёл, яростно забормотав заклинания. А я посмотрел в лес и сделал приглашающий жест. Я сомневался в том, что Тень поймёт и пойдёт на контакт, но он всё-таки пришёл. Когда Тень сел рядом со мной, то я заговорил, понизив голос. — Ингвар беспокоится, видел что-то странное?

— Нет. — Покачал головой Тень. Весь остальной отряд, прислушивающийся к нашему разговору, тяжело вздохнул. Лишь Ингвар продолжил бормотать. — Но я тоже чувствую. Ещё со вчерашнего вечера, но тогда внимание было больше направлено на меня, а сейчас фокус сместился на вас. Мои методы поиска ничего не дали. Если что-то увижу, то предупрежу, но пока что я слеп. Я бы посоветовал удвоить осторожность, но ты и сам не дурак.

Я кивнул. Действительно не дурак. А потому освободил Ингвара от всех остальных походных дел и дал команду искать без отдыха. Дальнейший путь проходил в напряжении. Внимание чувствовали уже все. А это на ошибку или шутку уже не походило. Но ближе к вечеру всё внезапно прекратилось. Ингвар разводил руками, Тень не отвечал. Но сегодня было решено дежурить по двое, на всякий случай. И эта предосторожность себя оправдала, когда посреди ночи меня разбудил крик нашего мага. Я скинул с себя сон и схватил оружие. Наш отряд собрался в круг, оставив в его центре костёр. И лишь потом я осознал, что кричал маг, хотя сейчас была не его очередь на дежурство.

— Что случилось? — Не оборачиваясь, спросил я. Стоило отметить, что среагировали все почти мгновенно, осознавать это было приятно.

— Мы не знаем. — Ответили паладин и Нитир, которые и дежурили, когда маг закричал. — Мы слышали лишь странный стук, хотели сами проверить.

— Ингвар?

— Атака на купол. — Глухо отчитался маг. — Он держится всю ночь, достаточно установить. Ему кто-то пытался навредить.

— Мы ничего не видели. — В этот момент кто-то подкинул хвороста в костёр и мы смогли разглядеть стрелы, лежащие на земле вокруг нашего лагеря. — Похоже, что это был стук стрел.

— Благодарите мага, что мы ещё живы. — Проворчала Хелен. Маг наверняка смущённо зарделся, но видеть я этого не мог, поскольку как раз в этот момент на самом краю освещённого пространства что-то мелькнуло.

— Ингвар, что на Поиске? — Так маг называл заклинание обнаружения, которым чаще всего пользовался.

— Проблемы. — Дрогнувшим голосом отчитался маг. — Почти три десятка целей. Купол держит лишь снаряды, пройти через него можно. Да и прострелить тоже, если постараться, запас вложенных сил то не бесконечный.

— Тень видишь?

— Нет.

Мы настороженно вглядывались в темноту, выискивая противников и сжимая в руках оружие. За нашими спинами трещал разгоревшийся костёр, заливая мерцающим светом заваленную вещами поляну. Оставалось надеяться, что лошади ещё живы. Ингвар привязал их магией, а потому мы не боялись отпускать животных на ночь, к утру они всегда возвращались. Хищников также отпугивала магия.

События резко ускорились, когда принцесса подняла свой лук выше и выстрелила в небо. Я хотел задать вопрос, но на поляну с мерзким хрустом рухнуло Порождение, имевшее крылья. Я о таких раньше не слышал. Ночную тишину сразу же разорвал вой тварей и крики людей. С Порождениями могли прийти лишь Бессмертные, которые хранили секрет изготовления особых артефактов. Надень такой и Порождения сочтут тебя одним из них. Самое печальное, что для всех остальных такие артефакты были практически бесполезны. Очень дорогие, эффект непродолжительный, да и спадает, если атаковать одну из тварей. В качестве метода уничтожения-бесперспективно. Такие игрушки передавали Стальным, которые экипировали ими разведчиков на территории Восставшего.

На купол вновь посыпались стрелы, на поляну вырвались Порождения и бросились на нас. Проблему с воздухом решил Ингвар, который зажёл за нашими спинами, прямо над костром, миниатюрное солнце. Теперь твари были как на ладони.

— Принцесса, на тебе воздух. — Девушка молча кивнула и отступила немного назад, сосредоточившись на стрельбе. Ингвар тоже отошёл, в бою он был полностью бесполезен.

Хелен кровожадно взревела и взмахнула секирой, с хрустом впечатав её в голову вырвавшейся вперёд твари. Паладин сражался молча, Нитир сквернословил. Я сосредоточил внимание на своих противниках и отбросил лишние мысли. Меч и ладони вновь начали светиться. Движения ускорились, мысли стали чётче, эмоции стихли.

Взмах клинка, отрубить клешнеподобную конечность, отбросить раненную тварь ударом ноги. Защитить Ингвара, отрубив открывшемуся Порождению голову. Выхватить из рук мага зелье, которое он не успел бросить и со всей силы швырнуть на край поляны, где оно взорвалось, разбросав Бессмертных. Блокировать удар непонятно откуда свалившейся твари, слегка разорвав строй. Поддержать Паладина, которого теснили сразу три твари. Закрыться рукой от непонятного взрыва, из-за которого лопнула голова одной из них. Добить раненную в крыло тварь, свалившуюся на землю. Отметить окончание дождя из стрел и крики боли с другой стороны поляны. Снять с доспеха Хелен особо наглую тварь, пытающуюся прогрызть доспех хохочущей в экстазе девушки. Битва, когда действовала сила Дайро, превращалась в калейдоскоп отдельных образов. Ингвар, бьющий горячей ветвью Порождение,седающее на Хелен справа. Валенсия, отбросившая лук и взявшаяся за клинки, чтобы помочь Нитиру, левая рука которого висела плетью.

Казалось, что всё уже кончилось, когда над нами раздался оглушающий рёв и прямо в костёр свалилась огромная рычащая тварь. Она разметала в сторону наш отряд, растоптала костёр, оставив единственным источником освещения заклинание Ингвара, а затем бросилась на меня, ударом когтистой лапы вбив в землю. Тварь была похожа на огромного медведя, часть скелета которого вырвали наружу. Неестественно длинные когти и огромная пасть, с зубами, по форме напоминающими зубцы пилы.

Я перекатился через голову, увернувшись от следующего удара и вскочил на ноги. Тварь, несмотря на свои размеры, была быстрой. Но я всё-таки был быстрее. Поднырнув под лапой

Порождения, я ударил в правый бок, но мой меч отскочил от костяной брони. Пришлось вновь кататься по земле, изображая акробата, чтобы разорвать расстояние. Кружа вокруг Порождения, я искал слабое место, наседая на тварь с разных сторон. Мне удавалось её ранить, но недостаточно глубоко. Боль она игнорировала, а в битве на истощение я ощутимо проигрывал. Надеяться на помощь товарищей не приходилось, судя по звукам, им доставалось не меньше. Этот недомедведь разорвал наш боевой порядок, теперь моему отряду приходилось туго. Однако, судя по звукам, все живы.

Оставался лишь один вариант- глаза. Однако надо быть самоубийцей, чтобы фактически сунуться в пасть к этому чудовищу, ради небольшого шанса нанести удар. Я самоубийцей не был. Однако каждая секунда промедления стоила мне сил. А их запас, к сожалению, не был бесконечен. Поэтому я ухватился за шанс нанести удар, который мне предоставила вспышка пламени на спине монстра и стальная сеть, окутавшая его задние конечности. Пока монстр был частично лишён подвижности и ревел от ярости, пытаюсь лапой разорвать сеть, я подпрыгнул, зацепившись за ветку дерева, затем быстро забрался на неё и в голове рассчитал расстояние. Я спрыгнул с жутким воем, который привлёк внимание Порождения, повернувшего голову на звук. Оно явно охотилось за мной, а потому все мои действия были важнее даже огня на спине и сети на лапах. Мой меч с хрустом вошёл в глазницу твари. Лезвие ушло внутрь по самую рукоять. Этого хватило, чтобы Порождение мгновенно затихло и рухнуло на землю.

Я вырвал свой меч и огляделся. Бой был окончен. Поляну усеивали трупы Порождений и Бессмертных, мой отряд был в полном составе. Когда я приблизился, то опознал в троих лежащих на земле Хелен, Нитира и Антора. Над ними склонился маг, достающий из своей сумки артефакты и зелья. Мага мы с собой явно взяли не зря. Валенсия тоже времени не теряла, она расчищала поляну, оттаскивая трупы к её краю. На её лице не было заметно и тени переживания о произошедшем. Всё-таки я был прав, она больше воин, чем принцесса. Крайне интересно.

Закончив с осмотром, я подошёл к Тени и пожал ему руку.

— Спасибо.

— За что?

— За Бессмертных. Это же из-за тебя они стрелять прекратили? — Тень кивнул. — И эти взрывы, что это было?

— Ты про те, что головы Порождениям разрывали? — Теперь кивнул уже я. Тень поднял с земли обломок арбалетного болта. — Зачарованные болты. Дорогая игрушка. Там не только взрывы, сеть тоже была выстрелом.

— Никогда о таком не слышал.

— А тебе надо? Ты вроде не убийца. Очень дорогое удовольствие, но оно того стоило. Не только сеть и взрывы, ещё яд, пара гарпунов, вспышки, ну и по мелочи. — Я открыл рот, но Тень перебил. — Если ты про огонь, то это зелье. Из запасов Ингвара, бросала Валенсия. — Я обернулся на девушку, она кивнула.

— Спасибо. К слову, ты очень хорошо сражалась. Можешь остаться с нами, но свою личность, пожалуйста, держи в тайне. Во всех городах, которые мы будем проезжать, ты просто безымянная путница.

Девушка кивнула, и с улыбкой продолжила таскать трупы монстров. Нет, всё-таки это не нормально. Тень тоже посмотрел в её сторону.

— Не нравится она мне. — Я молча поднял брови. — Нет, она не лгала, я это

чувствовал, но что-то в ней мне не нравится. Я бы её убил просто на всякий случай. — Я хотел возмутиться, но Тень махнул рукой. — Брось, шучу. Эй маг. — Ингвар повернулся. — Ты и правда хорош. И ты меня обнаружил в последний раз. Просто не смог отличить от остальных.

Ингвар молча кивнул и продолжил хлопотать над ранеными. А я вздохнул и посмотрел на светлеющее небо. Когда все придут в себя, надо будет обсудить произошедшее, сам бой и ошибки, которые мы все совершили. А ведь это только примерно половина пути. И, причём, проходящая по самым спокойным и мирным землям. Дальше будет только хуже.

Глава 8. Разговорная

— Во всём этом есть один несомненный плюс. — Закончил я обсуждение. — Теперь мы знаем, каким способом был уничтожен Зитр. — Ингвар возрился на меня с недоумением. — Ну, помните, что я говорил про Порождения? Они появились словно из ниоткуда. Всё оказалось более чем банально: их притащили в лапах другие Порождения, летающие. Поэтому их никто не заметил.

Тень задумчиво кивнул, подтверждая логичность моих слов. Этим вечером он сидел вместе с нами, слушая различные мнения о произошедшем.

— Их не было раньше. — Тихо сказал Тень. — Никогда.

— Я тоже о подобном не слышал. — Сказал бледный, но довольно бодрый паладин. Ингвар сумел поставить его и остальных пострадавших на ноги. — Видимо, Восставший их пока скрывает, использует как своеобразный козырь. Надо будет сообщить в городе.

— Если нам кто-то поверит. — Возразил Нитир. — Мы собираем разыскиваемых по разным причинам преступников, про принцессу вообще молчу. Если мы передадим информацию анонимно, то ей никто не поверит, если представимся, то сложно предсказать дальнейшие события.

— Попробовать должны. Доставим анонимно, а дальше как пойдёт. — Решил я. Покосился на Тень, тот кивнул. Значит, поможет. Мне показалось, что Тень такие действия одобрил, хотя по его белой безликой маске с прорезями для глаз было сложно что-то понять. — Маршрут пока менять не станем, тем более, что дорога в обозримом пространстве одна. Хотя я, если честно, не понимаю, как они нас постоянно находят. Мы после Люменоса не следили.

— Магия, возможно. — Ответил Ингвар. — Есть способы. Способы не слишком надёжные, не слишком лёгкие, зачастую одноразовые, но это возможно. Но почуять такое воздействие нереально, как и проверить его наличие.

— Значит, об этом пока забудем. — Задумчиво кивнул я. — Если не можем ничего сделать, то и голову забивать не стоит. Тогда можно отдыхать.

Все, кроме меня и Тени легли спать. Он согласился сегодня подежурить со мной всю ночь из-за раненых. Когда я убедился, что члены моего отряда спят, то решил немного поболтать с Тенью.

— Меня интересует один вопрос. — Тень повернул голову в мою сторону. — Почему ты поверил паладину тогда? Он же мог врать.

— Я уже знал его историю. — Безразлично ответил Тень. А я был очень удивлён таким словам. Зачем тогда... — Если ты хочешь спросить, зачем я тогда угрожал паладину, то я могу тебе ответить. Всё дело в том, что Антору не доверяли вы. Для вас всех паладин был чужим, лишним. С остальными ты прошёл какой-то путь вместе, поэтому необходимо было как-то вывернуть паладина. Я показал его слабость, рассказал часть его истории, он поведал вам свою цель. И после этого смог совершенно легко и свободно вписаться в отряд. А ещё я смог проверить, доверится ли он вам, расскажет ли правду. Как видишь, результаты показали мне удовлетворительными.

На некоторое время над костром установилась тишина. А затем я задал ещё один вопрос, ответ на который хотел знать уже давно.

— Я слышал одну историю о тебе. — Маска Тени повернулась в мою сторону. — Война

несколько лет назад, неожиданная гибель правителей, устроивших эту войну. Говорят, что ты убил обоих. Это правда? — Тень кивнул. — Понятно. Я хотел спросить: зачем? И почему обоих? Ты, получается, взял заказ на обоих и оба выполнил? Но разве это не нарушение принципов профессионального убийцы?

— Вообще-то тех заказов было несколько десятков на каждого. — Хмыкнул Тень. — Ты когда-нибудь задумывался, что такое война, с точки зрения мира? — Я недоумённо покачал головой. — Война суть есть болезнь. Представь себе мир, как единый человеческий организм. Ты же изучал магостроение организма, должен понимать как устроен организм. А люди в этом организме пусть будут клетками крови. И вот, представь, что клетки твоей крови начали друг друга уничтожать. Яростно, в больших количествах, помимо самих себя уничтожая и всё вокруг. Представил? — Я ошарашенно кивнул. — Как ты думаешь, через какое время ты умрёшь? — Я открыл рот, чтобы ответить, но Тени ответ был не нужен. — Мир крепче тебя. Гораздо крепче. Для него такая война вроде простуды, он ощущает себя больным. Но каждая война становится причиной для многих других, в истории тому есть множество примеров. Я не хочу жить в мире, который болен.

— Получается, что ты маг-целитель?

— Нет, я зелье от простуды. Я просто и быстро уничтожил причину болезни, не более.

— Но почему таким способом? Можно же было сохранить им жизни.

— Каким способом? Никто кроме меня об этом даже не думал. "Они в своём праве, они правят нами". "Они могут распоряжаться чужими жизнями". "Такое оскорбление смывается лишь кровью многих". — Тень пародировал чьи-то голоса. — Тебя я там не видел. Почему ты не пришёл к одному из этих уродов и не сказал остановиться? Никто не пришёл к ним, кроме меня.

— Я тебя понял. — Из моей груди вырвался тяжёлый вздох. — А все остальные смерти? Ты же выполнял не только эти заказы.

— Естественно. — Кивнул Тень. — Я убиваю убийц, насильников, похитителей- всех тех, кто смерти достоин. Попроси Нитира рассказать тебе подробнее о подвале того сатрапа, которого я убил. Нитир спускался тогда в него. Измучанные, растерзанные тела. Насилие, пытки, издевательства, такому человеку одной смерти мало. Ты думаешь, что это единственный пример? Аристократы многое себе позволяют, чувствуя безграничную власть над чужими жизнями, слишком многое. — Я открыл рот, но Тень вновь не дал мне заговорить. Что-то он сегодня на редкость болтлив. — Власть меняет людей. И их никто не способен остановить, все боятся и молчат. Но, к сожалению, не только власть приводит к такому итогу. Я видел много простых парней из деревни, которые творили подобное, но в меньших масштабах. Видел тех, кто предаёт, видел тех, кто торгует людьми, я видел многое. Если бы ты видел то, что видел я, смог бы ты и дальше стоять на том, что не нужно убивать преступников?

— А что было бы, если бы в мире не было таких людей? — Задал я ещё один вопрос, который возник в моей голове после тщательного обдумывания слов Тени. Тень пожал плечами.

— Я бы умер, поскольку я тоже один из таких преступников. Если бы я собирал черепа своих жертв, вы бы всем отрядом такое не унесли. — Тень ненадолго замолчал. — Понимаешь, ведь организм не хочет смерти своих клеток. Даже тех, что уничтожают другие. Мы все его часть и каждая для него значима. И я, как тот, кто уничтожил большое количество тех самых клеток, буду осуждён организмом. Он, по сути, ненавидит того, кто

пытается облегчить ему жизнь. Для него я такой же преступник. Поэтому от меня избавятся, как только я стану бесполезен. Я ведь ничего не умею, кроме как убивать, а если убивать некого, то и в моём существовании нет смысла. Парадоксально, правда? Возможно, после смерти я предстану перед твоим богом или каким-то другим, и тогда он обречёт меня на вечные страдания. Но это совершенно не имеет значения, мне просто без разницы, я делаю то, что считаю нужным.

— Ты сказал, что от тебя избавятся. А почему до сих пор не избавились?

— А кто бы это сделал? — Хмыкнул Тень. — Вот ты можешь влезть внутрь себя и вырвать одну выбранную клетку? Вот и мир не может. Ему просто приходится ждать, пока я подохну сам. — Я хотел задать ещё один вопрос, но Тени этот разговор надоел. — Всё, хватит вопросов. Я итак уже сказал больше слов, чем за последние несколько лет. Ответ лучше на один мой вопрос. — Я наострил уши. — Ты так против убийств и убийц, почему? Дай-ка угадаю, приходилось убивать? Знакомый или друг?

— Друг, лучший. — Решил всё-таки ответить я после продолжительной паузы. — В сражение вместе ходили, спину мою прикрывал. А потом его ранили, сильно. Жизнь ему спасли, но про ремесло воина пришлось забыть, даже маги не смогли помочь, лишь страдания облегчили и подвижность вернули. Как выяснилось, зря. Мы расстались на какое-то время, а когда я вернулся его навестить, то обнаружил в его подвале с десятков трупов мирных жителей. Не смог он прижиться, привык убивать. Я решил с ним поговорить, лишь потом вести к стражам, но он слушать не стал. Бросился на меня с ножом, а я рефлекторно среагировал. — Над костром повисла тишина. — Никто не имеет права единолично обречь на смерть другого человека. Лишь суд закона можно считать справедливым.

— Иногда законных методов недостаточно. — Глухо сказал Тень. — Ты и сам когда-нибудь это поймёшь.

После этого разговор сам собой затих, а Тень, досидев до утра, снова скрылся в лесу, оставив меня в глубокой задумчивости. Интересный человек, его слова многое объясняют. У нас, по факту, общая цель, просто мы идём к ней разными путями. Это если верить его словам, он ведь мог рассказать мне тщательно продуманные заранее фразы. Его личность начинает интересовать меня всё больше. Пожалуй, самый необычный человек из всех, кого я знал.

Нам потребовалось ещё около половины суток, чтобы добраться до небольшого городка в глуши, в котором мы решили задержаться на пару дней. Ингвар, при всём его таланте, не был целителем-специалистом и не мог привести всех в идеальное состояние мгновенно. Нам требовалась передышка. Заодно было необходимо пополнить запасы и приобрести карту окрестностей, а малый размер города давал некоторый шанс на то, что здесь не были повсюду развешаны наши портреты, с объявлением о розыске. Впрочем, портрет Тени на главной площади висел. Его маска была изображена довольно достоверно, хотя с её образом было сложно ошибиться, а вот на рисунок татуировки я обратил внимание впервые. Я видел его и раньше, но как-то пропускал мимо восприятия. Тень, к слову, на глаза нам больше не показывался и в город не входил. Интересно, как он скрывается столько времени, если объявления о розыске висят в каждом городе и каждой крупной деревне.

Мы остановились в одном из двух постоянных дворов на весь город. Он даже названия не имел. Ингвар отправился в город, пытался найти ингредиенты и восстановить запас зелий. Остальные завалились спать, радуясь наличию более-менее нормальной кровати. Особенно ликовала по этому поводу принцесса. Бодрствовали лишь я и Хелен, в компании которой я

пытался насладиться вкусом местного пойла. Получалось не очень, впрочем, Хелен это не очень беспокоило. А я, видя её состояние, мог надеяться на откровенность в одном вопросе, который уже некоторое время хотел задать.

— Хелен, слушай, я всё спросить хотел, тебе Ингвар не слишком надоедает? — Хелен вперила в меня недоумённый и слегка мутный взгляд. — Не хотелось бы каких-то конфликтов и проблем в нашем отряде, поэтому и спрашиваю.

— Дурак ты, Тален. — Захохотала Хелен. — Полный. Впрочем, как и Ингвар. Но от меня по-настоящему удивил. — Она снова расхохоталась, увидев мои округлившиеся глаза. — Да, он абсолютно несносен и непроходимо горд, но он первый мужчина, сумевший меня зацепить. Своей забавной робостью и стеснением, своим интеллектом и знаниями. Но больше всего меня впечатлило другое. — Хелен залпом выпила половину кружки и хлопнула пустой посудиной по столу. — Он увидел во мне девушку, а не воина. Многие парни пытались меня подцепить, но одних пугало моё прозвище, других-прошое, а третьи видели как я сражаюсь и боялись такой девушки. Каждый, кто хоть раз видел мою жажду крови в сражении, терял всякое желание со мной общаться. Кроме Ингвара. — Хелен смущённо улыбнулась. — Он не изменил своего поведения вообще никак. Я не стремлюсь к семейной и спокойной жизни, но если бы стремилась, то Ингвар был бы первым кандидатом на место моего мужа. Так что можешь не беспокоиться, командир, Ингвар мне нисколько не надоел. Как знать, может у него что-то и получится.

Что-то у него уже определённо получилось. Он явно зацепил нашу кровавую леди, причём довольно глубоко. А меня вся эта ситуация всё больше удивляла. Кто бы знал, что Хелен понравится именно такой человек. Впрочем, из меня не очень хороший знаток людских душ. Вот Тень бы наверняка прочитал обоих, да ещё и предсказал исход таких отношений.

Хелен, напившись, последовала примеру большей части отряда и отправилась спать. А я, поскольку пил меньше, да и к алкоголю был более устойчив, отправился в город чтобы докупить необходимое снаряжение. Карту должен был найти Ингвар, поэтому я утолял исключительно личные нужды. Впрочем, качество товаров было не особо впечатляющее, но чего-то жизненно необходимого мне и не требовалось, лишь мелочовка.

На следующий день, ближе к полудню, мы собрались в одной из комнат и обсуждали план дальнейших действий. Покинуть Пирус нам могли помочь три дороги. Первая была длиннее и проходила по почти необжитым местам, вторая была короткой и проходила по оживлённому торговому пути, а третий вариант состоял в том, чтобы забыть про дороги в целом и продираться через чащу. Третий вариант был забыт почти сразу, поскольку нам пришлось бы оставить лошадей, а пеший путь занял бы очень много времени. По поводу оставшихся двух дорог мнения разделились.

— Лучше по длинной. Наш путь будет сложнее отследить, не в каждой же деревне осведомители сидят. — Говорил паладин. Он привык избегать городов, ведь его разыскивали, настаивал на этом и сейчас. Его поддерживал Нитир.

— Они находят нас даже там, где людей нет в принципе, лучше сделать ставку на скорость. — Доводы Хелен звучали логично. Её поддерживал Ингвар, который не смог полностью восполнить свои запасы в этом городке и надеялся на возможность исправить это, а ещё принцесса, которая банально привыкла к комфорту и хотела больше времени проводить в облагороженных местах.

А я думал о том, куда мы в итоге должны будем прийти. Эти два пути вели в два разных

королевства. Через одно из них можно было напрямую добраться к Стальным, но в том королевстве процветала работоторговля, благоухала преступность, а влияние короля на происходящее сводилось к нулю. Второе было спокойнее, но путь, опять же, был длиннее, да и чутьё мне подсказывало, что в этом более "спокойном" королевстве, конкретно меня будут поджидать неприятности.

Спор набирал обороты, в ход шли всё новые аргументы, а я всё молчал. Я крепко задумался.

Бронзовый король и победитель турнира. Если Ларгус был прав в своих прогнозах, то спокойный путь был для меня даже более нежелателен. Выбрать было трудно. Мой взгляд остановился на той точке на карте, в которой путь раздваивался. В конце концов я малодушно решил отложить решение до того момента, как будет необходимо сворачивать на один из путей. К тому времени должен был вернуться Тень, а я надеялся на то, что он принесёт какие-то новости из внешнего мира, которые помогут мне совершить выбор. К слову о Тени.

— Я решил. — Хлопнув ладонью по столу, я свернул карту. — Говорить пока не буду, сами увидите, ведь решение может и измениться. Обсудим пока другой вопрос. — На мне скрестились ожидающие взгляды. — Кто что думает по поводу Тени. Вы все успели с ним пообщаться, оценить его силы, послушать рассказы и сделать какие-то выводы. Я хочу их выслушать, Может будут какие-то предложения на тему того, как с ним поступить?

— Как бы странно это от меня не звучало. — Заговорил Антор. — Но я бы предложил оставить как есть. Я не чувствую от него угрозы для нас. Его жажда убийства направлена в другую сторону, он полезен и условно безопасен.

— Раздражает. — Коротко высказался маг.

— Сильный. — Тоже была краткой Хелен.

— Мрачный, мне не нравится, не вызывает он доверия. Но он действительно силён. Даже не знаю, что и сказать. — Развела руками принцесса.

— А я бы предложил его прибить. — Мрачно сказал Нитир. — Я не спорю, что он полезен и силён, но я его боюсь. Он может перебить нас всех во сне, и нас ничего не спасёт. Да, сейчас он на нашей стороне, но в какой момент это может измениться? А может это и вовсе игра, и он заманивает нас в ловушку? — Нитир покачал головой. — Вы как хотите, а я буду пристально следить за своей спиной.

— Мда, как-то вы мне ничем не помогли. — Печально хмыкнул я. — Я думал примерно тоже самое, но всё сразу и вместе. В общем, если кто-то что-то надумает, то озвучивайте, не стесняйтесь. Тень- одна из наших основных проблем, не хотелось бы получить нож в спину. — Я резко поднялся. — Сегодня и завтра отдохайте, потом вновь отправимся в путь. Осталось совсем немного и будем у Стальных.

Я вышел из комнаты и отправился прогуляться по городу. Просто проветриться и упорядочить мысли в голове. Решений не было. Плохой из меня какой-то лидер получается.

Я хмыкнул.

Интересно, почему Героем выбрали именно меня?

От автора.

С сессией наконец-то покончено, я вновь свободен как ветер в поле. Поэтому буду навёрстывать упущенное. Не сильно люблю писать такие небогатые на события главы(автор плохо представляет себе диалоги обычных, ну или не очень, людей), но она была необходима, поэтому смотрим дальше. Точнее, читаем.

Глава 9. Первый

Через пару дней, посвежевшие и отдохнувшие, мы продолжили путь. Следующим пунктом нашего пути должен стать Тантис, последний более-менее крупный город в Пирусе. После этого города дорога разделяется. Кроме того, в этом ничем не примечательном городе проживала семья кузнецов, очень известная в среде воинов. Они могли спокойно переехать в столицу, денег и авторитета им бы хватило на многое, но предпочитали проживать здесь. Об их оружии ходило множество слухов, поэтому я запланировал их проверить. Не то чтобы в этом была практическая необходимость, но меня гложет интерес.

Меня немного беспокоило то, что Тень совершенно пропал из поля зрения. Мы ни разу с ним не виделись, и Ингвар не мог его обнаружить. К хорошему быстро привыкаешь, вот и я привык к постоянному присутствию Тени. Его отсутствие создавало ощущение некоей незавершённости, словно не хватало элемента в доспехе. Именно поэтому, когда через четыре дня пути на дорогу перед нами вышел Тень, я сначала даже обрадовался. И только потом осознал, что его присутствие означает появление проблем. Тень эту мою мысль подтвердил.

— Засада. Примерно двадцать человек, они довольно опасны. Я бы советовал обойти. — Я обернулся к Ингвару, маг покачал головой. — У них есть артефакты, и они лучше моих, маг их найти не сможет. Вернитесь назад и обойдите по лесу.

— Времени много потратим. — Задумчиво пробормотал Нитир. — Не факт, что получится, у них ведь тоже маги есть, да и Тень может ошибаться. Я бы рискнул и пошёл напрямик.

— Поздно. — Тень смотрел за наши спины. — Твоё желание исполнено, уйти мы уже никак не успеем.

В это время на дороге, за спиной Тени, показался отряд из двадцати человек. Обернувшись, я увидел ещё десяток. Окружили. Ещё бы узнать кто их послал и зачем, может действительно краями разойдёмся.

Не разойдёмся. К этой мысли меня привело то, что одного из членов отряда я знал. Это был Первый, победитель турнира. Клаус Вольтер. Ларгус был прав, Бронзовый король послал его за моей головой. Я проиграл ему в прошлый раз, но мы сражались на равных, в этот раз победа будет за мной. Как оказалось, он пришёл не только по мою душу.

— Ты. — Клаус указал мечом на Тень. — Ты будешь первым. Так приказал мой король. Затем Тален. Остальные могут идти. Если ты, убийца, сохранил хоть каплю чести, то выйдешь сразиться со мной один на один.

— Брось, Клаус. Мы можем решить наши дела, не вмешивая в это остальных. Зачем ты...

— Таков приказ. Приказы не обсуждаются. Если кто-то из вас вмешается, то сразу умрёт. Тень должен быть казнён за свои преступления и я приведу этот приказ в исполнение.

— Ты...

— Что будет, если я тебя одолею? — Перебил меня Тень. Клаус пожал плечами. — Если ты умрёшь, а они на нас нападут, то мне придётся убить всех.

— Самоуверенный глупец. — Скривился Клаус. Ничтожество, способное победить лишь за счёт ударов в спину. Но я сделаю по-твоему, чтобы ты не струсил и не попытался

сбежать. Капрал, в случае моего поражения вы должны отступить.

— Король отдавал другой приказ, Ваше Сиятельство. — С плохо скрываемым раздражением ответил мужчина в самых вычурных доспехах. — Он будет недоволен, что...

— А сейчас недоволен я и отдаю тебе другой приказ. — Прокричал Ланс. Интересно что же с ним случилось? В прошлую нашу встречу он был непоколебим и безмятежен. Ланс обнажил клинок. — Желаешь оспорить, ничтожество?

— Никак нет. — Проглотив унижение, поклонился капрал. А я обратил внимания на его плотно сжатые губы и торжествующий взгляд. Понятно.

— Приготовься к смерти, королевский пёс. — Я схватил Тень за плечо, развернув лицом к себе.

— Осторожнее с ним, он очень силён. И постарайся его не убить, такой сильный воин пригодится в битве с Порождениями.

— И не собирался. — Тень сбросил мою руку. Его голос звучал радостно. Это было столь неожиданно, что я проглотил все остальные слова, которые планировал сказать. — Его я убивать не буду. Он просто пёс, преданный хозяину, наказывать надо хозяина. На руках Клауса нет крови. И не будет, ему надо лишь показать...

Тень выбил меня из колеи, но способность мыслить быстро ко мне вернулась. Я сместился к магу и прошептал:

— Сколько тебе времени требуется чтобы установить купол?

— Нисколько. Уже подготовил, надо лишь развернуть, но это сразу заметят. Думаешь, нарушат приказ?

— Уверен. Когда поединок закончится, приказ они нарушат, будь готов и защити нас от стрелков.

Затем я сместился к паладину.

— Будь готов вступить в бой, Тень нужен нам живым. — Паладин кивнул. — И передай остальным чтобы не расслаблялись.

Тень остановился на расстоянии пяти метров от Клауса.

— Что б ты знал, я раньше ни разу не убивал. Но о твоём убийстве переживать не буду. — Значит, на его руках нет крови. Теперь понятно. А вот остальные явно матёрые палачи. Это станет проблемой. — Постарйся не проиграть слишком быстро.

— А я думал, что верный пёс уже давно начал грызть плотки по приказу хозяина. — Клаус дёрнулся, словно от пощёчины. — Даже интересно, планировал ли Бронзовый избавиться от тебя после этого задания, или ты слишком ценный слуга. Как считаешь?

— Да я тебя...

Клаус закончить угрозу не успел, Тень резко прильнул к земле и рванул к противнику. Одноручный длинный клинок столкнулся с тяжёлым двуручником. Ответ Клауса был мгновенным, но Тень чудовищно выгнулся в мостик и меч просвистел над ним. Тень сделал сальто, ударив носками обеих ботинок по шлему Карла. Судя по стальному звону, сапоги у Тени непростые. Клаус отступил на два шага назад, а Тень вновь рванул вперёд, прильнув к земле. Показалась первая кровь: Тень смог найти сочленение в доспехе Клауса и ранил его в левую ногу. Царапина, конечно, но это лишь начало. Клаус зарычал, но его движения были чёткими и отточенными, он полностью контролировал свои эмоции. Тень плясал на маленьком пятачке земли, уворачиваясь от взмахов тяжёлого клинка. Клаус разошёлся, удары становились всё сильнее и быстрее.

Некоторое время рисунок боя не изменялся, а затем Тень резко перехватил инициативу.

Один из ударов Клауса он сумел парировать и Клаус, по инерции, всадил тяжёлый меч глубоко в землю. Пока воин пытался его извлечь, Тень разбил об его шлем склянку, из которой вырвался едкий чёрный дым. Клаус закашлялся и отпустил рукоять клинка, сделав два шага назад. Тень вскочил на рукоять почти вертикально стоящего клинка, а затем перескочил на Клауса, буквально сев на него верхом. В этот момент Тень мог нанести смертельный удар в шею, я это видел, но убийца достал кинжалы и начал рукоятями стучать по шлему.

— Покатай меня, стальная черепаха. — Хохоча, кричал убийца. С ним явно сегодня что-то не так, это не нормально. Впрочем, об этом можно подумать и позже. — Ну же, сделай что-нибудь, спасай свою жизнь, давай, давай.

Тень продолжил стучать одним кинжалом, а вторым облил Клауса с ног до головы какой-то жидкостью из новой склянки. Клаус наконец-то смог достать Тень и рывком сбросил на землю, хорошенько приложив спиной. Попытался добавить удар ногой, но Тень быстро откатился. Клаус сбросил шлем и я смог увидеть его налитые кровью взбешённые глаза. Впрочем, кровь в них стояла из-за того едкого дыма, надо будет потом поинтересоваться у Тени составом.

— Не стоит играть с огнём. — Тень достал миниатюрный арбалет и выстрелил чётко в грудь Клаусу. Арбалетный болт в полёте вспыхнул, тоже артефакт. Когда выстрел достиг доспеха, Клаус вспыхнул, словно сухое сено. Весь его доспех покрылся пламенем, уцелела только голова, поскольку шлема на ней уже не было.

Клаус завопил и начал срывать с себя элементы доспеха. Отрывал он их с удивительной лёгкостью, явно накачался элексирами перед сражением. Маги могут некоторыми составами временно усилить воина, но последствия у таких средств катастрофические. Он дней десять будет полностью недееспособен. Если Тень захватит его живым, то за Клаусом не придётся даже следить, он физически сбежать не может. Всё-таки подвести своего короля он не мог и позаботился о победе заранее, но Тень умеет удивлять.

Клаус закончил с доспехом и пытался отдышаться, а Тень просто стоял и смотрел. Очагов огня на теле не было, пламенем была покрыта лишь поверхность доспеха, ныне лежащего в траве. Тень был полностью неподвижен до тех пор, пока Клаус вновь не принял боевую стойку. На этот раз защищаться пришлось Клаусу. Тень кружился вокруг воина, создавая вихрь из стали. Он словно был повсюду, нанося удары со всех направлений. Клаус начал покрываться кровоточащими ранами. Даже усилившись зельями, он был медленнее Тени. Его удары просто не могли поспеть за движениями убийцы, а доспеха на воине больше не было, поэтому Тень, пользуясь преимуществом в скорости, просто танцевал вокруг Клауса, нанося ему лёгкие раны.

Кончилось всё банально: Клаус потерял слишком много крови и не смог больше держать тяжёлый меч, с грохотом упавший на землю. Тень приставил клинок к его горлу.

— Что ж, видимо такова судьба. Я подвёл своего короля и не смог исполнить приказ, значит меня ждёт смерть.

— Ждёт. — Тень убрал меч в ножны. — Но не сегодня. Ты ещё пригодишься этому миру.

— Лучше смерть, чем жизнь предателем.

— Верно. — Вмешался капрал. — Лучше смерть. Уничтожить предателя и преступников.

В нас сразу же полетели арбалетные болты, со звоном отскочившие от купола Ингвара.

Два с половиной десятка человек окружили наш отряд, остальные отправились разбираться с Тенью. Королевские палачи работали в парах, чтобы не мешать друг другу в толпе. У меня не было времени смотреть на то, как справляются остальные, поэтому я сосредоточился на своих противниках. На этот раз было не до принципов, поэтому я дрался насмерть, пытаюсь спасти свою жизнь. Фехтовал я очень и очень неплохо, поэтому мне удавалось отражать атаки своих противников довольно долгое время. До тех пор, пока из горла одного из них не показался кончик клинка. Зря они отправили за Тенью всего лишь четверых.

Мы с ним переглянулись и пошли по кругу в разные стороны, атакуя со спины слишком увлеченных сражением королевских стражей. Все наши держались более-менее хорошо, серьёзных ранений не было, пострадала лишь принцесса, раненная в правый бок. Ингвар быстро остановил кровь, а сама принцесса отнеслась к первому своему ранению с восторгом. У нас на руках осталось два десятка трупов и десятков пленных. Трупы, в основном, заслуга Тени, но и остальные члены отряда не смогли обойтись без убийств, сражаясь за свою жизнь.

Погибших мы хоронили вдвоём с убийцей, остальные отлёживались после боя и перебинтовывали раны, поскольку силы Ингвара не были бесконечны. Мы закончили, вернулись к стоянке нашего отряда, и лишь затем я решил задать парочку вопросов. Пленных с помощью зелья погрузили в сон, до города осталось несколько дней, там мы сможем от них избавиться.

— Ты Небесный? — На стоянке повисла гробовая тишина. Про это подразделение слышали все. — Неожиданно увидеть убийцу на службе короны.

— Как догадался? — Тень вновь был спокоен и безэмоционален.

— Стиль боя узнал. Я видел его лишь раз, но не смог забыть. Он уникален и слишком необычен. Значит, ты действительно Небесный.

— Не совсем. — Тень достал медальон. — Если ты про эту штуку, то он не мой. Я выполнял одно задание, заказчиком был обладатель этого медальона. А затем его убили на моих глазах. Шанс того, что его тело найдут, был весьма мал, а мне медальон мог пригодиться, вот и прихватил с собой.

— Но как ты можешь им пользоваться, тебя же разыскивают по всему миру? — Тень засмеялся.

— И что же они ищут? Маску? Или магическую гравировку? Если я сниму маску и надену закрытую одежду, то буду выглядеть как ничем не примечательный обыватель. — Моё лицо и лица моих спутников вытянулись. — Я спокойно разгуливаю в пределах населённых пунктов, никому даже в голову не приходит, что рядом с ними Тень. Я так следил за вами в каждом из городов, а вы совершенно не обращали внимания на местных, я же идеально им подражал. Между прочим, я Ингвару даже в глаз дал в одном из трактиров.

— А волосы? — Шокировано спросил я. — У Небесного они были чёрные, а сейчас у тебя белые. Да и гравировка, я же видел тогда твои руки, гравировки на них не было.

— Сажа или древесный уголь. — Пожал плечами Тень. — Либо как есть, либо можно сделать раствор, ничего сложного. А на тему гравировки... Косметика. Женские уходовые средства весьма разнообразны и удивительны. Тональный крем, изготавливаемый магами для лучшего и естественного эффекта. Стоит недёшево, используют в основном дворянки, ну и я. Спокойно замазываю гравировку и отличий от обычной кожи никто не заметит. В последнее время даже водостойкую делают. Я специально один раз подставился и продемонстрировал гравировку, чтобы все искали её. Пока все ищут маску и гравировку, я могу спокойно жить в

столице любого из королевств.

Мои спутники эмоционально и нецензурно высказались, причём все сразу. Лучше всех получилось у Нитира, я даже заслушался.

— Что будем делать с Клаусом и остальными? — Подал голос паладин.

— Я бы предложил сдать их страже. — Тень шокировал всё больше и больше. — Половина из них ещё никого не убила, а прибить остальных вы мне вряд ли позволите, к сожалению. Но мне нужно ещё кое-что. За нападение на Героя предполагается смертная казнь, Тален, ты должен попросить заменить приговор на Смертников. Это особое подразделение в рядах Стальных. Преступники, согласившиеся отработать свои прегрешение служением на благо человечества. Самые опасные и самоубийственные задания. Это нужно Клаусу.

— Цель? — Хелен выгнула бровь.

— Клаус Вольтер, родители в младенчестве казнены за измену короне. По факту, их списали за то, что не согласились становиться палачами за службе короны, как этот отряд. Король забрал их сына на воспитание и вырастил полностью послушного и очень сильного воина. Он чётко и без вопросов выполнял все приказы, ведь причиной смерти своих родителей считал врагов короны, а короля почитал как родного отца. Но до этого момента его никогда не отправляли за чьей-то головой. На этом задании он впервые сомневался в правильности своих действий. Поэтому мне и удалось его так легко одолеть, он предпочёл свою собственную смерть убийству. Что нужно, чтобы резко встряхнуть человека и перевернуть его взгляды на жизнь? Сломать его гордость, а затем показать другую сторону медали. Первое я сделал. Осталось показать ему угрозу Порождений, тогда он осознает, что убийство Героя было бы катастрофой и станет самым надёжным из союзников. Надо лишь доказать преступные намерения Бронзового.

— Хорошо, значит так и сделаем.

— К слову, у меня есть новости. — Я вопросительно приподнял бровь. — Восстание рабов в Тарнасе. Оно началось давно, но тогда я считал, что восстание быстро подавят, а зачинщиков казнят, но нет. Сейчас в этом королевстве развернулась практически полномасштабная война. Поэтому нам придётся сделать крюк по королевству Бронзового, чтобы избежать ненужных рисков.

— Восстание рабов? А кто такие рабы? — Принцесса выглядела сбитой с толку.

— Я тебе потом объясню. — Хмыкнул Нитир. — Согласен с Тенью, надо обойти.

— Наше дело важнее. — Кивнула Хелен. — Хотя жаль, борьба с рабством- дело благое.

— Мы должны там быть. — Решил я. — Рабство должно быть искоренено. Мы пойдём в Тарнас.

— Нет, не пойдёте. — Рубанул Тень. — Восставший важнее. Это бессмысленный риск и бессмысленная битва. Это битва тиранов против тиранов. Предводитель восстания рабом никогда не был, он просто лжец, который хочет свергнуть короля и занять его место.

— Это невозможно.

— Я знаю наверняка. Я бы его убил, но на подготовку нужно много времени, а у меня сейчас есть дела поважнее. Хотя нет, я бы убил обоих. Но сначала Восставший. Мы не пойдём в Тарнас.

— Ты забываешь о том, что этим отрядом командую я. Ты членом моего отряда не являешься, ты сам решаешь следовать за нами или нет. И сейчас мы идём в Тарнас, хочешь ты того или нет.

Я развернулся и направился к роднику, набрать воды. Я не мог этого видеть, но Тень достал свой миниатюрный арбалет, заряжена была стрела с сетью. Он посмотрел в мою спину, а затем покачал головой и скрылся в лесу. А мои спутники молча на это смотрели. Они, отчасти, были согласны с Тенью, но приняли моё решение.

Посмотрим, что из этого выйдет.

Глава 10. Сделай одолжение- убей меня

— Не нравится мне он. Дело даже не в том, что он убийца, просто я его не понимаю. А это значит, что я не могу предсказать его действия. Особенно меня напрягло поведение Тени во время поединка с Клаусом, пьяный он что ли был. — Нитир сегодня ворчал больше обычного.

— Нет, дело вовсе не в выпивке. — Я покосился на мага, тот покачал головой. Значит, Тени рядом не было. — Я долго думал о Тени в последнее время. И, как мне кажется, я смог его прочитать. Я с детства очень хорошо разбираюсь в людях и их эмоциях, это не бахвальство, просто факт. Так вот, Тень оказался крепким орешком. Дело в том, что его поступки не поддаются логике обычного человека, причинно-следственные связи отследить просто невозможно. Но недавний поединок с Клаусом дал мне подсказку. Тень просто не любит убивать.

— Что?

— Мы сейчас точно говорим о самом знаменитом убийце в этом мире?

Мои спутники впали в шоковое состояние, и я их понимал. Я сам чувствовал примерно тоже самое, когда пришёл к такому выводу.

— Я же говорил, что это сложно объяснить логически. Он убивает из-за того, что не видит другого выхода. Ценит каждую жизнь и потому ненавидит тех, кто чужие жизни отнимает. Он тоже стремится к спокойствию в мире, просто идёт другим путём, поскольку не надеется на правосудие. И, как бы не было грустно признавать, он отчасти прав. Подкуп, связи, ложь, преступники всегда используют великое множество возможностей избежать суда, а потому их сложно ухватить за хвост. Особенно влиятельных, аристократов и чиновников. Поэтому действует сам. Не испытывает сомнений и жалости. Это я понял давно. А мысль о том, что он не любит убивать, мне подарила недавняя дуэль. Клаус, по мнению Тени, не заслужил смерти, поскольку сам не является преступником, он лишь человек, которого всю жизнь обманывали и использовали. И Тень, он обрадовался. — Шок моих спутников лишь усиливался. — Да, именно к такому выводу я пришёл. Он обрадовался, что ему не надо убивать, что он сможет исправить какого-то человека, не лишая его жизни. Отчасти, конечно, он играл роль, чтобы вывести из себя Клауса, но основную роль сыграла именно радость. Может я и ошибаюсь, на истину в последней инстанции не претендую, но такой вариант представляется мне наиболее рациональным и логичным.

— Но это нисколько не отменяет того факта, что он преступник и сам заслужил смертную казнь. — Паладин убийц не любил. — Его действия оправдать невозможно, сколь бы благими не были его мотивы.

— Никто и не спорит. — Пожал я плечами. — Я бы первым встал в очередь желающих отправить Тень в тюрьму. Правда, я почему-то уверен, что из тюрьмы выберется даже не напрягаясь.

— Может он маг? — Влезла любопытная принцесса.

— Точно нет. — Ингвар в своих словах был уверен. — Вообще ни капли. Я бы почувствовал, да и не только я, в вопросе такого рода сложно совершить ошибку.

— Он просто настоящий мастер своего дела, не более. — С уважением произнёс паладин. — Боюсь, что он сильнее любого из нас, великий воин. Жаль, только, что свой талант он пустил на убийства.

— Так уж и любого. — Высокомерно вздёрнула носик принцесса. — Он неплох, но не более.

— Ошибаешься. — Хелен сегодня ехала рядом с Ингваром, что приводило мага в неопиcуемый восторг. — Я не спорю, Валенсия, что ты превзошла все наши ожидания, но Тень бы тебя переиграл. Он слишком опытен и хитёр. Прибавь к этому скорость, идеально отточенную технику убийства, набор смертельно опасных сюрпризов вроде зелий и арбалета. Он сам по себе орудие для убийства. Вспомни металлический звон от удара его сапог по шлему. Я слышала, что он убил человека ударом ноги. Думала, что это просто нелепый слух, а теперь уже не так в этом уверена. И это мы ещё не все сюрпризы видели, у Тени явно ещё осталась парочка козырей. Я не видела бойцов сильнее Тени. Словно посланник самой смерти.

— Брось. Он человек. Не самый обычный, но человек. Осталось лишь понять, зачем он на самом деле с нами пошёл. Как бы это не звучало, но я Тени верю. Он присоединился ко мне раньше, чем любой из вас, и у меня были возможности убедиться в том, что он смерти мне пока не желает. Если бы желал, я был бы мёртв сразу после турнира. Я даже не могу точно сказать сколько раз Тень меня спасал. Но я до сих пор не знаю его цели...

— Моя цель? — Тень вновь был безэмоционален и спокоен. Вопрос о цели я задал ему через пару дней, когда Ингвар сообщил мне о том, что обнаружил убийцу неподалёку, а затем мы минут десять искали его всем отрядом. Прятаться этот парень умел. А в том, что Тень мужчина, я был уверен. — Мне казалось, что всё очевидно. Я же убийца, убивать это моя работа. И я тебя убью. — Мне потребовалось секунд пять, чтобы осознать слова Тени, а вот мои спутники действовали мгновенно. Зашелестело извлекаемое из ножен оружие, к горлу Тени приставили сталь, он мгновенно оказался окружён.

— Прекратить. — Приказал я. Мои спутники посмотрели на меня как на самоубийцу, но, увидев мой твёрдый взгляд, подчинились и убрали оружие. — Поясни. Ты уже множество раз мог лишиться меня жизни, почему же я жив?

— Потому что до сих пор ничего не понял. — Тень на угрозу своей жизни никак не отреагировал, спокойно продолжив разговор. — Никто из вас не понял, хотя дураков я здесь не вижу. Вы знаете, почему Восставшего так прозвали?

— Его невозможно убить. Он каждый раз восстаёт после смерти, это очевидно. — Пожала плечами принцесса.

— Очевидно. А никто не задавался вопросом, как он это делает? — На несколько минут установилась задумчивая тишина. — Вижу, что нет. А если и да, то ответ найден не был. А он, меж тем, банален и совершенно очевиден. Всё дело в Героях. — На этот раз тишина была шокированной. Тень вводил в ступор при каждой новой встрече. — Герой, убивший Восставшего, становится им. Поэтому они каждый раз пропадают, поэтому не находят их спутников, они сразу после этого погибают. Поэтому каждый новый Восставший сильнее предыдущего. Я не знаю как и почему это происходит, но я видел доказательства своей правоты. Хотите верьте, хотите нет. Поэтому ты ещё жив. Я дойду с тобой до самого конца и прослежу за тем, чтобы Восставший был уничтожен. А затем, если ты станешь им, то я убью и тебя.

— А если после этого Восставшим станешь ты сам?

— Сомневаюсь, что этот процесс мгновенный, а у меня припасено множество способов самоубийства. Если так случится, то оттуда не выйдет никто и проблема будет решена. Будь готов к смерти, Герой. Ты уже должен был понять, что я не буду испытывать колебаний или

сожалений, отнимая твою жизнь. Поэтому постарайся не оступиться, хотя я точно и не знаю, что именно должно произойти, но, в случае чего, я тебя убью.

— Сделай одолжение. — Усмехнулся я. — Если ты прав, то я и сам против смерти возражать не буду. Я постараюсь всё сделать правильно, но, в случае чего, рассчитываю на тебя.

Тень уважительно, как мне показалось, кивнул и больше не сказал ни слова. Я и мои спутники погрузились в раздумья. Версия Тени звучала довольно логично, но доказательств не было. Верить убийце или нет, решать лишь мне самому. Если он прав, то страховка действительно не мешает, хотя я в себе уверен. Не могу представить того, что мне должны предложить, чтобы я согласился стать Восставшим.

Нам приходилось двигаться с малой скоростью, поскольку нас серьёзно замедляли пленники. Благо, что пленники, спасибо Ингвару, проблем не доставляли. Добравшись до города, мы сразу же направились на приём к коменданту. Нас пропустили без очереди и бюрократических игр, десять бесчувственных тел существенно серьёзно нам в этом помогли.

Комендант поверил нашему рассказу с ясно слышимым скрипом и только после того, как Клауса привели в чувство. Он подтвердил все наши слова и ежеминутно требовал своей смертной казни, убиваясь из-за того, что не смог выполнить приказ и подвёл своего короля. Ещё больше времени нам пришлось потратить на то, чтобы заменить приговор Клауса на Смертников. Мне даже пришлось раскрыть свою сущность Героя. Оказалось, что комендант слышал и про Ингвара и про Хелен. Даже паладин оказался столь знаменит, что о нём тут слышали. О том, что Антор теперь считается изменником, а все мы — преступниками, здесь пока известно не было. А мы, естественно, просвещать местных на эту тему не стали. Как и на тему того, что с нами путешествует всеми разыскиваемая принцесса. Только совместными усилиями нам удалось сделать так, чтобы комендант, вопреки воплям Клауса, отправил его к Стальным.

А затем я попытался узнать историю Тени. Я раньше не интересовался, как-то мне было не слишком интересно, были занятия поважнее. А сейчас захотелось узнать, откуда появился такой во всех смыслах интересный и странный человек. Комендант его биографию не знал, но у них был страж, который изучил всё, что известно о Тени. Своеобразный фанат. Его мечтой было — поймать такого знаменитого убийцу. Этот парень и поведал нам историю восхождения Тени.

Тень родился в ныне разрушенном городе и ныне не существующем королевстве. То королевство было опустошено внутренней войной, а потом разорвано на части соседями. Впрочем, не о том сейчас речь. Город, в котором родился Тень, был мусоркой. В нём собрались отбросы со всего королевства, квинтэссенция мерзавцев и преступников. О родителях Тени ничего не известно, скорее всего они жили в трущобах, там же родился и Тень. Достоверно известно, что он уже в малом возрасте попал в услужение к местной банде. Значит родители погибли или были членами той банды. Быстро пошёл вверх по карьерной лестнице, выложенной из трупов. В те времена его звали Палачом. Правда, мирных жителей никогда не трогал, только других преступников. Примерно в 15–18 лет сделал магическую гравировку у местного мага-наркомана, за дозу какой-то дряни. За гравировку его серьёзно осудили в банде, они носили быков. Палачу это не понравилось, и он просто вырезал всех быков. Одного за другим планомерно уничтожил. А затем исчез. Тогда он и стал Тенью. Это единственная более-менее достоверная часть биографии убийцы.

Всё остальное- его редкие появления на публике во время показательных убийств, очень похожих на казни. Был ранен лишь раз. Точнее, лишь один раз видели его кровь. Незначительные детали внешности, походка, поведение. Это уже было не слишком интересно, поскольку лицо Тени я помнил в деталях. По хорошему, надо бы написать его портрет и стражам сдать, но я решил с этим пока повременить, поскольку Тень был необходим.

Избавившись от пленников, мы все вздохнули с облегчением и отправились в ближайшую таверну. Заняв комнаты, мы разместились за круглом столом на первом этаже. Заказав обильный ужин и большое количество выпивки, мы принялись утолять голод. Никаких важных тем за столом не обсуждали, просто наслаждались спокойствием и выпивкой. В таверне было шумно и многолюдно. Впрочем, место почти в центре города и с довольно дешёвой выпивкой, глупо было бы ожидать чего-то иного. Паладин и Нитир затеяли соревнование по количеству выпитого, Ингвар пытался покорить сердце Хелен, принцесса смотрела по сторонам с широко раскрытыми глазами. Она явно видела что-то подобное первый раз в жизни и старалась не пропустить ни единой детали. Насколько я успел изучить подобные сценарии, дальше должна последовать грандиозная драка с попутным разрушением всего и вся.

И, похоже, что начнётся драка именно с нас. Я краем глаза заметил, как к нашему столу, пошатываясь, направился один из местных пьянчужек. Его мутноватый взгляд был направлен на принцессу. Паладин и Нитир это тоже заметили, прекратив своё состязание. Они уже дошли до нужной кондиции и страстно желали почесать кулаки о чьё-то лицо, а тут доброволец. Впрочем, доброволец до нас не добрался. Когда он подошёл почти вплотную к столу, откуда-то из тени вынырнул человек, резко ударивший пьянчужку в шею, а затем со всей силы приложивший его лицом об стол. Выхватил из-за соседнего стола два стула, Тень сел и усадил рядом с собой бессознательное тело. Поскольку в таверне было очень шумно, а где-то в дальнем конце зала разгорался конфликт, на это никто даже внимания не обратил. На этот раз Тень был без маски, а потому мои спутники наконец-то смогли увидеть его лицо. Молодой, с резкими и точёными чертами лица, глаза были белыми, а лицо очень бледным.

— Что ты делаешь? — Прошипел я. — Зачем ты... — Тень не дал мне договорить, выхватив из-за пояса бессознательного парня кинжал, он всадил его в стол.

— Вновь спасаю твою жизнь. Ингвар.

— Тэллум. — Прошептал побледневший маг, прочитавший заклинание исследования. — Сильнейший яд. Одна капля убьёт даже медведя. Им смазано лезвие.

— Ты когда успел поверить в свою безопасность? — Тень явно хотел дать мне в глаз. — Полюбуйся на Шершня. Убийца, с великим мастерством использующий яды. Он отравил вашу выпивку, но официантка случайно упала. — Слово случайно Тень особо выделил голосом. — Поэтому решил использовать запасной вариант. Секунд через десять начнётся потасовка, он бы нанёс удар и ушёл. Мне уже надоело с тобой нянчиться, проще самому Восставшего прикончить. Тащи Шершня к стражам, он успел наследить в этом городе, комендант будет просто счастлив.

В этот момент раздался грохот, опрокинулся чей-то стол, зазвенело выбитое чьим-то телом окно и началась обещанная драка. Мы все рефлекторно обернулись, а Тень куда-то исчез. Обменявшись взглядами, мы решили последовать совету Тени и отнести Шершня к коменданту. Я закинул его тело на плечо, резко протрезвевшие Нитир и Антор отправились

прокладывать нам путь сквозь толпу, Ингвар убрал ядовитый кинжал в какую-то шкатулку и шёл за мной, процессию замыкала Хелен, прикрывающая тылы. Тень здорово прочистил нам мозги.

— Больше никакой выпивки. — Строго сказал я, когда наш отряд выбрался на улицу. — Тень прав, мы ведём себя неразумно. За мной охотится пол мира, а мы как на прогулку вышли. Отныне спим в двух комнатах- мужской и женской, остальные пусть останутся за нами на всякий случай. Перед приёмом любой пищи её будет проверять Ингвар. В городе ходим только боевым порядком, за его пределами- перестаём полностью рассчитывать на Ингвара и его магию. Вертим головами и ищем необычные следы. Впрочем, надеюсь, вы и сами всё понимаете.

Мои спутники ничего не возразили, они были сосредоточены на анализе окружающей обстановки. Пора переставать полагаться на Тень. И, для начала, сделаем подарок коменданту.

Сегодняшней ночью на крыше таверны было на удивление многолюдно, по сравнению со всеми остальными днями. На крыше встретились двое- человек в чёрных одеждах и белой безликой маске, стоявший напротив человека в пёстрой разноцветной и аляповатой одежде. Лицо этого человека было полностью покрыто гримом, внимание привлекала широкая, будто кровавая, улыбка.

— Тень, не ожидал тебя здесь увидеть.

— Клоун. Уходи по-хорошему, пока тебя не постигла судьба предшественников.

— А. — Клоун стукнул кулаком о раскрытую ладонь. — Так вот куда наши пропадать в последнее время стали. Это ты их проредить решил. Предложу, только из уважения к твоей славе: не мешай мне. Я пришла лишь за Героем, в убийстве нечастных чести нет.

— Честь- не забота крыс.

— Действительно. — Хохотнул Клоун. — Встретились два убийцы и говорят о чести, достойная шутка. Значит, будем разбираться по-мужски?

— Так ты же девушка. — Лицо Клоуна вытянулось.

— Ты как узнал?

— Различия в вестибулярном аппарате, есть некоторые характерные черты. Нетренированному взгляду заметить трудно. — Тень тряхнул головой. — Впрочем, не о том речь. Если ты пришла за наградой, то у меня есть к тебе предложение. Заплачу тебе за защиту Героя втрое больше, чем тебе предложили за его голову.

— Нет, тут вопрос принципа. — Голос Клоуна звучал печально. — Я просто искренне ненавижу всех людей. А если Восставший победит, то людей не будет, понимаешь? Ты же Тень, ты должен понять.

— Могу понять, но не принять. — Покачал головой убийца. — Значит, ты останешься здесь. Передавай привет смерти.

Клоун извлёк из ножен изогнутые сабли, с похожими проделывают смертельно опасные номера в цирке. Тень своему стилю сражения не изменял. Зазвенела сталь, мечи сталкивались и высекали искры по всему пространству крыши. Если кто-то и слышал этот смертельный звон, то предпочитал быстро покинуть опасное для жизни место. Клоун вращала мечами, словно в цирке, жонглируя и закручивая их всеми возможными способами. Её движения были полностью непредсказуемыми, она исполняла свой смертельно опасный номер с удивительной лёгкостью, отражая все выпады Тени. Первым кровь пролил именно

он, когда Клоун поймала убийцу и смогла вскользь пройтись по левой руке. Клоун захохотала и утроила натиск.

Тень неожиданно сделал высокое сальто, метнув в Клоуна свой меч, а затем пару ножей. Приземлившись на крышу, он метнул ещё три длинных и узких стилета. Лицо Клоуна удивлённо вытянулось, но тело действовало как всегда эффективно. Оно отбило меч и все кинжалы, кроме последнего, который схватил прямо в воздухе с удивительной скоростью атаковавший Тень. Клоун едва смогла отбить этот удар, кинжал прошёлся ко костяшкам пальцев на левой руке, вскрыв верхний слой кожи. Клоун нанесла ответный удар с правой стороны, но Тень отбил его тыльной стороной ладони. Перчатки, издавшие металлический звон, тоже были непростые, сюрпризов у Тени хватало. Он остановил саблю и обхватил лезвие ладонью, резко рванув не себя. Сабля вылетела за пределы крыши. Тень отскочил в сторону, схватив лежащий под ногами меч и рванул к Клоуну. Девушка была готова отражать атаку, в её правой руке уже находился кинжал с изогнутым лезвием.

Потеряв одну из сабель, Клоун потеряла и преимущество. Кинжал не обладал нужной длиной и в бою такого уровня мог использоваться лишь для защиты. Тень глубоким выпадом достал до тела Клоуна и оставил ей длинную кровавую полосу на груди. Это был первый шаг к поражению. Клоун решила на решительную атаку, пока не потеряла много сил и крови. Сабля в левой руке скользила, мешала кровь, постоянно вытекающая из несерьёзной, но столь мешающей в такой момент раны на пальцах. Тень тоже хотел закончить побыстрее, не желая привлекать лишнего внимания. Клоун всё-таки была профессиональным убийцей высшего класса, а потому быстро можно было закончить лишь чем-то пожертвовав. Альтернативой представлялся бой на истощение. Выбор был очевиден.

Тень намеренно совершил ошибку, слишком сильно отведя меч в сторону после очередного глубокого выпада. Клоун этой возможностью воспользовалась, у неё просто не было выбора. Она вонзила саблю в левый бок Тени, но сразу же вздрогнула, получив удар кинжалом в грудь.

На крышу упал труп молодой и красивой девушки, Тень сел рядом с ним и использовал артефакт для своего лечения.

— Дура. — Парень тяжело вздохнул. — Надеюсь, когда человечество захочу уничтожить я, найдётся Тень, желающая меня остановить.

Лжец. Интерлюдия

Эта история началась не так уж и давно, если учитывать всё время существования мира. У очень богатого и влиятельного вельможи родился сын. Уже второй. Старший уже вошёл в тот возраст, в котором пора начинать обучаться серьёзным вещам и потихоньку вникать в дела отца. Собственно, по этой причине старший сын всё время проводил с отцом, а младший оставался с матерью или сиделками. Но нельзя было сказать, что про младшего сына забывали. Он рос в неге и роскоши, у него всего было в достатке, но младшему всё было мало. Он хотел большего, хотел власти и признания, хотел чтобы на него обратили внимание.

Мальчик рос, но детские обиды прочно пустили корни в голове. Власть и признание стали его манией, его страстью. Он был столь же умён, как его отец, но гораздо хитрее. И, что самое важное, мальчик мастерски умел лгать. Он столь искусно переплетал правду с полуправдой и откровенной ложью, что иногда сам путался в своих словах. Его было невозможно поймать на какой-то проказе, а потому все окружающие считали мальчика чуть-ли не идеалом. Парень обладал исключительным талантом к учению, впитывая в себя информацию из книг и знания о людях, словно губка. Изучая людей и их поведение, мальчик понял, что у каждого человека есть слабое место, есть уязвимости и привязанности, тогда мальчик начал обучаться использовать их в свою пользу. Наблюдая и собирая информацию о слугах, он начинал их шантажировать и заставлял исполнять свои приказы, зачастую идущие вопреки закону и приказам своего отца.

Осознав полноту своей власти над сердцами, парень задумался над исполнением своей детской мечты о признании. Тогда он придумал план по смещению своего отца. Разорить старика и отправить его на пенсию казалось юноше лёгким делом, но он совершил одну ошибку. Ему нужны были помощники и он обратился к собственному брату, считая его таким же, каким был он сам. Завистливым и властолюбивым. Но старший оказался честным и преданным отцу человеком, а потому отказался участвовать и раскрыл планы младшего окружающим. Младший стал изгоем, его изгнали из собственного дома, а старший занял место отца.

Это стало поворотным моментом в жизни юноши. Он решил, что его незаслуженно предали ради собственной выгоды. И парень исчез, словно его никогда не было. А в другом королевстве появился человек с иной внешностью и именем. Парень, неожиданно для себя, познал бедность и отсутствие жизненно необходимых вещей. Он начинал с нуля и сумел пробиться наверх самостоятельно. Своей ложью и интригами он заслужил титул, состояние и место у трона. Став одним из приближённых правителя, он развернулся во всю мощь. Его ограничивал лишь закон. И, чтобы снять это последнее ограничение, было необходимо надеть корону уже на свою голову. Чтобы сместить короля, необходимо сделать так, чтобы он потерял доверие своего народа. Была необходима война.

И он подтолкнул правителя к её началу с помощью очередной интриги, организовав покушение на двух монархов, отношения между которыми были весьма и весьма напряжёнными. И началась война. Много крови, много жертв, много потерянных впустую золотых. Король начал терять доверие всех слоёв населения. План почти увенчался успехом, но вмешался Тень. Он прикончил не только королей, но и половину придворных наиболее замаравшихся чинуш. О чём, впрочем, почти нигде не упоминают, убийство правителей

затмило все остальные.

Младшему вновь пришлось бежать, а в его сердце поселился страх. Он ходил, оглядываясь, вглядываясь в каждый тёмный переулок, молясь о том, чтобы Тень никогда не узнал истинного организатора той бойни. Он потерял свою уверенность и свою хитрость, забившись в угол, как мышь. Тогда то на него и вышли Бессмертные. Они оказались более дотошными, чем Тень и докопались до истины. Показав парню свою силу и власть, Бессмертные пообещали ему поддержку в обретении своего трона. Парень воспрял. С такой силой за спиной, он мог устроить что угодно. Было лишь одно условие для сотрудничества: смерть Героя.

И младший вновь вышел из тени, расправив плечи. Он понимал, что на этот раз является пешкой в более крупной игре, но его устраивало до тех пор, пока он являлся пешкой на троне. Чтобы достичь трона нужна война, это было очевидно. Чтобы привлечь Героя, война должна быть крупной и должна идти за благое дело. Так началось восстание рабов. Младший, сам прикинувшись рабом, повёл за собой угнетённых. Весь мир думал, что это восстание быстро угаснет, как и десятки до него. Но на этот раз оно было интересно Бессмертным. Обладая обширными связями и почти безграничными ресурсами, накопленными за множество лет, они могли помочь младшему с лёгкостью победить. Они оценили красоту замысла и вместе с младшим разработали план войны, который исполнялся с точностью до малейшей детали. Младший умел читать людей.

Сначала войну вели отряды наёмников, подконтрольных Бессмертным, они лишь притворялись рабами. Затем, потихоньку, начали стягиваться настоящие рабы, формируя огромную армию, пусть плохо обученных, но сражающихся с яростью пятерых, воинов. Когда кампания набрала размах, начали стягиваться борцы за правое дело, отряды из королевств, чьи правители были против рабства, и прочие благочестивые идиоты. И во главе всей этой силы стоял младший. Он упивался текущим положением дел, наслаждался своей властью. Победа уже была на носу, оставалось лишь сделать несколько маленьких шажков, и он сядет на трон.

И вот, наконец-то, ему донесли о том, что Герой пришёл на помощь к несправедливо угнетённым. Но вместе с Героем пришёл и страх. За ним следовал Тень. Убийца несколько раз попадался на глаза в городах, в которых находился Герой. Это не могло быть совпадением, Тень тоже вёл охоту. А это значило, что Герою, в любом случае, оставалось недолго. Но его союзникам из Бессмертных нужны были доказательства, нужен был труп, они не могли рассчитывать лишь на Тень. Ловушка на Героя давно была расставлена, оставалось лишь отнять его жизнь, но младший до дрожи в коленях боялся Тени и хотел изменить план. По этому поводу должно было состояться совещание. Младший, наблюдатели от Бессмертных, командующий силами наёмников и несколько сподвижников. Все они были в курсе настоящей личности младшего и знали о сложившейся ситуации. И сейчас они должны были решить, как поступить с Героем. Но никто из них не знал, что на совещание проникли посторонние...

Глава 11. Тот, кто несёт смерть

Мы шли по длинному подземному туннелю уже минут десять, а конца всё не было видно. Тень, впрочем, как ни в чём не бывало, уверенно вёл нас дальше, игнорируя изредка встречающиеся ответвления.

— Может, всё-таки не надо туда соваться. — Ингвар нервно оглянулся. — Предводитель, говорят, человек суровый.

— Вы должны сами увидеть и услышать, мне же не верите. А если не поверите, то вас быстро прикончат, а мне одному к Восставшему лезть не хочется.

— Слушая, Тень, а ты как про этот тайный ход вообще узнал? И не встретим ли мы в его конце стражу? — Паладин, в отличие от Ингвара, был полностью спокоен.

— Работа у меня такая: ходы знать. А о страже не беспокойся, нынешние владельцы замка про это место не в курсе. Они просто режут всех без разбора, они такое место только случайно найти могут.

— Они сражаются за правое дело. Владелец этого замка был рабовладельцем и тираном. — Возмутился я.

— Хорошим человеком и любящим отцом. — Спокойно ответил Тень. — У него были рабы, но им не жилось плохо. Не наказывал по пустякам, платил зарплату, не допускал преступлений и издевательств над рабами. А сейчас и он и вся его семья болтаются на дереве. Поверь, он такого не заслужил. Если сомневаешься, то я покажу тебе нескольких рабов этого замка, они расскажут тебе о своём господине.

— Но...

— Тише, мы почти пришли. Молчите и слушайте, ничем не выдайте себя, иначе мне придётся устроить кровавую баню чтобы скрыться.

В тишине, ранее разрываемой лишь звуком наших шагов, начали раздаваться звуки голосов. Над нами протопали чьи-то стальные сапоги. Стража, наверное. Тень замедлился и начал передвигаться полностью бесшумно. Мы все попытались повторить его действия. Я и принцесса шли бесшумно. Хелен была в своей неизменной броне, поэтому её услышать было можно. А вот Ингвар и паладин топали как слоны. Впрочем, предосторожности были излишни, нас не могли услышать благодаря артефактам в стенах. Здесь даже армия могла спокойно пройти. Просто Тень всегда был очень осторожен.

Поднявшись по какой-то винтовой лестнице, мы попали в скрытую комнату. Тень присел на корточки и очень аккуратно отодвинул заслонку, мы все затаили дыхание и начали слушать и смотреть. Если бы кто-то вздумал посмотреть на потолок, а три дублирующих друг друга артефакта вдруг вышли из строя, то он бы увидел, как меч одного из изображённых героев обрёл несколько пар глаз. Впрочем, артефакты работали, а на потолок никто не смотрел, присутствующие были увлечены разговором.

— ...значит, считаешь, что нужно дождаться финального сражения?

— Да, так он принесёт больше пользы, да и вину за смерть можно свалить на тирана. — Разговор мы начали слушать с середины, но смысл был понятен.

— Мы так не договаривались. — Человек в маске с устрашающим оскалом. Такие носили Бессмертные. — Команда зачистки находится неподалёку, максимум два дня пути. Героя устранить сразу, как только они прибудут.

— Я знаю, о чём мы договаривались. — Истерическим тоном заговорил, судя по всему,

предводитель восстания. Он явно был несколько не в себе. — Но в этом договоре не было Тени.

— Его и сейчас нет. Он далеко.

— Мне докладывали, что Тень следует за Героем. А это значит, что Герою недолго осталось. Поскольку подождать, пока его прибьёт Тень, вы категорически не согласны, то я предлагаю наиболее безопасный вариант.

— Повторюсь, Тень далеко. Точно не в этом и не в соседних королевствах, если вообще ещё жив. За его головой отправили Чистильщиков, а вы знаете, на что они способны. — Мы все дружно покосились на Тень, а тот провёл большим пальцем по горлу. Видимо, Чистильщики были не так уж и опасны. — Я понимаю ваш страх перед Тенью, учитывая ваши прегрешения и то, насколько близко к вам прошла смерть в прошлый раз, но вы обязаны держать себя в руках. Или вы отказываетесь от договора?

— Н-нет, ни в коем случае. — Предводитель резко побледнел и начал заикаться. Сложно было сказать, кого он боится больше — Тень или Бессмертных. — Однако, я настаиваю на дополнительных мерах предосторожности и...

— Решение принято. Как только придёт команда, Герой будет устранён, как и все его спутники. Следы укажут на рабовладельцев, решивших подорвать моральный дух армии смертью столь знаменательной персоны. Не слишком надёжно, но на таком этапе это перестаёт иметь значение. Восстание продолжится в любом случае. Ни о чём не бойтесь, Бессмертные гарантируют безопасность всех присутствующих.

— Ладно, хорошо. — Скрипнув зубами, подчинился предводитель. — Тогда идём дальше, каково состояние нашей армии?

— На текущий момент...

Дальше разговор шёл об организационных моментах, а потому, послушав ещё пару минут, Тень вернул заслонку на место и мы вернулись обратно в тоннель.

— Ещё вопросы будут? — В голосе Тени появились насмешливые нотки. — Ещё кто-то хочет побороться за правое дело и поддержать рабов?

— Вопрос есть. — Неожиданно подал голос Нитир, молчавший последние несколько часов. — Почему тот парень тебя так боится? Вы знакомы?

— Не уверен. — После минутной паузы заговорил Тень, хотя я уже решил, что он решит проигнорировать прозвучавший вопрос. — Я его однозначно встречал, у меня отличная память на лица, даже на те, которые я видел мельком. Он был придворным у одного из королей, убийство которых меня так прославило. Я многих тогда убил, но этот парень, судя по собранному досье, был чист. Не без интриг и подлостей, но при дворе иначе нельзя. Видимо, я ошибся. Такой страх присущ тем, кто боится возмездия и скрывает тёмное прошлое. Надо будет вспомнить и поискать то, что я тогда упустил.

— Тален, что будем делать дальше?

В туннеле повисла тишина, нарушаемая лишь звуком наших шагов. Думал я долго. Варианта, по факту, было два. Либо мы уходим, либо умираем. Однако, как мне показалось, я нашёл правильный вариант. Он будет честен по отношению к окружающим и к нам самим.

Я прикрыл глаза и глубоко вдохнул, а затем очень медленно выдохнул, это всегда помогало мне сосредоточиться. Да, так будет правильно. Тень точно меня побьёт.

— Нельзя оставлять всё как есть. Такой человек на троне будет не лучше предыдущего тирана, свержение которого стало вопросом времени. Я слышал, что утром вечером будет своеобразный совет. Будут все, кто играет важную роль в этом восстании. У меня есть

записывающий артефакт, я активировал его сразу, как мы только спустились в тайный ход. Убрать лишнее и будет отличным доказательством. Мы представим его завтра на собрании и лжеца будет ждать суд.

Тень резко остановился, развернулся и подошёл ко мне, посмотрев прямо в глаза.

— Раз за разом ты лезешь в руки смерти, ты самоубийца или идиот? На этот раз она может и не отказаться забрать твою жизнь. Надо уходить, пока есть возможность. Судя по тому, что я слышал, у них тут всё подготовлено на высшем уровне. И есть два варианта исхода завтрашнего собрания, если оно пройдёт по твоему сценарию. Либо все присутствующие окажутся в курсе, а затем тебя убьют. Либо всех, кто не замешан, убьют на месте, а вину повесят на тебя. Собственно, затем тебя казнят. Какой исход предпочтёшь?

— Ты ошибаешься в людях. Всё будет иначе, сам увидишь. Лжеца предадут суду, и благие намерения этих воинов, сражающихся за свободу, не пойдут на руку новому тирану.

— Ты так и не понял. Это не имеет значения. Всё это не будет иметь значения, если ты проиграешь свой главный бой. Спасти тысячи или миллионы, такой выбор перед тобой. И что же выберет Герой? Если ты погибнешь, что весьма вероятно, то кто, по-твоему, остановит Восставшего? Я? Или, может, Ингвар? Ты совершаешь глупость. Нам надо идти дальше.

— Мы закончим здесь и пойдём дальше. Герой выберет спасение всех. — Твёрдо ответил я. Тень резко сорвал свою маску, я даже отшатнулся.

— Посмотри в мои глаза, Герой. — Лицо Тени было безразличным, голос звучал глухо и зло, а вот глаза. В глазах была боль и ярость. По моему позвоночнику пробежал холодок. Кажется, сейчас я близко к тому, чтобы весь оставшийся путь проделать в мешке, связанным по рукам и ногам. — Невозможно спасти всех. Слышишь? Невозможно. А ты, при этом хочешь ещё и никого не убить. Скажи мне, ты сам то веришь в возможность такого исхода?

— Да. — Твёрдо ответил я, продолжая смотреть в глаза убийцы. Он ещё немного посверлил меня взглядом, а затем вернул маску на место.

— Прекрасно. Путь вы знаете, выход найдёте сами. А я пока готовлюсь к твоей смерти. Желаю удачи. — Тень скрылся в ответвлении, а наш отряд, в звенящем молчании, последовал дальше. Я чувствовал, что на этот раз мои спутники были больше согласны с Тенью, чем со мной. Но это не имело значения. Завтра они увидят сами, увидят и поймут...

Утром:

Сначала, когда я попросил слова, в воздухе повисло недоумение и возмущение, ощущающееся от всех присутствующих. Вопросы о том, кто я и почему мне разрешают говорить, заданы не были, но их можно было услышать и в полной тишине. Затем, когда я представился, возмущение сменилось восхищением. Я не знал, но обо мне, к тому моменту, уже ходили легенды. О том, как я героически прорывался из заполненного монстрами города. О том, сколько убийц, посланных за моей головой, я уже одолел и схватил. Число, кстати, было совершенно невообразимым. Не уверен, что такое количество убийц есть в принципе. Были и более нелепые слухи, но о них даже упоминать не хочется.

После того, как закончился мой рассказ и запись подслушанного разговора, повисла звенящая тишина. Потом кто-то один обнажил клинок и резко, повсюду, зашелестело извлекаемое из ножен оружие.

— Убить предателей.

— Уничтожить лжеца.

События резко ускорились, по всему амфитеатру зазвенела сталь. Хаоса добавил взрыв,

разметавший ту трибуну, на которой сидел предводитель и его приближённые. Раздалось шипение, и всё вокруг заволокло туманом. Рядом со мной, словно из ниоткуда, возник Тень. Мой отряд уже давно стоял рядом и был готов к сражению.

— Я тебя предупреждал. Теперь ты видишь? Пора уходить, ты сделал всё, что смог.

— Нет. — Резко ответил я, выискивая цель для атаки. — Мы останемся и поможем им. Нашёл, Ингвар, ты... — А затем моё сознание погасло.

Тень, отправивший Героя в продолжительный сон, указал рукой на проход в стене, которого раньше не было. А сейчас его никто не мог заметить из-за хаоса и тумана.

— Уходите, я там рядом с входом карту подземелья оставил, разберётесь. Позаботьтесь об этом теле, он ещё нужен миру. — Тень небрежно ткнул носком сапога в Героя. Паладин закинул на плечо бессознательное тело, а Ингвар задал повисший в воздухе вопрос.

— А что будешь делать ты?

— Отправлю всех, кого надо, туда, где они уже давно должны были оказаться. А затем привлеку внимание и уведу след в сторону. Герой здесь засветился, придётся крупно пошуметь, чтобы сместить фокус внимания. — Тень выхватил из-под плаща пару кинжалов и рванул в туман.

— Палач. — Ошеломлённо прошептала принцесса, увидев сквозь пелену тумана, как Тень начинает свой кровавый танец.

Отряд скрылся в туннеле, сразу же за ними закрывшемся, и его члены не могли видеть, как Тень танцевал среди толпы Бессмертных, унося души в царство смерти. Отряд зачистки прибыл раньше срока и Тень не мог допустить, чтобы Герой погиб здесь. Он знал, что так кончится, а потому заранее подготовил план отхода, сражения, и устроил подрыв трибуны. Тень знал, что бывает, когда пытаешься спасти всех. Одну жизнь он спас, предстояло оборвать многие другие. Ведь он тот, кто несёт смерть.

Глава 12. Боги- инструменты мира

Игры в прятки со смертью. Так бы Тень обрисовал своё нынешнее положение. После того, что он устроил во время побега Героя, за ним начала охотиться вся собравшаяся армия. Более того, она стала больше. В Тарнас набежало множество охотников за головами, для которых голова Тени была апогеем карьеры и заветной мечтой. Большая часть этих персонажей была убийцами, но присутствовали и служители закона. Хуже всего было то, что в их ряды затесалось большое количество Бессмертных. Тень им уже надоел. Последние несколько лет он сосредоточил свои усилия на полном уничтожении этой организации. Сначала на него никто не обращал внимания, ведь он мог добраться лишь до новичков и рядовых членов культа, но в последнее время Тень сорвал слишком много планов. Полное уничтожение крупных отделений Бессмертных во многих более-менее значимых городах, срыв планов по убийству Героя, а теперь он предотвратил попытку посадить на королевский трон Тарнаса свою марионетку. За Тень взялись всерьёз. Его загоняли, как дикого зверя.

Впрочем, Тень в долгу не остался. Пытаться поймать убийцу в лесной чаще, в которой он может двигаться в любую из сторон, почти бессмысленно. Некоторый шанс на успех давали маги, но их было мало, а Тень постарался ещё больше уменьшить их количество. Он тоже охотился. Он не трогал обычных убийц или служителей закона, рядовых членов армии восставших, он охотился исключительно на Бессмертных. Сколько бы не было ресурсов и человеческих резервов у руководства культа, они не бесконечны. И на Тень уже потратили слишком много сил, больше, чем можно было себе позволить. За два десятка дней, Тень оставил в лесу почти сотню подтвёрждённых трупов и два десятка тех, кто пропал без вести.

Впрочем, это принесло некоторый результат. Не тот, на который рассчитывал культ, но всё-таки. Тень банально устал. У него разрядились все артефакты, запас зелий показал дно, закончились идеи для ловушек и смертельно опасные сюрпризы иного рода. Остался лишь меч. И он почти не спал. Благо, что места были очень глухие и труднопроходимые для больших отрядов, лишь это позволяло Тени выжить до сих пор.

Вчерашний день почти кончился гибелью Тени. Он подставился под выстрел арбалета, а возможности залечить рану не было. Либо он найдёт способ выбраться из капкана, либо останется здесь. Возможность, как не странно, предоставила новая армия. То были воины Люменоса, движущиеся к Стальным. Тень замазал свою гравировку, намеренно сорвал верхнюю одежду и показался из леса, истекая кровью. Он представился одним из охотников, что попали в засаду Тени, который сговорился с Бессмертными и пытался помешать восстанию рабов, по заказу ещё живого короля Тарнаса. Тени поверили без вопросов, слухи о произошедшем уже давно распространились по округе. Правды в них было мало, но это и дало Тени шанс на выживание.

Тень подлатали, он купил более-менее сносную лошадь и отправился в ближайший город. У него с собой всегда был неприкосновенный запас в золоте, благодаря которому он смог добраться до пункта назначения. Там он нашёл банк, на счету у Тени золота было в разы больше. Приобретя часть снаряжения, которую он мог достать в отделении гильдии убийц этого города, он заставил работать последний оставшийся артефакт. Маяк. Вторая часть маяка была спрятана в вещах Героя, хотя сам он о том не подозревал. Определив местоположение отряда, он поспешил с ним воссоединится. Героя нельзя было надолго оставлять одного, он был слишком наивен. Но, кроме этого, Тень нёс некоторые неприятные

новости. Новое изменение в планах.

В то время, как Тень бегал по лесу, пытаясь сохранить свою жизнь и отнять как можно больше чужих, отряд Героя двигался спокойно и размеренно. Когда Тален очнулся, он не стал задавать вопросов или ругаться, просто узнал нынешнее месторасположение отряда и занялся построением наиболее безопасного маршрута. Его спутники на тему произошедшего тоже молчали. Спокойствие Героя напрягло всех больше, чем предполагаемый гнев и ругань. В отсутствие Тени путь проходил спокойно, даже слишком. Про Героя словно все разом забыли, и это тоже напрягало больше, чем постоянные засады и попытки убийства. Это больше напоминало затишье перед бурей, чем то, что его решили оставить в покое. А потому маршрут отряда пролегал по самым глухим и труднопроходимым местам. Стратегия избегания возможных неприятностей приносила свои плоды. Напрягало только обилие вооружённых отрядов на дорогах. Причём, это были не обычные крестьяне, нацепившие оружие для собственной защиты, а воины, имеющие опыт сражений. Такое видно невооружённым глазом. Причины такого обилия воинских соединений в этой части Тарнаса были неясны, ведь война велась совсем в ином месте, здесь было просто ни к чему держать армию.

Ответы на все вопросы принёс Тень, нагнавший отряд через тридцать дней после разделения. Когда я увидел скачущего галопом коня и всадника в чёрном, я выпустил наружу свою злость. Я осознаю, что мои спутники и Тень поступили правильно, поэтому все эти дни был спокоен. Но Тень вывел меня из себя одним своим видом. Когда он спешил, я резко подошёл к нему, сорвал с лица маску и со всей силы саданул кулаком в челюсть. Голова убийцы дёрнулась, он посмотрел мне в глаза и протянул руку, которую я удивлённо пожал.

— Полегчало?

— Вроде того. — Я рассчитывал на хорошую драку, но такой поворот событий мне тоже подходил. — Как прошло?

— Отлично. Примерно полторы сотни трупов Бессмертных, точно не считал.

— Один, полторы сотни. — Шокировано пробормотал Ингвар. — До нас доходили слухи, что за тобой охотится едва ли не армия. С такой информацией начинаешь сомневаться, кто на кого охотился.

— Я всю жизнь потратил на то, чтобы научиться выживать в любой ситуации, даже не имея сил и снаряжения. Для меня даже выгоднее действовать, когда охотятся на меня, а не я веду охоту. Полностью верящий в своё превосходство и контролирующей ситуацию охотник становится добычей легче, чем самый ослабленный и загнанный из зверей.

— Как ты выбрался? — Паладин выглядел не на шутку заинтересованным.

— С помощью Люменосцев. — Усмехнулся Тень. — Притворился раненым охотником на самого себя, они меня подлатали и продали коня практически за бесценок.

— Люменосцы? Откуда они там? — Паладин такому повороту событий явно был не рад, его голос звучал возмущённо. — Рыцари нашего королевства не участвуют в войнах уже много лет.

— Они мимо шли. — Поднял руки Тень в успокаивающем жесте. — Собственно, это та новость, из-за которой я так торопился вас догнать. Недавно был крупный прорыв, Порождения почти полностью уничтожили одно из приграничных королевств. Весь мир резко проснулся и обеспокоился сложившейся ситуацией. Сразу все забегали и

забеспокоились о Стальных. Поэтому сейчас в земли Стальных уже стекаются все стоящие воины этого мира. Люменос, Мантис, родное королевство принцессы, армия Бронзового, перечислять можно долго. Скоро в близлежащих землях будет невозможно пройти и десяток метров, не натолкнувшись на людей в доспехах и с оружием.

Мои спутники разразились радостными криками. Я тоже был рад такому повороту событий, это значительно облегчало мою задачу. Не радовался лишь Тень. Увидев его мрачное лицо, я сразу оставил позитивный настрой и вернулся к серьёзному разговору.

— В чём подвох? Это же серьёзно облегчает наше путешествие, разве нет?

— Только теоретически. На практике, при таком количестве новых лиц, Стальные просто не смогу вычесать из этой разношёрстной толпы всех тех, кто пришёл за твоей головой. Или ты уже о них забыть успел? Силы Бессмертных я значительно проредил в последнее время, но они от своего не отступятся. Заказы на твою голову по-прежнему востребованы, сумма награды удвоилась. Не говоря уже о Бронзовом, а его пешек там будет немало. И все остальные, менее внушительные силы, которым тоже нужна твоя смерть. — Радость исчезла, как не бывало.

— Твои предложения?

— Я хотел выслушать твои. Все мои идеи меня не устраивают, слишком велик риск и затраты сил. Оптимального решения я не нашёл. Хочу выслушать ваши идеи, свежий взгляд на ситуацию. — Десяток минут висела тишина, пока все обдумывали варианты решения проблемы, а затем начался мозговой штурм.

— Перебраться через горы.

— Слишком долго и не факт, что возможно. Слишком крутые и смертельно опасные, учитывая отсутствие источников пищи и воды, точно все там останемся.

— Связаться заранее со Стальными, чтобы нас провели тихо и незаметно.

— Шила в мешке не утаишь. Высока вероятность того, что такие наши действия просчитали и будут наблюдать.

— Хорошо. Заплатим торговцам, нас провезут, спрятав в каких-нибудь бочках с товаром.

— Могут перекупить...

Предложения сыпались с немыслимой скоростью, но тут же отменялись другими членами отряда. Молчал Тень, он лишь слушал и переводил взгляд с одного участника спора на другого. Молчал и я, полностью погружённый в свои мысли. Варианты, предлагаемые членами моего отряда были очевидны и имели множество недостатков. Тень, видимо, это и имел ввиду, когда сказал, что все возможные идеи его не устраивают. Идти через горы затея действительно самоубийственная, остаётся лишь пытаться прорваться через Стальных. Но, учитывая концентрацию жаждущих моей смерти, а в этом вопросе я верю сведениям Тени, путь через земли Стальных будет равносильным самоубийству. Все варианты, которые предлагают члены моего отряда, можно просчитать. Если грамотно распределить силы, то для нас не останется ни единой безопасной щели. А это значит, что...

— Пойдём к Свободным. — Спор резко прекратился, повисла недоумённая тишина.

— Как вариант. — Одобрительно покачал головой Тень. — Но будут проблемы.

— Проблемы? — Вскричал Ингвар. — Да это же самоубийство. Это ещё хуже, чем Мёртвые горы.

— На мой взгляд, это возможно. — Медленно, тщательно продумывая каждое слово, говорил паладин. — Не опаснее, чем всё остальное. Свободные не подчиняются никому,

шпионов и убийц там можно не ждать, они могут провести нас через горы.

— А ещё они заинтересованы в нашем успехе. — Нитир явно считал, что мы нашли решение, он был доволен. — Их земли тоже сильно страдают от Порождений.

— Но они не отступят от традиций и принципов. Нас ждёт хорошая драка. Не факт, что пройдем все.

— О каких принципах идёт речь? — Голос принцессы звучал нерешительно, она всю жизнь провела слишком далеко отсюда, чтобы слышать о Свободных, и сейчас она очень стеснялась своего незнания.

— Любой, кто пришёл к ним и не считается добычей, обязан на Арене доказать своё право считаться Свободным. Свободные, по сути, сборище воинов и преступников, не подчиняющихся никому. Они не чтят законы, кроме своих собственных, они почти не контактируют с окружающим миром, разве что совершают набеги с целью разграбления и изредка торгуют. Туда стремятся все, кто не нашёл себе приюта в землях разумных. Детей и женщин, не избравших своим ремеслом сражение, они принимают без вопросов, мужчинам приходится доказывать свою способность держать меч. Разве что целители и учёные избегают этой участи. Туда стремятся многие преступники и предатели, но Свободные и сами убивают тех, кто слишком отступился от своей чести. Железная дисциплина и иерархия, при отсутствии хоть сколько-нибудь структурированного устройства общества. Слабый подчиняется сильному и опытному. Глава всей этой чокнутой братии избирается из наиболее авторитетных и сильных воинов.

Предупреждение Тени звучало внушительно, а потому мы вернулись к обсуждению возможного пути. Однако найти лучшего решения так и не удалось. Свободные обитали на самом краю обитаемого мира, на границе с землями Восставшего. Изгои, не только преступники, отвергнутые человечеством, но и люди, которых это человечество не посчитало ценностью. Некоторые бежали от произвола аристократии или войн, некоторые желали зависеть лишь от себя, не полагаясь в выборе жизненного пути на общество. К Свободным приходили разными путями, но мало кто хотел вернуться обратно. Дикая, самобытная и опасная жизнь привлекала, затягивала. Проблемы были, они есть всегда, но Свободные до сих пор существовали и с ними приходилось считаться. Они имели выход в земли Восставшего, прозванные Пустыми. И подвергались набегам Порождений из Пустынь земель. Но путь через эти места был труднее, а потому Порождений было значительно меньше, чем у Стальных.

Придя к такому решению, мы сменили маршрут. Свободные жили значительно севернее земель Стальных, чему ощутимо обрадовался Тень. Когда я спросил о причине появления этой эмоции, он рассказал мне про своё лишь частично восстановленное снаряжение.

— В одном из крупных городов на нашем пути располагается лавка очень известного мастера. Он может смастерить буквально всё. Арбалетные болты, которыми ты так впечатлился, это его изобретение и работа. Придётся потратить ощутимое количество золота, но оно того, как правило, стоит.

— Интересно. А почему я никогда о нём не слышал?

— Тебе и не надо. — Хмыкнул Тень. — Обычные клинки он не куёт. Лишь то, что, по его мнению, интересно. Его клиенты это либо убийцы либо воры. Остальным как-то без надобности.

На этот раз Тень двигался с нами, не отходя далеко от отряда. Но он всё равно держался особняком. Не участвовал в разговорах, игнорировал задаваемые вопросы и всех нас. Тем не

менее мне удалось несколько раз его разговорить и узнать ответы на вопросы, уже давно засевавшие в моей голове. Большую часть он проигнорировал, но несколько ответов я всё же получил. Особенно запомнился мне один разговор о богах.

— Значит, ты не веришь богам? — Диалог вели мы с Тенью, остальные члены отряда лишь слушали. Они по-прежнему побаивались, а потому и сторонились, Тени.

— Да, так и есть. Я понимаю, какой вопрос ты задашь дальше, а потому заранее отвечу. Дело в том, что боги эгоистичны, горделивы и воспринимают людей как игрушки. Не все, но многие.

— Глупости. — Заявление Тени меня серьёзно задело. Мой бог не мог быть таким. — Дайро, например, не такой. Ведь он даёт людям силу для борьбы с Восставшим, люди ему многим обязаны.

— Дело вовсе не в желании помочь. — Осуждающе покачал головой Тень. — Ты слишком наивен и доверчив. Помнишь, я рассказывал тебе, что люди- кровь в организме мира. Так вот, возвращаясь к этому сравнению. Как ты думаешь, какую роль играют боги в организме нашего мира?

— Органы, возможно. — Если я хоть немного понял Тень, то он подразумевал именно такой ответ.

— Да, ты угадал. Организм мира может жить без органов, в отличие от человеческого, но с ними лучше и проще. Боги- инструменты мира по воздействию на самого себя. Как я уже упоминал, мир весьма ограничен, он не может влезть внутрь себя, как и ты внутрь своего организма. Для этой цели существуют боги, они воздействуют изнутри, исполняя волю мира. Если бог не исполняет его волю, то он становится обузой для мира, тогда бога удаляют. Также, как люди могут удалить из организма органы, которые невозможно вылечить. Таких случаев много, Ингвар подтвердит, магия не всесильна. Так вот, твой Дайро, которым ты так восхищаешься, лишь исполняет волю миру по уничтожению Восставшего. У него банально нет выбора.

— А зачем миру уничтожать Восставшего?

— Иностранное тело, мешающее нормальному функционированию. Ты же вынешь стрелу из плеча или нож из живота. Вот мир этим и занимается, он пытается удалить Восставшего. Но, за неимением возможности действия, он использует свои органы.

— Значит, ты считаешь, что добрых богов не существует, и все они действуют в своих интересах.

— Я этого не говорил. Я сказал большинство. Встречаются и исключения. Но это именно тот вопрос, в котором лучше проявить предвзятость, чем совершить ошибку.

— Почему тогда боги просто не воплотятся и не уничтожат Восставшего сами? Для чего нужно использовать людей, если есть риск провала?

— Они не способны. — Злорадно усмехнулся убийца. Последние несколько дней он ехал без маски, изменив цвет волос и замазав гравировку. Слишком часто попадались встречные отряды, так было проще, чем каждый раз скрываться в чаще леса. — Мир даёт богам власть над организмом, но он же их ограничивает и устанавливает правила. Сила богов потенциально безгранична, но мир держит их в узде.

— Зачем?

— Чтобы они не вредили организму. Великая сила богов может направлена и против людей, ведь каждый из них имеет собственные интересы и амбиции. Помимо этого, боги могут восстать и против мира, пожелав заполучить ещё большую власть. И мир не даёт им

этого сделать.

— Если тебя послушать, то можно задуматься и о том, что боги вовсе не нужны.

— Нужны, безусловно. Но именно как контролируемая и подвластная миру сила. Иначе всё закончится весьма печально.

— У меня остался лишь один вопрос, последний. Откуда всё это знаешь ты? Ты простой человек, даже не маг, откуда у тебя такие знания о мире и богах?

— У меня был хороший учитель. — Ухмыльнулся Тень. — А ещё я люблю читать.

Этот вопрос так и остался без ответа. Впрочем, я итак услышал больше, чем ожидал. Тень практически ничего не рассказывал о себе, но его рассуждения о мире завораживали. Крайне интересный человек.

Глава 13. Гений

Тень молчал, он почти всегда молчал. За всё время, что мы добирались до Тринта, мы говорили с ним едва ли пять раз. Но, несмотря на это, он был очень приятным спутником. Он сохранял бдительность круглые сутки, в пути и на привале. Он был идеальным часовым, иногда берущим на себя несколько вахт подряд. Тень никогда не спорил и молча выполнял приказы, связанные с лагерными обязанностями. Один раз ему даже пришлось готовить, когда все остальные были заняты. К слову, такого вкусного мяса я не ел ни разу в жизни. Весь отряд жевал с такой скоростью, что еда ушла за две минуты. Я после этого пытался ещё несколько раз засадить Тень за готовку, но он всегда находил себе какие-то иные дела. Похоже, что Тень исчерпал свой годовой запас эмоций ещё во время дуэли с Клаусом, поскольку за двадцать дней совместного пути мы увидели его эмоции лишь дважды.

Первый случай удивил меня больше.

Мы спокойно передвигались по дороге, перебрасываясь шутками на тему бывших ухажёров Хелен, которые пытались добиться её внимания, а затем сбегали при его появлении, когда из чащи по левую сторону дороги донёсся взбешённый рёв раненного зверя. Тень мгновенно остановил коня и рванул на звук, затерявшись среди деревьев и не обращая внимания на наши удивлённые возгласы. Перекинувшись взглядами, мы решили отправиться вслед за Тенью, чтобы понять причины такого необычного поведения для обычно безэмоционального убийцы. Когда мы его настигли, то увидели картину, которая столь резко контрастировала с обычным образом Тени, что мы некоторое время вообще сомневались, что это он.

Тень стоял прижавшись к огромному медведю, одной рукой убийца успокаивающе поглаживал его по голове, а в другой держал исцеляющий артефакт, направив его на страшную рваную рану на боку зверя. Природу раны определить было проблематично, но совершенно очевидно, что зверь уже умирал. Точнее, он умирал до появления Тени. Убийца лечил зверя, а тот, как ни странно, совершенно не выказывал своей агрессии. Не так себя обычно ведут звери, тем более раненные. Когда к медведю попытались приблизиться мы, он оскалился и угрожающе зарычал. Когда Тень закончил, зверь вновь выглядел грозным и величественным. Он благодарно рыкнул, лизнул убийцу в подставленную ладонь, а затем вразвалочку потопал глубже в лес.

— И что это было? — Глаза принцессы сияли. — Ты умеешь говорить с животными да? Как в сказках? А меня сможешь научить? А зачем ты исцелил его? А...

— Это был лесной король. — Ответил Тень, когда поток вопросов принцессы сошёл на нет. — Его смерть нарушила бы равновесие в этом лесу, его время пока не пришло. Поэтому пусть живёт.

— Лесной король? Разве царь зверей не лев? Между прочим, лев является символом нашего королевства. — Тень лишь махнул рукой, не став ввязываться в спор с принцессой.

— Почему зверь на тебя не напал? — Ингвар выглядел озадаченным. — Ты же не маг, верно? Нет известных не магических способов усмирить агрессию зверя.

— Можно сказать, что я когда-то был знаком с очень сильными природными магами. У них была особая связь с природой и животными. Я много времени провёл в их обществе, помогая им и получая помощь в ответ. Через них у меня тоже образовалась связь с природой. Я не маг, но на мне есть следы их магии. И эти следы помогают мне, скажем так, сойти за

своего. Просто не воспринимаюсь врагом, на уровне интуиции ощущаюсь как часть леса.

— Это невозможно. То, что ты сейчас сказал, нарушает сразу несколько основополагающих магических законов. Ты сам вряд ли с ними знаком, поскольку не получал соответствующего образования, но...

— Не хочешь, не верь. — Равнодушно пожал плечами Тень. — Ты сам всё видел и волен делать какие угодно выводы.

Это был первый раз, когда Тень проявил сочувствие и помог кому-то на моих глазах. И это удивляло даже больше, чем все его предыдущие убийства. Я не люблю отнимать жизнь, но я бы и не подумал приблизиться к раненному медведю чтобы помочь. Медведь действительно король леса, а если медведь в ярости, то его стоит обойти за километр. Тот факт, что смертельно раненный зверь принял Тень за своего не вписывается в мою картину окружающего мира. Такого просто не могло быть, но, тем не менее, оно было. Ингвар тоже считал, что это невозможно. Когда я решил уточнить почему, то он сказал мне следующее:

— Владеющий магией от не владеющего отличается тем, что не способен аккумулировать эту самую магию. Она разлита повсюду, весь мир ей пропитан. У магов просто есть резервуар для хранения, у не магов его нет. Если где-то действительно существует группа магов, специализирующаяся на связи с природой достаточно долгое время, то они действительно могли стать в каком-то роде "своими". И, допуская, этот эффект можно распространить на других. То есть, теоретически, слова тени могут быть правдой, если бы не одно но. Он не маг. На нём не может остаться никаких следов магии. Это, кстати, одна из причин по которой не существует магов, способных толпами косить людей. Потому что магией убить слишком сложно, не маги её просто не воспринимают, проще камнем забить. Объяснение весьма топорное, но терминологическое ты бы и не понял.

Аргументы Ингвара я понять смог. Тем более, что и сам читал о чём-то подобном, когда мечтал стать магом. Но у меня не было никаких идей касательно того, как Тень преодолел это ограничение. А через пару дней произошёл ещё один случай, заставивший Тень показать свои эмоции. Мы, вопреки всем расчётам и предположениям, попали в засаду. Недоценили количество сил у противника. У Стальных нас ждали, но и остальные возможные пути перекрыть не поленились. Всё бы ничего, не первый раз и явно не последний, но тогда чуть не погиб Нитир. Нападающих оказалось слишком много, а нас, даже с учётом Тени, ощутило не хватало. Нитир, отбивающийся сразу от троих противников, пропустил стрелка с арбалетом. Если бы не Тень, который своим ножом сбил стрелу прямо в полёте, Нитир был бы мёртв. Я слышал о таких трюках, но никогда не слышал и не видел, чтобы это применялось в бою. А видел я довольно немало. В итоге всё закончилось более-менее хорошо. По крайней мере, все остались живы и относительно целы. Тем неожиданнее было через пару минут услышать как Тень кричит на Ингвара.

Во-первых, Тень вообще впервые на моей памяти повысил голос. И не просто повысил, он орал, не давая ошарашенному магу вставить ни слова. А ещё я не мог найти причину, по которой Тень устроил разнос Ингвару. Не припомню чтобы маг сильно ошибался в последнее время. Впрочем, прислушавшись, я уловил суть разговора и цель Тени. Пусть я и начал слушать с середины, но сделать это было несложно. А затем решил не вмешиваться, сделав соответствующее указание остальным. Методы Тени я одобрял не всегда, но в данном случае эффект мог быть весьма ощутим. Хотя за последствиями стоило и проследить.

— ... ты так хорошо проявил себя во время ночного нападения, даже не владея оружием,

отличился во время схватки с отрядом Клауса, почему же ты так бездарно позволяешь погибнуть своему лучшему другу? Почему ты просто стоял и смотрел на то, как убивают единственного человека, который тебя принял? Неужели ты, маг-аристократ, проживший большую часть жизни в одиночестве, снова готов остаться один, потеряв лучшего и единственного друга?

— А что я мог сделать? — Огрызнулся маг. — Это ты глотки движением пальца режешь, а я...

— Не умеешь. Тебе и не надо было. Почему ты просто не кинул камнем в стрелка? Ты же видел куда он целится. Почему ты, осознавая свою практически полную бесполезность в бою, до сих пор не умеешь стрелять из арбалета? Для него даже не нужны талант и сила, как для лука. Механизм натягивания тетивы предельно прост и банален.

— Где я тебе тут нормальный камень найду, мы в лесу. А арбалет для...

— Плебеев. — Вновь оборвал Тень. Он видел мага насквозь. — Но ни один из этих плебеев не потеряет друга в подобной ситуации. А что же до камня, раз уж ты начал спорить. Ты мог сформировать из своей магии ледышку и кинуть её. Магия то всегда при тебе?

— Магией нельзя воздействовать на людей. Ты бы изучил теорию прежде чем нести чушь. — Злорадно ухмыльнулся Ингвар. Похоже, для мага было вопросом принципа обыграть Тень хоть в чём-то. Но убийца такого шанса не дал.

— Это ты не знаешь теорию. Впрочем, в этом виновато твоё образование, а не ты сам. Лишь непосредственное воздействие магией блокируется. Если ты создашь обычный лёд и швырнёшь его рукой, то природный иммунитет к магическому воздействию это проигнорирует. Однако, важно создать именно лёд, обладающий физическими свойствами и стабильностью. Магический лёд тут не подойдёт, а именно магический обычно и создают глупцы, пытающиеся провернуть подобный трюк. Ты же изучал физику, умник? — Маг открыл было рот, но на этот раз Тень не дал ему даже заговорить. — Но это не имеет значения. Ты глуп, маг, если пытаешься найти себе оправдание. Если бы меня не было, самый близкий в твоей жизни человек был бы мёртв. Разве твоя глупая гордость того стоит? — Тень плавным движением извлёк арбалет. И бросил его магу. — Если ты до приезда в город не научишься поражать цель хотя бы на расстоянии пятнадцати шагов, то я тебя во сне прирежу. В городе я арбалет у тебя заберу, мне самому нужен. Надеюсь, что у тебя хватит ума достать оружие для себя. Ты же не дурак, Ингвар, ты силён, за твоей спиной обильный жизненный опыт и багаж научных знаний, но несмотря на это ты остаёшься один. Не потеряй того, кому ты нужен.

Тень отошёл, оставив мага в прострации. Ингвар стоял, полностью погрузившись в свои мысли, и даже его взгляд был расфокусирован. Хелен попыталась подойти к магу, но её одёрнул, как ни странно, Нитир. Он задумчиво посмотрел на мага, а затем отправился за своей лошадью. Весь оставшийся день маг ехал сзади, никак не взаимодействуя с отрядом. И я, чувствуя напряжение, решил задать Тени пару вопросов, дав ему возможность самому объяснить свои действия отряду.

— Его нужно было направить. — На этот раз Тень отмалчиваться не стал. — Дело не в том, что он ошибся, Ингвар не воин, глупо ждать от него правильных действий в бою, просто ему необходимо измениться по многим причинам. Сам по себе Ингвар мне нравится, он хороший маг, неплохой человек, хотя и не без недостатков. Но у кого их нет? Просто если он не изменится сейчас, то умрёт.

— Умрёт?

— В землях Восставшего слишком опасно. Вы все хорошие воины и способны защитить себя, чего я не могу сказать про Ингвара. Если на каждого из вас придётся достаточное количество противников, то маг умрёт очень и очень быстро. К тому же, он мешает работе вашего отряда в бою. Приходится постоянно отвлекаться на заботу о нём, да и спину он прикрыть не способен. Как якорь.

— А что ты говорил про причины для изменений?

— Это нужно ему самому. Я не говорю сейчас про эту нелепую спесь и гордость, это напускное и не имеет особого значения. Просто маг не уважает сам себя. Это же достаточно очевидно. Не имея достаточного признания окружением, он замкнулся, и ваш отряд, по сути, первый коллектив, признавший его. Коллектив, который уважает и признаёт равным себе маг, что немаловажно. И каждый из вас хорош в бою, может отстоять свою жизнь и прикрыть стоящего рядом. Маг и сам понимает, что не способен прикрыть друга или девушку которая ему нравится. — Хелен едва заметно покраснела и повернула голову в сторону леса, что не укрылось от заулыбавшихся членов отряда. — Он чувствует за собой слабость и ощущает себя якорем, тянущем группу на дно.

— Это не так, без него мы бы далеко не ушли, оставшись ещё на той ночной поляне. — Покачал головой паладин.

— Я это понимаю, ты это понимаешь, а он видит лишь свою слабость. Я бросил вызов его способностям, заставив развиваться, но я не тот человек, мнение которого играет роль в жизни Ингвара. Впрочем, он не дурак и сам всё понимает. Ему лишь нужен небольшой импульс. Не хочу чтобы он погиб в первом же сражении.

А ночью Ингвар неожиданно вызвался дежурить вместе с Тенью. Засыпая, я слышал, как убийца разговаривал с магом.

— Я не могу научить тебя сражаться, хорошие воины тренируются с детства и проходят множество смертельных битв, ты и сам должен это понимать. Именно поэтому твоя единственная задача в бою- не сдохнуть. И для этого ты должен уметь убежать от опасности. Как маг, оказывающий поддержку отряду, ты должен вертеться юлой и любым способом не дать по себе попасть. А арбалет просто в дополнение, вдруг по кому то попадешь, я же не требую от тебя победы на турнире стрелков. Направляешь в сторону противника и спускаешь тетиву. Будешь учиться двигаться и уклоняться. А ещё потренируй боевые заклинания которые обычно не работают на людях, что-то мне подсказывает, что они пригодятся против Восставшего...

Тринт оказался большим и хорошо укреплённым городом. Он стоял почти на границе с землями Свободных, а потому люди здесь всегда были напряжены и готовы к сражению. Угроза, конечно, меньшая, чем от Порождений, но ощутимая. Тень попросил нас несколько задержаться в городе, но точное время ожидания назвать не мог. Ему нужно было восполнить потерянное снаряжение и достать что-то специализированное против Восставшего и Порождений. Отряд согласился, а я напросился к убийце в спутники. Мне было интересно что это за гениальный изобретатель, попаданию к которому рад даже Тень. К слову, арбалет у Ингвара убийца отобрал, но маг попросил купить ему самый лучший в городе и обещать отдать долг позже. Разумно, учитывая что у Тени явно больше опыта в таких вещах. Убийца согласился исполнить просьбу.

Весь отряд, кроме меня и Тени, остался отдыхать в трактире "Серебряный медведь", а мы направились за снаряжением. Я ожидал, что мы придём в центр города, и лавкой мастера

будет какое-нибудь вычурное и приметное здание, но нет. Мы пришли практически на окраину города, остановившись посреди совершенно пустой улицы, напротив двухэтажного деревянного строения. Выглядело оно ухоженно, но на место обитания великого мастера явно не тянуло.

— Как-то здесь слишком пусто.

— Она скупила все дома на этой и соседних улицах, чтобы ей никто не мешал.

— Она?

— А я не сказал? Это девушка. Не обращай внимания, что обстановка не слишком впечатляет, на заднем дворе этого покосившегося домика располагается мастерская, оборудованная по последнему слову магической и механической науки. Идеальная звукоизоляция и лучшие условия для работы. Никто не может найти это место, если уже о нём не знает. Просто она не стремится к славе, ограничиваясь узким кругом клиентов. Ей не нужны деньги и почитание, она человек науки и своего дела. А ещё она несколько странная, ничему не удивляйся.

— Скупка домов на нескольких улицах не выглядит незаметно.

— Какую-то вещь скрыть проще всего именно оставив её на видном месте. Администрация получила некую сумму золотом на лапу и не лезет, стражники получили соответствующий приказ. Скорее всего, думают, что здесь обустроились контрабандисты или кто-то вроде них. Горожане, видя поведение стражи и отсутствие жителей, думают примерно тоже самое, но с более кровавыми подробностями, слухи ходят достаточно жуткие. А преступников, попытавшихся обосноваться в безлюдном квартале, она сама всех вывела, половину прибавив по дороге, поэтому криминал сюда тоже не суётся, думая что здесь какие-то делишки крутит администрация.

— Как-то это банально. — В ответ на эту фразу Тень лишь пожал плечами и распахнул деревянную дверь. — Даже не заперто.

— У неё иная защита стоит, тут столько наворочено, что смысла запирается нет. А теперь надо немного подождать.

Пройдя внутрь, мы оказались в пустом помещении, единственным предметом мебели был небольшой диванчик у стены, на который и уселся Тень. А я, осмотрев голые стены, последовал его примеру. Ждать пришлось недолго. Спустя примерно пять минут из-за стены послышался металлический грохот и громкая ругань. Тень вздохнул и поднялся с места. Я всё пытался понять, где же дверь в другие комнаты, ведь здесь были только голые стены. Как оказалось, стена и была дверью. Её часть просто неожиданно открылась и из проёма выскочила радостно кричащая девушка, повисшая на шее у Тени. Мой мозг на мгновение отключился, отказываясь воспринимать картину объятий с самым известным убийцей.

Когда он включился, то начал изучать внешний вид девушки. Русые волосы, средний рост, открытая одежда. Впрочем, такую одежду я нигде раньше не видел. По три металлических браслета на каждой руке и обеих ногах, один на шее. Явно защитная система. Рукавов не было, ноги тоже были открыты по колено. Раньше эта вещь была штанами, но сейчас они были небрежно оборваны до колен и покрыты подпалинами и краской. Приглядевшись, я понял, что верхняя часть одежды когда-то была рубашкой, но рукава аккуратно обрезали, а не оборвали. Идентифицировать эту вещь как бывшую рубашку было сложно и из-за того, что её нижняя часть отсутствовала, оголяя живот. По факту, эта вещь закрывала только рёбра, она выглядела столь же изношенной и была ещё больше заляпана краской. Девушка, висящая на Тени, повернула голову в мою сторону и я увидел крайне

живое и подвижное, словно детское, лицо. Впечатление портило только страшно выглядящий большой шрам, проходящий через скулу и половину шеи.

— Давно не виделись, братишка. А кто это с тобой? — Братишка? Мой мозг снова отключился на несколько мгновений.

— Это Тален.

— А, Герой.

— Уже и здесь все знают имя Героя? Надо быть осторожнее.

— Все, не знают. — Хихикнула девушка. — Но я то не все. Так что не переживай. Бери этого немного и пошли за мной. — Девушка спрыгнула на пол, пинком захлопнула дверь из которой вышла, затем подошла к другой стене и новым пинком распахнула уже другую дверь. Тень направился за ней, сделав приглашающий жест.

Пройдя по тёмному заваленному деревяшками всевозможных форм и размеров коридору, мы оказались в светлой и просторной комнате с круглым столом. Тень сел за стол, я последовал его примеру, а хозяйка уже скрылась в неизвестном направлении. Впрочем, через несколько мгновений она уже вынырнула у меня из-за спины, неся три кружки эля.

— Меня, кстати, Рита зовут. — Сообщила девушка, поставив одну из кружек передо мной. — Братишка, ты за снаряжением?

— Ага. Я поистрепался. И заказ не обычный.

— К Восставшему пойдёшь?

— Ты как всегда проницательна.

— Не то чтобы это было сильно сложно понять. — Печально хмыкнула Рита. — Я же тебя насквозь вижу. Погубит тебя твоя доброта. — Доброта?.. Добрый убийца это что-то новенькое. — Я, в целом, догадывалась, что ты придёшь, уже всё собрала, можешь хоть сейчас забирать.

— Доверяюсь твоему мастерству. Ещё мне нужен арбалет. Лучший из всех что есть. Это не для меня, но это важно.

— Хмм... Есть у меня одна игрушка, я её недавно собрала. Семизарядный арбалет, болты располагаются в барабане и есть механизм, подающий новую стрелу после каждого выстрела. Он тяжелее, больше, заряжается дольше, но зато можно сделать семь выстрелов подряд. Подойдёт?

— Звучит неплохо. Возможность быстрой перезарядки сменой барабанов?

— Идея. Сделаю к завтрашнему утру и механизм поправлю. Не забудь потом рассказать, как работает.

— Договорились, тогда завтра и за своим зайду. Но я не только за этим зашёл. Рассказывай какие новости. Никто не достаёт? Проблем нет?

Я в разговоре практически не участвовал, лишь изредка задавая вопросы. У Риты мы просидели час, Тень и девушка делились новостями, а я предпочитал слушать и запоминать. Проблем у изобретательницы, как оказалось, не было. Аналогов её продукции в мире пока не существовало, что позволяло задирать цены. Грех не заработать там, где это сделать ничего не стоит. А деньги решали почти все проблемы. От попыток захватить девушку силой и заставить работать чисто на себя, её защищало покровительство гильдии убийц в целом и опека Тени в частности. Как оказалось, все заинтересованные лица были поставлены в известность, что за похищенной девушкой придёт очень сильно взбешённый убийца. Ну а тех, кого такое предупреждение не остановило, девушка закапывала в лесу, защита дома была практически совершенна. И это при том, что я её даже не заметил. Так что девушка

жила и работала в своё удовольствие. А Тень рассказал о нашем путешествии, было интересно послушать мнение со стороны. Выяснилось, что мы все ведём себя как наивные дети и давно бы погибли без него. Спорить я не стал, это было бы несколько неуместно, да и, отчасти, такое заявление было правдой. Со стороны Тени, возможно, это выглядело действительно так. Как говорится, правда- лишь часть истины.

Свои вопросы я задал лишь тогда, когда мы ушли от Риты и направились в трактир.

— Я, конечно, понимаю, что это не моё дело, но не могу не спросить. Почему Рита называет тебя братом?

— Совершенно не твоё. — Хмыкнул Тень. — Но я не против рассказать, тебе будет полезно услышать эту историю. Мы не являемся биологическими родственниками, у нас разные родители и разная жизнь. Ты наверняка знаешь мою историю и знаешь, что я некоторое время принадлежал к банде быков. Я убивал с раннего возраста, но у меня были свои принципы. Не убивать невинных, не убивать из-за денег, спасти больше, чем убить. Три основы, составляющие мою жизнь. Я знал, что быки убийцы и преступники. Но в тот момент у меня не было сил это изменить, мне требовалось время. И оно наступило, когда я сделал гравировку, эту часть моей истории ты тоже должен знать. Я знал, что дракон вызовет конфликт с остальными членами банды, но у меня была репутация и за мной уже была сила, я мог не бояться осуждения. Гравировка была лишь одной из причин, я в любом случае уничтожил бы всех. Но эскалация нашего конфликта произошла именно из-за Риты. Гений. Тогда её звали так. Великолепный ум, уже в десять лет в совершенстве знающий механику и конструирующий первые изобретения. Быки заполучили её в пятнадцать. Она не ковала обычное оружие, но её изобретения могли многократно превзойти любые клинки. Гений не сосредотачивалась на изобретении именно оружия, она конструировала вообще всё, что под руку подвернётся. Но быкам, естественно, интересно было именно оружие. Они захватили Риту и заставили работать на себя, шантажируя убийством родителей. К слову, её родители погибли ещё во время похищения Гения, но Рита, естественно, была не в курсе. Я узнал об этом и потребовал отдать мне девочку. Они отказались, дальше знаешь. Я бы их в любом случае уничтожил, но тогда я стремился вытащить Гения. Затем я увёз её из того королевства и помог обустроиться. Помог со связями и каналами реализации изобретений. Не только оружия, но и устройств мирной направленности. Некоторые даже были проданы правителям нашего мира. Романтического влечения она ко мне не чувствовала, да и я воспринимал её скорее как свою сестру. Но и просто друзьями нас назвать было сложновато, я слишком сильно изменил течение её жизни и слишком долго был рядом. Тогда она и стала называть меня братом. Как считаешь, смог бы ты оставить в живых тех ублюдков, что фактически держали её в рабстве? К слову, шрам остался с тех времён. О том, что её использовали как женщину, я даже упоминать не буду. Подумай над этим как-нибудь. Не каждый достоин жизни...

Глава 14. Свободные

— Не ходи с ними, брат. — Рита сегодня была необычайно печальна и серьёзна. — Это не твоя миссия.

— А чья? Ты же и сама понимаешь, что без меня они погибнут.

— Понимаю. Слишком ты добрый.

— Серьёзно? Ты пытаешься убедить меня в доброте самого известного убийцы в мире? — Усмехнулся Тень.

— Именно так. — Печально улыбнулась девушка. — Уж мне то не ври, я очень хорошо тебя знаю. Ладно, всё равно отговорить тебя я не сумею. Ничего не забыли? Плащ подлатать не надо? — Убийца покачал головой. — Прощай, братишка.

— Так говоришь, словно прощаешься навсегда.

— Так и есть. Куда бы ты ни отправился дальше, меня там уже не будет. — Рита звонко рассмеялась, увидев изумление на лице убийцы. — Не понимаешь? Ну и ладно. К слову, ты часто разговариваешь во сне, ты знал? — Рита снова рассмеялась, а затем очень крепко обняла Тень. — Удачи тебе. И спасибо. Спасибо за всё.

Девушка скрылась в доме, оставив Тень в недоумении. Убийца тряхнул головой и подхватил баул со снаряжением.

Свободные перехватили нас ещё на подходе к условной границе с их землями. Патрульный отряд был не очень велик, при желании мы могли бы всех их перебить, но конфликт был не в наших интересах, нам требовался лишь проход.

— Кто вы такие и куда направляетесь? — Спросил лидер окружившего нас отряда. От него ощущалась опасная аура побывавшего во множестве сражений воина. Опасный человек.

— Мы не имеем никаких опасных для Свободных намерений. Мы вольный отряд воинов, направляющийся в Пустые земли. Во владениях Стальных сейчас слишком большая концентрация королевских воинов со всех концов света, а мы имели некоторые, скажем так, мировоззренческие разногласия с высшими армейскими чинами. Поэтому предпочли альтернативный вариант пути в Пустые земли.

— Разногласия, значит. — Насмешливо хмыкнул воин. — Здесь у многих есть разногласия с теми, кто имеет власть. Но, раз вы избрали этот путь, то вы должны понимать, что традиция будет соблюдена и вы пройдёте Арену.

— Естественно мы об этом осведомлены. Но мы также осведомлены и о том, что из этой традиции предусмотрены исключения. — Воин кивнул и ткнул пальцем сначала в Ингвара, а затем в принцессу.

— Маг и девушка могут не участвовать. — Хелен сняла шлем. — Прошу прощения, столь массивная броня сбивает с толку. Обе девушки, разумеется, могут не участвовать.

— Я буду сражаться. — Кровожадно ухмыльнулась Хелен. — Хочу выйти против тебя.

— Разумеется, если таково ваше желание, то я не смею отказывать. — Слегка поклонился воин. Судя по речи и манерам, когда-то он был аристократом. — Полагаю, маг и девушка участвовать не пожелают. — Маг открыл было рот, но Тень резко ткнул Ингвара куда-то в бок, и он не сумел выдать из себя ни единого звука. А принцесса сражаться и не собиралась.

Воин кивнул и пригласил следовать за ним. Патрульный отряд разделился на две части,

а прослойкой между ними были мы. Я краем уха услышал, как Ингвар переругивается с Тенью и подъехал поближе. Но моё вмешательство не понадобилось, поскольку рядом уже была Хелен.

— Ингвар, послушай, никто не посчитает тебя трусом. Между трусостью и разумным решением есть большая разница. От этого война даже физически чувствуется опасность. А что, если бы против тебя попался такой же, как он? Ты бы проиграл, без шансов. Но это не означает, что ты трус или слабак. Просто ты в своей жизни избрал иной путь, путь магии и знаний. Без тебя мы бы до этого места даже не дошли. Тебе нет нужды что-то кому-то доказывать.

— Даже ты решила сразиться. — Буркнул мрачный маг. Он понимал разумность доводов, но не мог их принять. — А я снова остаюсь в стороне в то время, как вы рискуете жизнями.

— Не тот случай. — Тень говорил спокойно и отвлечённо, даже не смотря на мага. Но по его голосу было заметно, что убийца понимает важность этого разговора. — Если бы твоё вмешательство что-то решало, то я бы первый тебя на Арену пинками загнал. Но сейчас от этого ничего не зависит. Лишний риск. Именно твою жизнь мы должны сохранить любым способом, поскольку в Пустых землях твои способности будут незаменимы. Никто не считает, что ты остаёшься в стороне, ты играешь важную роль.

— Тень прав. Судя по тому, что я слышала о Пустых землях, мы не сумеем там выжить без хорошего мага. А ты лучший из тех, что я знала. Я не считаю тебя трусом. Ты же мне веришь? — Хелен ласково улыбнулась, маг заворуженно кивнул. — Не переживай, пожалуйста. Никто из нас не считает тебя трусом, а в этот раз мы справимся и сами.

Город Свободных выглядел на удивление обычно. Одноэтажные и двухэтажные каменные домики, лавки с оружием, крикуны-торговцы на улицах и прогуливающиеся люди. Но в поведении жителей города угадывалось некоторое напряжение, они словно постоянно находились в ожидании опасности. Я озвучил эти мысли нашему конвою.

— Глазастый, уважаю. Здесь из этого не делают особой тайны, вы, так или иначе, вскоре сами об этом узнаете, а потому могу рассказать. Мы проигрываем войну.

— Не слышал, чтобы вы с кем-то воевали в последнее время.

— Естественно не слышал, ведь мы отменили все боевые походы в человеческие земли. Мы проигрываем войну Порождениям. Они проявляли неожиданно высокую активность последний год, а недавно началась массированная атака, прорвавшая наш обычный заслон. Вторжение удалось установить, тварей отбросили, но этим не кончилось. Наши рубежи с Пустыми землями постоянно атакуются толпами Порождений. Судя по всему, нам осталось существовать не больше года, если атаки продолжатся. Мы не можем удерживать их с такой же эффективностью, как Стальные. Мы никогда не обращали внимания на Пустые земли, для нас там лишь жили беспокойные соседи, не более. А теперь все Свободные в опасности. — Картина складывалась нехорошая. Восставший, видимо, решил не ограничиваться одним направлением атаки и подстраховался, направив часть тварей сюда.

— Почему не попросите помощи у Стальных? Несмотря на вашу не слишком приятную репутацию, в такой ситуации они придут на помощь. Сейчас не время для старых дразг.

— На помощь. — Хмыкнул воин. — Им бы самим сдюжить. Мы никогда не конфликтовали со Стальными, осознавая важность их миссии, а потому помощь мы действительно получим. И такой вариант рассматривается в числе прочих. Но у этих ребят сейчас проблем побольше, чем у нас. Впрочем, как я слышал, весь остальной мир резко

обрёл разум, а потому Стальные, возможно, и смогут освободить часть сил. В любом случае, все варианты будут рассмотрены. Для этого пока рано, всё-таки гостей из большого мира, тем более вооружённых, у нас не сильно жалуют.

Судя по пройденному расстоянию, мы приближались к центру города. Впрочем, это можно было определить и по огромному вычурному зданию, которое теперь можно было рассмотреть в деталях. Арена. Главная достопримечательность города и главный страх всех пришлых. Я слышал, что Арена была построена очень давно, настолько, что город вокруг неё пришёл в негодность. Местные жители поселились на руинах и постепенно его восстановили. Ныне памятником былой величии оставалась лишь Арена. Впрочем, она тоже носила на себе следы недавних строительных работ. Но их старались оставлять как можно меньше, чтобы сохранить циклопическое сооружение в первозданном виде.

В Арене было четыре этажа. Входы и выходы располагались по всей окружности сооружения. Колонны, резьба, статуи, в постройку здания было вложено много сил. Если представить вид сверху, то Арена была кольцом, в центре которого располагалась яма для сражений. Её окружали трибуны, способные вместить если не всех жителей города, то явно большинство. В горах поблизости должны быть залежи Морского мрамора, прозванного так за свой цвет, напоминающий цвет волны, и Белого камня, из которого были выполнены строительные блоки.

Мы приблизились к Арене вплотную и начали огибать её справа. Колонны, составляющие основу всей конструкции, были выполнены в виде зверей и человеческих фигур, выполняющих самые разные действия. Скульпторы порезвились на славу, создавая эту композицию. Рассмотреть сооружение ещё лучше мне не дали, поскольку мы свернули на одну из улиц и приблизились к трёхэтажному зданию, обнесённому высоким забором. К слову, это первый нами увиденный забор в городе. К забору была прикреплена табличка с надписью "*Легат*".

— Мы пришли. — Воин приблизился к массивным воротам и постучал шесть раз. Сначала три быстрых удара, затем пауза, два удара, снова пауза и последний, совершённый сильнее. Воин отступил на шаг и через минуту ворота открылись. Воин сделал приглашающий жест и зашёл внутрь, а остальная часть сопровождающего нас отряда осталась снаружи.

В дом мы заходить не стали, нас провели на задний двор, где мы увидели склонившегося над картами мужчину. Ему было уже немало лет, голова была покрыта сединой, а лицо испещрено шрамами и морщинами. Все мысли о его старости развеялись, как только легат поднял на нас свой тяжёлый взгляд. Сразу было видно человека со стальным стержнем. Может быть уже и не самый сильный воин, но самый мудрый и опытный.

— Легат, как вы и приказывали, я привёл желающих пройти через эти земли к вам. — Седовласый покачал головой.

— Перестань обращаться ко мне на вы и по званию. Пять лет уже прошло, а ты всё привыкнуть не можешь.

— Я постараюсь.

— Угу, знаю я твоё старание. — Легат говорил тоном человека, уставшего долгие года спорить об одном и том же. Наш сопровождающий порывался удалиться, но седовласый жестом оставил его на месте. — Итак, я всё-таки вас дождался. Беглая принцесса, сумасбродный маг, два хороших воина, один из которых является Героем, обвинённый в братоубийстве паладин, кровожадная воительница и парень, о котором я знаю примерно

ничего, что само по себе говорит очень многое.

Я позвоночником почувствовал, как напряглись члены моего отряда. Впрочем, я и сам на мгновение утратил душевное равновесие.

— Я, пожалуй, не буду спрашивать откуда вам всё это известно. Не стану опускаться до бессмысленной лжи о том, что вы ошиблись. Не попытаюсь уточнить то, почему вы считали, что наш путь проляжет через эти земли, у меня есть лишь один вопрос. Зачем вы нас ждали?

— Почему же один? Мне не так уж и сложно ответить на все. У меня довольно обширная сеть осведомителей, положение обязывает, так сказать, нужно было лишь сопоставить некоторые факты, чтобы выяснить полный состав вашего отряда. К тому же, вы достаточно засветились во время своего путешествия, особенно во время всей этой нелицеприятной истории с восстанием рабов. Маршрут определить было не сложно, учитывая количество всех ваших врагов в сумме, а также моё предположение касательно последнего члена отряда, путь к Стальным не для вас. Либо вы самоубийцы и попытаетесь пересечь горы, либо пройдёте здесь. А что касается того, для чего вы мне. — Седовласый усмехнулся. — Вы мне вообще не нужны. Точнее, не больше, чем всему остальному миру. Просто убедиться, что Герой ещё жив и обеспечить ему проход. Вы же наверняка уже в курсе наших проблем. В моих интересах сделать так, чтобы вы смогли от них избавиться.

— Это не всё. — Вмешался Тень, пристально взглядываясь в легата. — Есть какая-то деталь, о которой вы умалчиваете. — Седовласый вздохнул.

— Не умалчиваю, а лишь откладываю неизбежное. Дело в том, что в нашем городе существует Совет. В нём состоит шестеро самых авторитетных воинов, я седьмой и стою немного над ними. Так вот, трое из шести подозреваются в связях с Бессмертными. Один точно с ними связан, но я не способен доказать его вину. В этом месте вы в такой же опасности, как и во всех остальных. А потому...

— Нам придётся пройти Арену. — Нахмурившись, закончил фразу легата Тень. — Чтобы не выделяться.

— Верно, но это тоже не будет гарантией безопасности. Бессмертные могли передать портрет Героя или просто описание его внешности. Или просто приказ убивать всех пришлых. Если я смог просчитать ваши действия, то смогут и другие. О вашем прибытии уже знает весь город, чужаки это всегда Арена, наши жители любят зрелищные бои. И я не вижу хорошего выхода из этой ситуации.

— Нужно придать пришествие Героя огласке. — Вмешался Нитир. Он немного подумал и пояснил свою идею. — Здесь же все знают о проблемах с Порождениями. Представим Героя как луч надежды и жители, сами того не желая, станут его охранять, предатели как минимум не решатся действовать в открытую, опасаясь ответной реакции. Бессмертные Бессмертными, но гнев толпы и правосудие ближе, чем сектанты. Но Арену всё равно пройти придётся. Это укрепит авторитет Героя, можно сделать особый упор на желании соблюдать традиции Свободных. Причём бои должны быть в полную силу, чтобы не возникло ощущение того, что поединок банально слили.

— Это... хорошая идея. — Растягивая слова, сказал легат. — Я всё устрою. За Советом будут пристально следить, но будьте осторожны. Наверняка ведь у нас есть предатели и помимо них.

— Не переживай, у нас есть кому отлавливать крыс. — Хмыкнул Тень. — Есть вопрос. Хотя, скорее, личная просьба. Мне нужны адреса и имена всех членов Совета. Желательно бы ещё знать какой из них точно связан с Бессмертными по вашему мнению. Возможно, что

я сумею решить эту проблему.

— Даже не думай. — Рыкнул я, развернув убийцу лицом к себе. — Ты собираешься прикончить их только из-за подозрений в предательстве?

— Не переживай, для начала я получу доказательства их вины. И тебе не кажется, что ты выбрал не лучшее место для того, чтобы выяснять отношения? — Я повернулся к легату и увидел его радостный оскал. Кажется он только что убедился в том, что с нами путешествует Тень. Я пожалел о своей несдержанности, но не слишком сильно, легат бы и сам догадался в скором времени. Догадаться не то чтобы слишком сложно, в нашем отряде есть лишь один хороший актёр и это Тень. Отношение остальных к убийце читается очень просто.

— Согласен, вы можете отложить это на потом, сейчас нужно решить несколько важных вопросов. Во-первых, сражаться вы будете завтра, необходимо всё подготовить. Время до выхода на Арену проведёте в моём доме, места надёжнее в этом городе не сыскать. Во-вторых, у меня имеется вопрос. Противников какой силы вам подбирать?

— Если всё должно быть достоверно, то выбирай сильнейших. Если ты имеешь влияние на процесс выбора, то наше пожелание состоит в том, что мы должны сражаться с самыми сильными. Тем более, что один из нас противника уже нашёл. — Легат заинтересованно приподнял бровь.

— Воительница бросила мне вызов. — Подал голос воин, всё это время заинтересованно прислушивающийся к разговору. — Я не посмел ей отказать.

— Хорошо, значит один уже есть. Раз уж вы настаиваете, то я подберу самых достойных, но буду настаивать на том, что намеренное убийство в этой серии поединков будет караться казнью. Опытному воину не составит труда понять, намеренно был нанесён смертельный удар или смерть случайна. Не то чтобы я не верил в ваши силы, просто хочу быть убеждён в том, что вы все останетесь живы. Мои люди понимают, что такое правило означает практически прямой приказ сохранить жизнь противнику, никто не посмеет ослушаться. Надеюсь на то, что вы тоже не будете пытаться кого-то убить.

— Естественно, мы же не наёмные убийцы, да и смерть сама по себе нам не по нраву. — С очень серьёзным лицом сказал Тень. Принцесса захихикала, Нитир закашлялся в кулак. Не знал, что у него имеется чувство юмора.

— Рад это слышать. — Легат и бровью не повёл. — Раз уж вы так сдружились с одним из моих приближённых, то он и будет вашим проводником и охранником в одном лице. Отряд хороших воинов прилагается. Впрочем, вы их уже видели. Настоятельно не рекомендую вам гулять по городу и дожидаться завтрашнего дня в этом доме.

— Мы, разумеется, воспользуемся этим приглашением. — Я прожигал взглядом вновь открывшего рот убийцу, и он его закрыл.

— В таком случае, мой дом в вашем полном распоряжении. Располагайтесь.

Арена. Что же она нам принесёт? Впрочем, мысли об этом ничего не меняли, а потому я их с лёгкостью отбросил. Необходимо было отдохнуть.

Глава 15. Арена

— Я вижу, что сегодня Арена переполнена зрителями, сюда стянулся почти весь город. Впрочем, я могу понять ваше страстное желание посмотреть на проходящие сегодня бои, я и сам сгораю от нетерпения, ведь сегодня у нас крайне необычный состав участников. — Голос комментатора, усиленный магией, разносился по всей Арене, зрители оглушающе ревели. Я, вместе с Героем и остальными его спутниками находился под Ареной, в пустом помещении, стены которого были полностью покрыты разнообразными фресками, изображающими бойцов Арены. — Итааак, вы готовы? — Зрители взревели ещё громче. — Вот и отлично, тогда я представлю вам тех, кто выйдет сегодня на песок, пропитанный кровью проигравших. — А он умеет создать атмосферу. — Первым на Арену выйдет Герой, сильнейший воин человечества, по мнению богов. Он призван победить зло и изгнать Восставшего, но сможет ли он победить своего соперника в этом поединке? Со стороны свободных будет сильнейший из... Кхм... Прошу простить, мне только что сообщили, что у Героя будет иной оппонент. Против него выйдет самый молодой член Совета, заслуживший уважение и своё место остротой клинка и разума. Итааак, Тален Валир будет противостоять Рему Острозубому.

Это плохо, договор с легатом был иным. Острозубый, я уже собрал информацию о нём. В одном из сражений потерял оружие и сумел выжить, вскрыв горло противника зубами. Своей заменой он лишь подтвердил подозрения касательно того, что работает на Бессмертных. А это значит, что Героя попытаются убить. Надеюсь Тален сумеет принять правильное решение и не подставится, пытаюсь сохранить жизнь предателю.

Подставился. Идиот. Для любого более-менее хорошего воина было очевидно, что Рем пытается нанести смертельный удар. Похоже, что он не слишком дальновиден, раз действует столь топорно. А Тален, даже видя это, пытался сохранить жизнь противнику и получил несколько весьма опасных ранений. Впрочем, он был действительно хорошим воином, в итоге ему удалось утихомирить Острозубого, почти сведя его в могилу. Член Совета истекал кровью, но, учитывая навыки местных магов, которыми я тоже уже поинтересовался, останется жив. Раны Героя залатают за пару часов. Следующим должен был сражаться...

— Первый из круга Двенадцати. Паладин, которого по ложному обвинению объявили предателем и послали за его головой отряд карателей... — Мы решили не скрывать наши личности. Я вспомнил разговор, произошедший нынешним утром...

— *Мне называть ваши истинные имена или просто оставить безликими спутниками Героя? — Легат уточнял это почти в последний момент. Поскольку мы уже успели это обсудить, то ответ дали быстро.*

— *Да. Все мы довольно известны даже среди Свободных. Это позволит несколько сместить фокус внимания с Героя.*

— *Мне раскрыть всех, его тоже? — Легат кивнул головой в мою сторону.*

— *Да. — Посмотрев в мои глаза, ответил Герой. — Узнав, что среди нас есть Тень, многие из тех, кто должен будет действовать, побоится этого делать. Поможет внести немного хаоса.*

— *Хорошо...*

Легат сделал так, как и планировалось. К слову, против нашего закованного с ног до головы паладина вышел воин, опирающийся на скорость и ловкость движений. Его

представили, как командующего всеми разведывательными отрядами. Паладин справился быстро, хотя и получил несколько неприятных ранений. Он рискнул, пройдя по острию и победил. Рискнул он своей жизнью, получил рану в шею, немного левее и спасти жизнь Антору было бы весьма проблематично. Но выходил с Арены он под оглушительные овации публики. Следующей вышла...

— Эта девушка очень красива и обворожительна, но её нельзя назвать леди, ведь на поле брани она буквально купается в крови любого, кто выйдет против неё. Она имела право отказаться от выхода на Арену, но не стала этого делать. Встречайте, Хелен Кровавый Топор.

Её противника я уже видел. И предсказать исход боя было не то чтобы очень сложно. Изменив своему обычному кровавому стилю боя, Хелен одолела своего противника практически всухую, не став истощать его кровотечением и вырубив несколькими мощными ударами секиры. Мой бой оставался последним, а потому следующим вышел...

— Нитир Дарн, занявший двенадцатое место на прошедшем турнире Мастеров. Отличный воин и надёжный спутник для Героя, в его силе сомневаться просто невозможно.

Против Нитира вышел воин с двуручным клинком. Его титул я не сумел уловить до конца, но он был весьма силён, Нитиру пришлось попотеть. Они были примерно равны по силе, а потому всё свелось к битве на истощение, в которой победил Нитир, владеющий более лёгким оружием. Настал и мой черёд выйти на Арену. Даже интересно, как меня представит этот парень.

— Дамы и господа. Я ждал этого боя гораздо больше, чем даже первый, ведь сейчас на Арену выйдет человек, которого многие считают лишь нелепой легендой. Человек, которого никто не мог представить в роли спутника Героя. Самый загадочный убийца в нашей эпохе, от него невозможно скрыться и его невозможно перекупить. Встречайте, Тееееень.

Я прошёл по туннелю, также украшенному фресками и вышел на песок Арены. Меня на мгновение ослепило яркое солнце, которое я рефлекторно заслони́л рукой. Сегодня я был без маски. Это должно было вызвать ещё более бурную реакцию на моё появление. Если я всё правильно рассчитал, то она мне больше не понадобится.

— Удивительно, но сегодня легендарный убийца не надел свою маску. — Комментатор старательно надрывал плотку. — Я уверен, что уже через несколько дней его портрет начнёт расходиться по всему миру. — Да, моё появление вызвало резонанс. Зрители безумствовали. — И кто же осмелится выйти против ужасного убийцы? У кого-то есть варианты? Лично у меня только один. Против него выйдет сильнейший из Свободных. Воин, что в одиночку удерживал орды монстров несколько часов, когда пал барьер. Тени сложно позавидовать, ведь с ним будет сражаться Кастелл Арранис.

Кастелл, значит. Я многое о нём слышал. Судя по всему, он должен был сражаться первым. Воин, обнажённый по пояс, несущий на плече молот. Без брони, значит. Интересно, но весьма глупо. Впрочем, почему бы и нет.

Трибуны зашумели, видя как Тень скидывает на землю свой плащ и снимает броню. Он снял перевязь с зельями, которая обнаружилась под плащом, оставил на песке миниатюрный арбалет, десяток кинжалом, метательных и не очень, оставив в своих руках лишь клинок. На торсе Тени было значительно меньше шрамов, чем у Кастелла, у него было меньше мускулатуры, но никто не посмел бы назвать убийцу слабым. Его тело было заточено под стиль боя, мышцы были меньше, но по крепости они напоминали сталь. Гибкий и резкий, идеальный убийца.

— Я слышал, что многие из зрителей сомневались, что на Арене Тень. Теперь каждый может убедиться, ведь Тень имеет уникальную гравировку на своём теле. — Да, гравировка. Дракон, обвивающий мою руку, его пасть смыкалась на моей шее с двух сторон, а крылья раскинулись на половину груди и лопатку. Знак принадлежности к группировке. Она мне нравилась, напоминала о моей настоящей семье.

Я усмехнулся, услышав слова комментатора и реакцию зрителей. Мне в голову пришла занятная идея. Раз уж все собрались сегодня увидеть достойное зрелище, то я могу его дать. Оставив меч на песке, я направился к Кастеллу. Он сбросил свой молот и пошёл мне навстречу. Я протянул руку и воин, ни секунды не колеблясь, пожал её.

— Рад встретить здесь достойного соперника. — Зрители притихли, наши слова усиливались магией и разносились по всей Арене. Разговоры перед боем не были редкостью, три боя из четырёх, прошедших перед моим, тоже начинались с диалога.

— Я тоже считал, что сегодня его встречу. Однако мне придётся сражаться с убийцей, а не с Героем.

— А чем я хуже? — Моя бровь изогнулась, противник усмехнулся. — Или ты считаешь, что я не сумею оказать достойного сопротивления?

— Недолюбиваю тех, кто отнимает чужие жизни. — Кастелл говорил спокойно, он не пытался меня оскорбить, просто констатировал факт. — Я бы с радостью тебя прибил, ведь ты отнял столько жизней, но ты спутник Героя и сохраняешь жизнь ему, а потому ещё нужен. И мне, к сожалению, придётся сдержать своё желание. Впрочем, я уверен, что победа над тобой тоже принесёт мне моральное удовлетворение.

— Как ты считаешь, тот, кто убивает убийц, считается преступником? — Кастелл открыл рот, но мой вопрос был риторическим. — С точки зрения закона, несомненно, а с точки зрения морали? Вы, Свободные, имеете репутацию грабителей и подонков, вы сами нападаете на людские поселения, так чем мы отличаемся? Впрочем, я знаю, что это лишь слухи, вы всегда стараетесь не убивать, никогда не принимая к себе тех, кто перешёл черту. Представь, однако, что одного из членов твоей семьи убьют. Не монстр, а человек. Представил? А теперь представь, что я сумею его остановить, лишив жизни. Уверен, что ты первый мне спасибо скажешь. Преступление субъективно. Многие люди даже хуже тех монстров, которых ты остановил, совершив свой знаменитый подвиг. Там хотя бы понятно, они имеют вполне конкретную цель и идут к ней. Люди обманывают, люди грабят, люди предают, разве таких людей нельзя назвать монстрами?

— В чём-то ты прав. Но разве это не значит, что ты стал таким же монстром, как они?

— Вот видишь. Так чем же мои монстры хуже твоих? А что касается меня, я готов за это ответить. — Я покачал головой. — Впрочем, сейчас это не имеет никакого значения. У меня есть к тебе предложение.

— Внимательно слушаю.

— Ты хорошо сражаешься без оружия? — Кастелл удивлённо кивнул. — В таком случае, я предлагаю тебе провести рукопашный поединок.

— Я в целом не против, но в чём цель такой замены?

— В том, чтобы друг друга не убить. — Я слегка улыбнулся уголками губ. — Я ведь убийца, все мои удары смертельны, я не уверен, что сумею сохранить твою жизнь. А лишать жизни такого хорошего воина желания не имею. А ты, как человек, сражающийся молотом, можешь убить меня даже случайно. Твоё оружие вообще мало подходит для того, чтобы проводить поединки, если ты собираешься сохранить жизнь оппоненту. — Кастелл хмыкнул.

— Почему бы и нет, это будет интересно.

Где-то на трибунах Арены, ложе для членов Совета.

— Этот парень всерьёз решил померяться голой силой с Каstellом?

— Не стоит недооценивать Тень.

— Если это, конечно, Тень, а не глупец, назвавшийся его именем.

— Поверьте, господа, у меня есть весомые причины считать, что это действительно Тень. — Вмешался в разговор легат.

— Тем не менее, исход боя предопределить будет не то чтобы сложно. Тень ведь убийца, он привык бить исподтишка. Тем более, если поединок будет без оружия.

— Если бы это ставило убийцу в уязвимое положение, Тень бы не предложил такой формат поединка.

— Замолчите. — Самый старший член совета был не в духе. Прибытие Героя и Тени предвещало проблемы, а их в последнее время итак хватало. — Скоро мы всё увидим своими глазами.

Тем временем на Арене прошёл первый обмен ударами. С первого взгляда было заметно кардинальное различие их стилей сражения. Тень предпочитал хлёсткие и резкие удары, он не сжимал кулаков, нанося удары иными способами. Он не принял ни одного удара Каstellла на блок, предпочитая отводить их в сторону тыльной стороной ладони. Удары Тени были многочисленны и опасны, но он не вкладывал в них силы мышц. Не пренебрегал убийца и работой ног, нанося ими удары и прыгая по песку Арены как кузнечик.

Каstellл сражался иначе. Он был похож на замок, встал на одном месте и сражался от обороны. Его удары были мощными, но медлительными. Он также пробовал использовать захваты, но убийца был слишком изворотливым, чтобы воин смог его удержать.

На песке сложился некий паритет. Тень не мог пробить защиту Каstellла, а он, в свою очередь, не мог поймать скачущего убийцу. Тень по-прежнему ни разу не сжал кулак, понимая, что проигрывает в силе и крепости тела, он положился на свою технику.

— Никогда не видел такого стиля боя. Кто-нибудь знаком? — Вновь подал голос старший. Остальные отрицательно качнули головами.

— Если ни один из нас не знает, а назвать собравшихся неопытными проблематично, то остаётся два варианта. Либо этот стиль очень непопулярен, либо его изобрёл Тень.

— Сколько ему там? Около тридцати, кажется. — Старейший повеселел. — Вот теперь я верю, что это действительно Тень.

— Кажется, я видел что-то такое на востоке. — Задумчиво проговорил легат. — Не один в один, но довольно похоже. Использовался тот же принцип, что использует Тень, опираясь не на грубую силу, а на особую технику.

— Пока она ему что-то не особо помогает. — Злорадно усмехнулся один из членов Совета.

— Он наносит удары в уязвимые и болевые точки. Суставы, нервные центры. Каstellл должен скорее заканчивать.

В этот момент воину наконец-то удалось схватить правую руку Тени и нанести убийце удар в корпус. Трибуны зашумели. Тень в долгу не остался, нанеся мощный удар локтем в переносицу Каstellла. То, как он при этом вывернул руку, оставило зрителей в недоумении. Тень сделал сальто через правую руку воина, которой тот удерживал убийцу. Затем, нанеся удар в запястье и резко дёрнув захваченной рукой, он вывернул запястье Каstellла до хруста. Воин глухо вскрикнул и выпустил Тень, успев лишь нанести ещё один мощный удар в плечо,

которым убийца защитил голову.

— Показуха. — Громко и презрительно фыркнул один из сидящих в ложе.

— Необходимость. — Поправил старейший. На нём скрестились недоумённые взгляды, и лишь легат понимающе кивнул. — Тень имеет технику сражения с людьми, я уверен, что он может действовать и эффективнее, но это принесло бы ему слишком быструю победу и, возможно, привело бы к смертельному исходу. Один удар-один труп. Он даёт Кастеллу шанс сразиться на равных, честный поединок без подлых приёмов. Уверен, Арранис это оценил.

Поединок подходил к своему логическому завершению. Кастелл двигался всё медленнее, ведь удары Тени его здорово измотали, из сломанного носа текла кровь, а тело болело всё сильнее. Впрочем, и убийца скакал уже помедленнее. Кастелл явно повредил Тени плечо, поскольку левая рука убийцы была несколько скована в движениях. Тень попытался завершить поединок, нанеся удар костяшками пальцев в кадык, но подставился сам и пропустил два мощных удара по уже ноющим от боли рёбрам. Звуки по-прежнему усиливались, а потому вся Арена могла слышать, как с громким хрустом сломались рёбра убийцы.

Убийца отскочил назад и припал на одно колено, схватившись за рёбра, а Кастелл едва стоял на ногах, с хрипом пытаясь сделать глоток воздуха.

— Сдаёшься? — С хрипом заговорил воин, когда наконец-то смог вдохнуть.

— Да брось, я тебя почти одолел. — Убийца сверкнул безбашенной улыбкой. — Но сила в тебе нечеловеческая. Сломать рёбра тремя ударами это надо уметь.

— И как же ты собираешься меня одолеть со сломанными рёбрами?

— Как-то вот так. — Убийца глубоко вдохнул, медленно выдохнул и рванул к Кастеллу. Он сумел поддержать ту скорость, с которой только начинал этот поединок.

Кастелл с готовностью встретил Тень ударом в голову. Убийца перехватил сначала одну руку за локоть, потом вторую, а затем резко дёрнул тело воина вниз, встретив его переносицу коленом, задранном на максимальную высоту. Переносица Кастелла с противным хрустом сломалась второй раз. Убийца отпустил Арраниса и сделал фляк, нанеся удар носками обеих сапог по подбородку воина. Похожий приём видел отряд Героя, когда убийца сражался с Лансом. Сознание Кастелла сразу поплыло, он потерял ориентацию в пространстве. Воспользовавшись полученным преимуществом, Тень вновь подскочил к нему и нанёс резкий удар в коленную чашечку, выбив её и поставив Кастелла на колено. Нанеся удар пяткой с разворота, убийца вырубил Кастелла и поставил точку в поединке.

Трибуны безумствовали.

Тень.

Ко мне уже бежал Ингвар, к Кастеллу спешили маги Свободных. Подбежав ко мне, маг положил ладонь на грудь, а затем влил в горло одно из зелий.

— Пять сломанных рёбер. — Усмехнулся маг. — Медвежья сила.

— Ещё травма плеча, вывихнутый локоть и в голени что-то треснуло дважды. — Добавил я. Маг нахмурился и провёл рукой по моей ноге.

— Трижды. Просто последняя поменьше. — Хмыкнул Ингвар. — С такой обширной практикой я скоро стану мастером в целительстве.

— Жить буду?

— Куда денешься, через два часа на ноги встанешь. Если бы не ухудшил своё состояние резкими движениями в конце, то встал бы за час. Ты как вообще смог так двигаться? Я и полностью здоровым на такое не способен.

— У нас разные приоритеты. — Я усмехнулся, но моя улыбка превратилась в гримасу, любое движение вызывало боль. — Всё тело сплошной синяк, давненько меня так не отделявали.

— Ничего, залатаем.

— Постарайся уж, у меня сегодня ещё дела. И попроси кого-нибудь из отряда захватить моё снаряжение.

Подошедший паладин кивнул Нитиру и они унесли меня с Арены. А это даже приятно, когда о тебе есть кому позаботиться. Какое забытое чувство. Снаряжение забрала Хелен. Уходили с Арены мы под оглушающий рёв толпы и восторженные реплики комментатора.

Меня определили в комнату с Таленом, который тоже отлёживался после своего сражения с Острозубым. Впрочем, я встал на ноги гораздо быстрее Героя, поскольку мои травмы были не так уж и сильны, а планы на вечер отменить я не мог.

А следующим утром город Свободных облетела печальная новость о том, что Рем Острозубый скончался в своей постели от полученных ран. Никакой неприязни к Герою это не вызвало, поскольку даже зрители, далёкие от сражений и войн, заметили, что Рем пытался его прикончить. А Герой, в свою очередь, пытался сохранить ему жизнь. Случившееся посчитали не более чем неприятным происшествием.

Впрочем, все заинтересованные были в курсе, что Рем вовремя получил магическую помощь и его жизни ничего не угрожало. Однако лишних вопросов никто не задавал, желание сохранить свлю жизнь было больше, чем желание докопаться до истины. Тем более, что жизнь и здоровье Героя были очень важны для мира, а Острозубый имел желание помешать миссии Талена.

Тень стоял на страже.

Глава 16. Историю этого человека невозможно забыть

Тень пил. Хотя, скорее, напивался до потери памяти. А я смотрел на это и пытался понять, в какой момент я уснул, поскольку происходящее реальностью быть не могло.

Сегодня была последняя ночь, которую их отряд мог считать условно-спокойной. Завтра они уже будут ночевать на границе с Пустыми зельями, а потому, пользуясь безопасностью, предоставленной отрядами сопровождения из Свободных, Герой и его спутники отдыхали перед предстоящими тяготами. Спали почти все члены отряда, кроме Героя и Тени. Они давно не оставались наедине и не имели возможности поговорить, а потому Герой собирался задать несколько вопросов, почти все из них касались смерти Острозубого, но и помимо этого не то чтобы очень досадного происшествия, им было что обсудить. Герой дождался удобного момента для разговора, но стремительно упустил свой шанс, видя в какое состояние приходит Тень. Впрочем, алкоголь, зачастую, развязывает языки, а потому разговор всё-таки был инициирован.

— Не могу вспомнить, чтобы ты пил в таких количествах. — Герой начал разговор нейтральным тоном, не показывая своих эмоций.

— И не вспомнишь. — Тень, несмотря на количество выпитого, был вполне адекватен. По нему было совершенно невозможно сказать, что он был нетрезв. — Если ты хотел задать вопрос касательно причин, то я могу ответить. У одного народа есть занимательная традиция, которая называется Днём Памяти. Если умер кто-то из твоих близких, то ты каждый год, в дату, соответствующую дате его смерти, вспоминаешь об ушедшем и желаешь ему удачного пути за порогом жизни. Как правило, это сопровождается выпивкой, поскольку воспоминания о смерти близких являются ношей довольно тяжёлой. Вот ощущения и гасят алкоголем, притупляя чувства и разум. Я бы не сказал, что проникся этой традицией, да и не так много времени я провёл с тем народом, но это не тот момент, в котором я мог выбирать. Можно сказать, что это стало моим долгом. К слову, до нужной даты ещё десять дней, но в Пустых землях будет слишком опасно. Я думаю, они не слишком обидятся на такие мои действия.

— Интересный обычай. Есть в нём что-то правильное.

— Он больше нужен живым, нежели мёртвым. Люди любят успокаивать душу бессмысленными ритуалами. — Тень улыбнулся, но улыбка выглядела совершенно фальшиво.

— Если ты считаешь, что это бессмысленно, тогда зачем следуешь этому обычаю?

— Успокаиваю свою душу бессмысленными ритуалами. — На этот раз улыбка выглядела искренне, хоть и очень печально. — Я ведь тоже человек. Напоминаю сам себе о совершённых ошибках, о которых не имею права забывать. Да и те, кто тогда погиб, были выходцами из этого народа. Я думаю, что им было бы приятно.

— Раз ты не являешься частью этого народа, то и погибшие не должны быть тебе родными, разве это соответствует традиции? — Тень пожал плечами.

— Не думаю, что имеет значение родство крови. Память о том, о чьей смерти ты жалеешь.

— Прости, конечно, но не думал, что у величайшего убийцы в мире имеются сожаления о чьей-то смерти.

— Дело в том, что они погибли по моей вине, но я не желал их смерти. Скорее уж пытался предотвратить. Своеобразный гештальт, если ты знаком с таким понятием. — Герой кивнул. Он был знаком. — Но это, на самом деле, полный бред.

— Что именно?

— Любые сожаления о прошлом. Вещь бесполезная и отнимающая силы. Столь же разрушительная, как и чувство вины. Причём, последнее, зачастую, не имеет под собой реального основания. Хочешь совет? — Тень внезапно стал очень серьёзен, от него повеяло каким-то необъяснимым спокойствием. словно Герой сидел перед человеком, для которого ничего не имело значения. Тален заворожённо кивнул. — Умей объективно оценить себя и ситуацию. Ты всегда должен чётко разграничивать свои ошибки и вмешательство обстоятельств, на которые ты не имел возможности повлиять. Поверь, подобная объективность экономит много сил, физических и душевных.

— Что-то непохоже, чтобы ты следовал собственным советам. — Вставил шпильку Герой. У него почти впервые появилась возможность пошутить над Тенью, и Тален не преминул ею воспользоваться.

— Ты прав. Не является ли мудрец, не способный использовать собственную мудрость, ещё большим глупцом, нежели тот, кто не имеет мудрости, но совершает правильные поступки? Впрочем, в моём случае ситуация иная. Слишком много неизвестных. Результат, к которому привело бы отсутствие моих ошибок, мог быть даже хуже, чем существующий.

— Ты же сам сказал, что сожаления о прошлом бесполезны. Так почему не избавишься от этих мыслей? Я уверен, что для тебя это не будет представлять особой проблемы.

— Ты прав. — Убийца посмотрел на небо, щедро усыпанное звёздами. Ночи на этой земле были светлыми. — Вот только, я не имею права. — Тень произнёс фразу на каком-то рычащем, но при этом довольно красивом и мелодичном языке, которого Тален никогда не слышал. — Это язык, который я считаю родным. К слову, фраза переводится примерно так: положение обязывает.

— Это мне знакомо.

— Ещё бы это не было знакомо Герою. — Хмыкнул убийца. — Избавиться от мыслей, говоришь... Легко сказать. Вот только, как бы я не пытался забыть его, прошлое всегда рядом со мной. Вечно задаёт вопросы. Шепчет на ухо, правильно ли я поступил. Пытается узнать, что и кому я вечно пытаюсь доказать. От прошлого невозможно уйти, Тален. Тебе повезло, если ты не знаком с этим чувством. Самое противное в том, что от него практически невозможно избавиться. Как бы банально не звучало, надо принять собственные ошибки и простить самого себя. Вот только, это гораздо сложнее, чем звучит.

— Ошибки дают нам шанс на рост. К тому же, всё можно исправить.

— Кроме смерти. — Озвучил Тень то, о чём не сумел сказать Тален. — Хуже смерти только смерть чужая, случившаяся по твоей вине. Если, конечно, ты имеешь такую вещь как совесть.

— Слушай, Тень... — Герой, видя состояние в котором находится убийца, хотел задать вопрос, но никак не решался. Он давно хотел сделать это, но боялся ответа, хотя не хотел признаваться в этом самому себе. Впрочем, Тален всё-таки озвучил свою просьбу, заранее готовясь к отказу. — Я давно хотел услышать о твоём настоящем прошлом. Не пойми неправильно, я не собираюсь как-то использовать эту информацию. И мне довольно затруднительно объяснить причину своего интереса, но...

— Вот уж интерес я понять могу. — Внезапно довольно искренне улыбнулся убийца. —

Моя история довольно интересна. О моём прошлом можно хоть книгу писать, да не одну и читать на ночь вместо сказок. Вот только, она ничего тебе не даст. Поверь, моя история окажется для тебя совершенно бесполезной. Просто потому, что не сможешь адаптировать полученное знание под себя. А знание, не имеющее практического применения, для человека твоего характера обернётся бременем. Скажу больше, вряд ли ты в мою историю даже поверишь.

— Дело не столько в знании и вере, сколько в понимании. Я очень плохо понимаю людей, не умею читать в сердцах. Так было раньше и так есть сейчас. Но я сумел частично понять каждого члена нашего отряда. Кроме тебя. Ты самый противоречивый и, зачастую, даже абсурдный человек, которого я встречал.

— Понять меня, значит. Задача столь же бессмысленна, сколько невыполнима. Я могу удовлетворить твой интерес, Герой. Думаю этот мир не будет против, если один из его обитателей узнает правду. Вот только, у меня есть одно условие. — Взгляд Тени стал колючим. — Ты поклянёшься именем своего бога, что не расскажешь никому мою историю до того момента, как я покину этот мир.

— До момента твоей смерти?

— До момента моего ухода. Сформулируй именно таким образом, ты потом поймёшь зачем.

Герой принёс требуемую клятву, его меч на мгновение окрасился в золотой цвет.

— Клятва услышана. — Тень неуловимо изменился, на уровне интуитивного восприятия. Словно перестал сдерживать самого себя. — Нарушишь её и лишишься силы. Не только божественной, но и своей собственной. Если не повезёт, то можешь и умереть. Ладно, слушай, раз так того желаешь. Я расскажу тебе сказку о мальчишке, который получил шанс стать богом.

И Герой слушал. История Тени звучала так безумно, что он был готов поверить в неё с самого первого слова. Просто потому, что выдумать такое было невозможно. Даже если предположить, что Тень сумасшедший и всё это выдумал, то история звучало слишком логично и последовательно, чтобы такое можно было списать на безумный бред. Перед ним сидел человек, способный путешествовать по мирам. Впрочем, можно ли считать Тень человеком? Вопрос сугубо философский и ответа на него Герой знать не желал. Он не задавал вопросов и не перебивал рассказчика, пытаясь зафиксировать в сознании каждое сказанное слово. Когда Тень замолчал, они ещё долго сидели в тишине, пока Тален пытался осознать и переварить услышанное. Наконец он смог разложить по полочкам слова убийцы и у него возникли вопросы. Увидев разрешение в глазах Тени, он задал первый из них.

— И ты вот так просто отказался стать богом? Разве нельзя считать переход на иную ступень существования, недоступную всем нам, достойным итогом всей жизни?

— Ты считаешь, что я многое потерял? Что такое, по твоему мнению, бог?

— Бессмертное существо, имеющее невообразимую силу и возможности. Безграничные знания и потенциал.

— А я кто? — С насмешкой в глазах спросил Тень. — Я потенциально бессмертен, ведь не ограничен одним миром. Убей меня, и я сразу же раскрою глаза в своём доме, отряхнусь и пойду дальше. Я имею силу, неподвластную даже некоторым богам, а мой потенциал безграничен, поскольку каждая новая жизнь даёт мне ещё большее количество силы. Я способен путешествовать сквозь миры, вбирая в себя знания бесконечного количества цивилизаций. Чем же я отличаюсь от того бога, которого ты представляешь? — Герой хотел

ответить, но вопрос Тени был исключительно риторическим. — А знаешь чем? Отсутствием ограничений. Как я уже говорил, боги ограничены правилами и миром, они редко могут вмешиваться, лишь даруя свою силу достойным. Я мог стать богом, но вместе с силой получил бы клетку и цепи. И не только это. Боги имеют изменённое сознание, которое не способны постичь мы, смертные. У них иные приоритеты, они не имеют эмоций, в привычном нам значении этого слова. А я желаю оставаться человеком, ощущая все преимущества и недостатки такого выбора.

— Почему ты столь легко пожертвовал собой. Неужели ты совершенно не боялся смерти? — Герой решил не обдумывать ответы убийцы, задав максимально возможное количество вопросов, пока Тень имел желание быть откровенным. Об итогах диалога Тален будет думать позже.

— Я ведь сын торговца. А эти ребята не имеют привычки беспокоиться по пустякам. Да, смерть сложно назвать пустяком, но она неизбежна, так смысл о ней думать? Ну а вообще, вступая в битву с богами, я имел возможность выжить. У меня был конкретный план, и он должен был сработать.

— Что помешало?

— Личный выбор. Моим планом был сосуд, в который я поместил сердце поверженного высшего бога. Дело в том, что я с тем же успехом мог заключить в этот артефакт самого себя. Свою душу, если так будет понятнее. В моей башне в Тайном городе был ещё один артефакт. Он позволил бы мне, заключённому в сосуд, вновь обрести тело. Причём это было бы тело, состоящее из чистой магии. Квинтэссенция силы. Бессмертие и вечная молодость в одном лице. Но у меня был приемник. Дело Хранителя в любом случае оставалось продолжено. А гибель бога вызвала бы очень плохие последствия, поверь на слово. Я сделал выбор в пользу того, что было лучше для мира. Как и должно поступать Хранителю. Получилось даже лучше, чем можно было желать.

— Разве? Ты же теперь являешься кем-то вроде вечного стража. Странника, не имеющего дома и родных.

— Это не совсем так. У меня уже есть Лу, да и мало ли во вселенной потенциально бессмертных существ. А что касается стража, это меня полностью устраивает. Я путешествую по мирам, исследуя и изучая, вместе с тем увеличивая свою магическую силу. Разве плохо? К слову, я в любой момент могу это прервать, развеяв божественное плетение, я уже в нём разобрался. Смогу и повторить, передав это бремя кому-то другому. Я полностью свободен и остаюсь на своём месте лишь по своей воле.

— А почему ты вообще на нём остаёшься? — Герой всё стремился понять эмоции существа, сидящего перед ним.

— Потому что я нужен. — Печально улыбнулся Хранитель. — Мир очень устойчив. Любой мир устойчив. Даже стоя на краю гибели, он почти всегда стабилизируется. Возникают божественные артефакты, пророчества, тайные ордена, герои великой силы. В тех редких случаях, когда мир не способен устоять сам, он пытается получить помощь извне. Приходят странствующие боги, герои иных миров, путешественники вроде меня. Проблема в том, что они редко когда пытаются помочь. Все перечисленные персонажи, по большому счёту, падальщики, бегущие от серьёзных опасностей. Я остаюсь последним шансом мира и существ, живущих в нём. Я нужен, поэтому я есть. Я нужен, потому что люди слабы. — Хранитель оставался печален. — Это проблема и недостаток любой из цивилизаций. Ощущая ежедневное спокойствие и расслабленность, человек становится неспособен

реагировать на угрозу. Да, существуют армии, защищающие простой народ. Но представь, что в мир одновременно вторглись огромные орды тварей. Армии не хватит, воины не сумеют заткнуть все дыры и начнётся резня. Всё, что смогут сделать простые люди, это сбежать и спрятаться. И то вряд ли, поскольку бежать и прятаться тоже надо уметь.

— Невозможно находиться в постоянном напряжении из-за теоретической угрозы. Если постоянно ждать нападения, то можно сойти с ума.

— Такая ли она теоретическая? Опустим орды тварей, приведу более простой пример. Вторжение из соседнего королевства, армия перебита или бежала, люди без защиты. Что дальше? Допустим, что король оказался не слишком человеколюбив и отдал приказ устроить геноцид. И всё, все простые люди мгновенно потеряли шансы на выживание. Потому что никто из них не способен сопротивляться, никто из них не способен сражаться за свою жизнь до последней капли крови. Даже видя, как пылают города, они будут сдаваться в плен и надеяться на милосердие, а не сражаться. Потому что обучаться сражаться это больно и трудно. Потому что, как ты говоришь, никто не хочет находиться в напряжении. Существует множество отговорок, которыми можно оправдать собственную слабость и бездействие. И все предпочитают именно отговорки. Таковы, к сожалению, люди, и тут даже я не способен что-то изменить. К слову, если бы я стал королём, каждый из жителей моего королевства был бы обязан уметь сражаться с оружием и без него. Человек, всю свою жизнь засыпающий с ножом под подушкой, окажется идиотом каждый день, кроме одного.

— Весьма мрачные рассуждения.

— Зато правдивые. — Пожал плечами Хранитель. — Я вообще не верю в людей.

— Странно, что при таком отношении ты стал Хранителем.

— Не особо. Это как раз то, что было нужно. — Усмехнулся убийца. — Я безжалостен и лишён предрассудков. Человеческая жизнь имеет для меня наивысшую ценность, но преступник, отнимающий или портящий эту жизнь, сразу же в моих глазах становится никем. За жизнь каждого из таких я не дам и медной монеты. Приходя в новый мир, я не имею привязанностей или уязвимостей. Меня нечем шантажировать, нельзя запугать, нельзя подкупить. Я способен действовать с максимальной эффективностью, не оглядываясь ни на что. По крайней мере, так задумывалось. Звучит, конечно, не очень, но это лучший из возможных вариантов, поверь. На практике же, оказалось, что я подвержен влиянию гордыни и не готов с лёгкостью отдавать чужие жизни. Что ценнее, жизнь одного или жизнь десятка? Ты, как Герой, наверняка попытаешься спасти всех, я тоже попытался. Вышло не очень, потому что я забыл о том, что являюсь Хранителем, а не Героем.

— Так ли велика разница?

— А сам как считаешь? Если я считаюсь самым ужасным убийцей в мире. Смог бы поступать также? Все, кого я убил, были преступниками и не имели в себе ничего человеческого. Их нельзя перевоспитать, переубедить, переделать. Лишь остановить. — Тень резко оборвал свою речь, а затем неожиданно спросил. — А как бы ты поступил в той ситуации? Ты бы выбрал отсутствие риска?

— Я не знаю. — Герой выглядел сбитым с толку. Такого вопроса он точно не ожидал. — Я бы, скорее всего, тоже пошёл спасать жителей города, но вряд ли бы я пошёл один.

— И все твои друзья погибли бы вместе с тобой. — Хмыкнул Тень. — Поверь, там не было иного исхода, кроме обозначенных мной. Либо ты приходишь и попадаешь в ловушку, либо не приходишь и пытаешься остановить нашествие тварей. Абаркхар был слишком

силён.

— Настолько силён, что даже смог победить того, кто способен убить бога? — Приподнял брови Герой. — Честно говоря, этот момент в твоей истории звучит несколько неправдоподобно.

— Это лишь потому, что ты плохо разбираешься в магии. Я, признаюсь, первое время и сам не мог понять, как Абаркхар смог остановить Огненного Бога. Но там наложились друг на друга сразу несколько факторов, влияние которых я учитывать не мог, поскольку заклинание применял впервые. Во-первых, призванные мной отражения использовали магию других миров. И пространство того мира сопротивлялось воздействию, даже зная, что я сражаюсь на его стороне. Это один из основополагающих законов, всё чужеродное имеет меньшую силу. К слову, Абаркхар тоже был ослаблен, но он исправил это за счёт жертвоприношений. Во-вторых, каждое плетение такого ранга имеет критическую уязвимость. При всей своей великой мощи, оно имеет слабую точку. Это непреложный закон. Чем больше сила, тем проще противодействовать, если знать как. Абаркхар, возможно, уже встречался с подобным, а потому нашёл её довольно быстро. Там много факторов совпало. Поверь, при определённой удаче можно убить даже бога. — Усмехнулся убийца. — Уж я то знаю о чём говорю...

Герой и Тень проговорили почти всю ночь, а на рассвете убийца применил артефакт, который мгновенно развеял похмелье и последствия бессонной ночи. Герой будет ещё многие годы раздумывать над словами, сказанными Хранителем в ту ночь. Тален так и не нашёл ответа на вопрос, как бы поступил, случись с ним похожая история. Но он точно знал, что так и не сумел понять Хранителя. Человека, взвалившего на себя непомерную ношу. Человека, с улыбкой рассказывающего о собственной смерти. Человека, обладающего божественной силой. Историю этого человека было невозможно забыть.

Как не смогли её забыть и все те, кто слышал разговор убийцы и Героя. Тален этого не заметил, а Тень был пьян, но в ту ночь не спал ни один член отряда. Каждый из них слышал диалог почти с самого начала и до самого конца. И каждый из них молчал всю жизнь, не обсуждая эту историю ни с кем, кроме членов отряда. Дело даже не в том, что сама история была пропитана магией и тайной, просто никто из них не желал прослыть сумасшедшим. Ведь подобные события просто невозможны...

Глава 17. Пустые земли

Тень сумел вывернуть и вырвать с корнем саблевидную конечность одного из порождений, а затем ей же пронзил другую тварь. На этом бой закончился. Мы шли по Пустым землям уже примерно пятнадцатый день. В этом месте небо всегда было затянуто серыми тучами, а потому время суток определить было проблематично. Тень был прав, без Ингвара мы бы погибли в первые пару дней. Он обнаруживал крупные скопления Порождений и строил маршрут так, чтобы мы прошли по пути наименьшего сопротивления. По сути, сейчас наш отряд вёл маг, а я лишь указывал направление. И даже так мы сражались практически без перерывов. Пустые земли были забиты Порождениями, это вселяло ужас и вызывало мурашки на теле. Если бы они все одновременно попытались пробиться к обитаемым землям, то никакие Стальные бы уже не помогли. Однако, этого не происходило. Тень объяснял это тем, что Восставшему не хватает сил, чтобы контролировать всех. Поколения Порождений плодились и расселялись по Пустым землям, а Восставший может контролировать лишь малую часть этой орды и ещё тех, кого изменял сам, но на это тоже требуются силы, а они не бездонны. К слову о Тени...

— Где твой клинок?

— Одна из тварей с собой утащила. Точнее, в себе. Запасной я уже сломал, а кинжалов было маловато, чтобы пробить шкуру последнего. Пришлось импровизировать. Благо примерно помню, в какой твари его оставил.

— Ты очень силён, раз сумел такое повернуть. — Тень осмотрелся, чтобы убедиться, что весь остальной отряд занят своими делами и не слушает наш разговор, а затем понизил голос, попутно занявшись поиском пронзённого клинком трупа.

— Это не сила, это магия. Просто в вашем мире она принимает иные формы, поскольку не имеет прямого выхода. Люди в этом мире значительно сильнее, ловчее и быстрее, чем во всех мирах, в которых я был до этого. Помимо этого, вы имеете потрясающие способности к восстановлению и регенерации. Магию носит не тело, а душа, если ты в неё веришь. Это не совсем правильно, но близко по смыслу. Тот же Кастелл, который кулаками рёбра ломает, наверняка был бы неплохим магом в моём родном мире. Как и Хелен. Ингвар, раз уж умудрился дать выход своей магии даже в таких условиях, был бы очень сильным магом. Может и не лучший, но один из них.

— Даже лучше, чем ты?

— Вот уж вряд ли. — Хмыкнул Тень, переворачивая пронзённый клинком труп. — Эх, чистить придётся. К слову, ты и сам был бы сильным магом. Впрочем, можешь не верить, всё равно доказать это я не смогу. Если ты, конечно, не найдёшь способ провалиться в другой мир, что маловероятно.

После того, как Тень рассказал мне о своём прошлом, он частенько говорил со мной на разные темы, о которых не стоило знать никому. Он умудрялся подловить такой момент, в котором нам никто не сможет помешать. Это было очень интересно, но, вместе с тем, вызывало дрожь в коленках. Герой-вершина этого мира, лучший из лучших, если на то пошло. Но в тех масштабах, в которых существует Тень, это лишь пшик, на фоне истинной силы.

К слову, причину подобных откровений я так и не смог понять. Когда я прямо спросил у Тени, зачем, то он ответил мне:

— Хочу. Я придерживаюсь того мнения, что не у всех поступков должно быть логическое объяснение. Простое человеческое желание аргумент более чем достойный. Тебе так не кажется?

Имея возможность сравнить себя с существом такой силы, я осознавал свою полную неготовность к настоящей ответственности. Около семисот пятидесяти миллионов трупов, оставшихся после Роя. В нашем мире это было бы почти всё население. Я понимаю, что Тень в их гибели не виновен. Более того, если бы он не совершил ту ошибку, то был шанс, что погибли бы все. Но будь я на месте Хранителя, я бы тоже винил в гибели всех этих людей себя. Иногда логика бессильна перед чувствами. Мы отличаемся тем, что я вряд ли смог бы выдержать такой груз. Впрочем, мне редко удавалось предаться размышлениям на эту тему, впрочем, как и вообще любым размышлениям. Вот и сейчас меня оборвал жест Ингвара, который просил всех собраться около него.

— У нас очень крупные проблемы. На нас движется орда Порождений. — Лишь на лице принцессы отразилась тень страха, лица остальных членов отряда сохраняли сосредоточенное спокойствие. — Вы же знаете, в Пустых землях моя магия стала работать гораздо лучше, а потому я смог осматривать значительно большее расстояние. Меня с самого утра терзали смутные предчувствия, а потому я решил расширить сканирующее поле ещё дальше. Около двадцати километров форы у нас есть. Не успеем уйти, нас похоронят под собой тысячи тварей.

— Будем уходить. — Я начал раздавать указания, ни теряя ни секунды. — Десять минут на сборы и уходим на...

— Подожди. — Прервал меня Ингвар. — За тем холмом есть семёрка Порождений, они движутся очень быстро и в нашу сторону. Я раньше не обратил внимания из-за малого количества, но скорость весьма необычна.

— Хорошо, готовимся к бою. Действуем быстро, времени мало.

Наша готовность к бою быстро сменилась изумлением, когда из-за холма показались семь всадников на варанах. В условиях безжизненной пустоши эти звери были просто необходимы. Мы и сами путешествовали на таких, с нами Свободные поделились. Впрочем, оружия мы не опускали, поскольку Ингвар умел отличать людей от Порождений. Если он сказал, что идут Порождения, значит так и есть. Всадники остановились на расстоянии десяти метров, а затем один из них снял с шеи какой-то медальон.

— Это люди. — Ингвар расслабился. — Видимо используют артефакты Бессмертных.

— Именно их мы и используем, маг. Иначе здесь не выжить. — Злорадно ухмыльнулся Клаус. Если честно, увидев его лицо я напрягся даже больше, чем когда услышал про орду Порождений. — Расслабься, Герой. Сегодня ты останешься жив. Поскольку я преступник, то больше не служу никому. А ещё я несколько изменил свой взгляд на произошедшее. Извиняться не буду, но цели тебя убить больше не имею. Восставший должен быть уничтожен.

— Ты же Смертник, да? — Клаус кивнул. — Территорию разведывали? От орды Порождений увести сможешь? — Тень не выказывал никаких эмоций в связи с встречей с Первым, он сразу попытался извлечь из этого пользу.

— Тебя бы с радостью им оставил. — Клаус, что удивительно, смотрел на Тень с уважением. — Впрочем, я здесь именно за этим. Мы получили весточку от Свободных, что Герой находится в Пустых землях. Стальные приняли решение помочь герою. Против Восставшего мы мало что сможем, но мы способны расчистить путь. Здесь неподалёку

армия Стальных, всего пол дня пути. Мы пошумим, устроим бойню, а затем уйдём.

— Что думаешь? — Тень ждал моего решения. Впрочем, его ждал весь отряд.

— Пойдём с ними, если все Порождения сейчас стягиваются к армии Стальных, то нам стоит дождаться начала битвы, а затем тихо уйти в сторону.

— Ты вновь забываешь про то, что твоими врагами являются не только тупые твари, но и часть людей.

— За это можете не беспокоиться. — Вмешался Клаус. — Здесь только Стальные. В крепости осталась треть личного состава и пришлые. Ни один воин из тех, кто пришёл к нам за последние два года, не был взят на эту битву.

— Тогда поддерживаю.

— А если нас попытается убить один из Стальных? — Вопросительно приподнял бровь Нитир. — Никому здесь не кажется, что было бы слишком оптимистично надеяться на то, что в их рядах нет ни единого предателя?

— Если уж не верить и Стальным, долгое время хранящим покой этого мира, то тогда нельзя верить вообще никому. — Как ни странно, но эта фраза была произнесена Тенью, а не кем-либо ещё. Удивительно. — Тогда только вешаться.

— Будем действовать по обстоятельствам, сначала надо уйти от орды безумных тварей. — Поставил точку Антор.

— К слову, Ингвар, почему ты заметил Порождений на таком большом расстоянии, а армия прошла мимо тебя? — Спросил я мага, уже когда мы со всей возможной скоростью неслись в направлении армии Стальных. Судя по ощущениям, прошло уже много времени, мы уже довольно близко.

— Сканирующее поле имеет свойство пластичности. Если грубо, то это можно представить как определённый объём воды, который я могу разливать в разные сосуды, придавая, тем самым, воде разную форму. Когда я обнаружил Порождений, я свернул поле в узкий луч. Я не мог заметить Стальных, поскольку смотрел в другую сторону. А потом я вновь вернулся к окружности и расстояние обнаружения значительно уменьшилось.

— Не знал, что ты такое можешь.

— Не мог. Пластичность появилась лишь в Пустых землях. Я здесь значительно сильнее, чем был, и это очень странно, это нельзя объяснить известными магическими законами. Впрочем, даже несмотря на это, покинув Пустые земли, я вздохну с облегчением. — Я слегка притормозил, поравнявшись с Тенью, который скакал последним.

— Объяснишь?

— Ты про магию Ингвара? Мог бы, но не сейчас. Мы уже прибыли.

Тень оказался прав. Мы приблизились к походному лагерю Стальных. Он выглядел внушительно. Повсюду сновали воины в массивных доспехах. Крепкие парни с серьёзными лицами и эмблемой Стальных на одной из частей доспехов. Череп, расколотый топором и объятый пламенем. Победа над смертью и очищение пламенем. Символично. Нас даже не стали останавливать, убедившись лишь в личности Клауса. Мы спешили и наших зверей мгновенно увели в стойла. Из отряда сопровождения с нами остался только Клаус, настаивающий на том, что мы должны представиться коменданту крепости. Этот человек, по сути, был Стальным королём, хотя такого титула не существовало, а в числе его подданных были лишь воины.

— Я нашёл их. — Сказал Клаус, войдя в один из шатров. Он ничем не отличался от остальных, даже таблички никакой не было, разве что размером был побольше. Впрочем,

если эта армия действительно состоит только из Стальных, то местоположение коменданта все знают и без таблички. — И наша затея увенчалась успехом.

— Спасибо. Приветствую вас. — Слегка поклонился человек, сидящий за столом и рассматривающий огромную карту Пустых земель. Он был в такой же броне, что и все остальные. Очень бледное лицо, след старой болезни, красные глаза и белые волосы. Шрам на лбу и отсутствующая мочка на левом ухе. Если бы я не знал, что передо мной комендант, я бы не смог выделить его среди остальной армии. — Рад, что вы смогли успешно пройти через земли Свободных. Я Рейган, комендант Стальной крепости.

— Рад приветствовать. — Я пожал протянутую руку Рейгана. — Спасибо вам за помощь.

— Пока рано благодарить. Клаус?

— Около пятидесяти тысяч тварей.

— А нас всего десять. Пятикратное превосходство. Очень плохо.

— С другой стороны, мы можем утверждать, что Восставший отправил против нас все доступные силы и путь для Героя свободен.

— Ещё не свободен, но скоро будет. Заметил что-то необычное?

— Да, кое-что было. Во главе этой орды идёт огромный бронированный монстр, на котором сидит человек. Сначала мне показалось, что это один из Бессмертных, через артефакт было сложно разглядеть детали, но этот человек тоже являлся Порождением. Я в этом уверен, он мёртв и существует лишь за счёт магии Восставшего. Он был одет в доспехи с одним символом. — Когда Клаус описал символ и доспех, Антор неожиданно заскрипел зубами.

— Ты уверен в правдивости своих слов? — Клаус кивнул. — Это один из моих братьев. Тот, за убийство которого я был осуждён.

— Я слышал эту историю. Так ты Антор Амбер, первый из Двенадцати, преступник и братоубийца. — В глазах Рейгана мелькнуло осознание. — Значит ты его не убивал, его унесли Порождения. Интересно было бы узнать, зачем.

— Всё дело в качестве исходного материала. — Вмешался Тень. Рейгану уже явно сообщили о произошедшем у Свободных, а потому о личности Тени комендант знал и косился на него с некоторым недоумением. Что, мол, такой человек делает подле Героя, и как я это только терплю. Неприязни я не заметил, что было несколько странно. — Двенадцать- одни из сильнейших воинов в мире. А Восставшему нужен материал для работы. Чем лучше сражался человек при жизни, тем сильнее будет после смерти. Учитывая изменения, сейчас он должен быть крайне опасен. Такой воин стоит затраченных сил. Один такой стоит тысячи обычных тварей.

— Это очень плохо. — Нахмурился комендант, начав бормотать. — Это изменяет план сражения. Придётся задействовать резерв с иными целями. Тогда третий отряд...

— Комендант Рейган.

— А, да? Простите, я увлёкся. Спасибо, Клаус, ты очень помог. И вам спасибо за информацию.

— Не останешься? — Неожиданно спросил Тень у крайне мрачного Антора. — Ты ведь шёл за этим и это твой шанс. Сумеешь убить это Порождение, а затем сохранить труп и выжить сам, обелишь свою репутацию в королевстве Люменос.

— Знаешь, пожалуй что не останусь. — Антор неожиданно расслабился и слегка улыбнулся. Так выглядит человек, принявший важное и крайне давившее на него решение. —

Бог с ней, с репутацией. Думаю, что он поступил бы также, будь он жив. Сумеем одолеть Восставшего, остальное перестанет иметь значение. — Тень уважительно кивнул и слегка улыбнулся уголками губ.

— С последней фразой я полностью согласен. — Комендант сделал знак Клаусу и тот вышел. — Сейчас Клаус принесёт вам артефакты, позволяющие маскироваться под Порождений. У нас их осталось очень мало, но в случае вашей удачи они более не понадобятся. Помимо этого у нас есть семь варанов, накачанных магией по самые уши. Могут ехать без перерыва почти пять суток на очень высокой скорости. Потом, правда, помрут, но сейчас главное выиграть время. Я хотел обсудить план вместе с вами, но мы прошли через земли Свободных. Я понимаю причины такого решения и всецело одобряю его, но сейчас придётся менять планы на ходу. Вы берёте этих варанов и со всей возможной скоростью направляетесь к Восставшему, пока мы стягиваем на себя и перемалываем Порождений. Стальные никогда раньше не вторгались в Пустые земли, лишь храня её границы, а потому Восставший должен быть уверен, что Герой находится среди нас. Это даст вам фору. Вкупе с усиленными магией варанами и артефактами, позволяющими не задерживаться из-за бесконечных битв, вам должно хватить времени добраться до Восставшего и сразить его без оглядки на орды Порождений. Вы ведь знаете, куда вам надо?

— Знаю. Я как Герой имею своеобразный внутренний компас, который всегда мне указывает направление, двигаясь в котором я смогу найти Восставшего. Меня тянет туда как магнитом. И это чувство усиливается с каждым пройденным километром. Осталось примерно столько же, сколько мы уже прошли. Учитывая ваш план, хватит примерно трёх дней пути. Справимся. Вот только, у меня есть ровно один вопрос. Учитывая пятикратную разницу в численности и разницу между силой человека и силой монстра, как вы надеетесь выжить?

— Стальные об этом вообще не думают. — Сказал Клаус, вошедший в шатёр со связкой артефактов в руках. — Разбирайте. Для них потеря чести гораздо страшнее смерти. А в чём может быть больше чести, чем в смерти за мир? Для них это сражение является, по сути, событием больше радостным. Смерть одного не имеет значения, если он этой смертью спасает сотню. Такая философия.

— Впрочем, всё это не означает, что мы собираемся дружно отдать свои жизни в этом сражении. — Хмыкнул комендант. — Жизнь стоит того, чтобы сражаться за неё до самого конца. Каждый из нас тренировался и сражался сотни раз. Именно ради этого момента. Мы не боимся отдать свои жизни, если это поможет сразить Восставшего, мы не боимся умереть в бою, стоя плечом к плечу и сражаясь с ордами безумных тварей. Мы боимся поражения и того, что за ним последует. И каждый из нас будет биться с силой и яростью десятерых.

— На горизонте пылевое облако. — В шатёр вбежал один из Стальных. В лагере за его спиной мы увидели сосредоточенную предбоевую суету.

— Рад был с вами познакомиться, но наше знакомство вряд ли будет иметь продолжение. — Комендант надел шлем и вышел из шатра, даже не попрощавшись. За ним вышел Клаус.

— Самоубийцы. — Тихо сказала Хелен. — Безумцы и самоубийцы.

— Разве? — Тень ухмылялся. — А по-моему это люди. Знаешь, я не верю в человечество, человеки-существа пустые и никчёмные. Но кроме человек, среди нас встречаются и люди. И сейчас ты видела одного из них. Ради таких я бы и сам с радостью отдал свою жизнь.

— Это ты-то? — Хихикнула Хелен.

— Да, я. Впрочем, забудем об этом. Надевайте артефакты и будем уходить. — Мы вышли из шатра и увидели семерых осёдланных варанов, на которых были навьючены наши вещи. На мой взгляд, они ничем не отличались от обычных, но Ингвар уважительно и одобрительно кивал, когда рассматривал животных. Мы выехали из лагеря и понеслись к цели. Вараны развивали невиданную скорость, в ушах свистел ветер и было совершенно невозможно разговаривать. И тем страннее было то, что я услышал сказанную шёпотом фразу Тени. — Я отдал свою жизнь за таких как они, отдам её и вновь. И однажды стану тем, за кого пожертвовал бы собой...

А где-то далеко позади смыкался плотный строй из воинов, большая часть которых сегодня простится с жизнью. И комендант держал слово, усиливая звук магией. И речь его была закончена девизом Стальных, которые они произносили перед каждым боем.

— Сталь и пламя. — Гремело над строем воинов, бесстрашно глядящих на приближающуюся орду Порождений. — Сталь и пламя.

А если взглянуть ещё дальше, то неожиданно можно было увидеть Свободных, которые готовились нанести удар Порождениям в спину. Их никто не звал, но они пришли сражаться за родной мир, за свою жизнь и свою свободу. И каждый из них также был готов отдать свою жизнь.

Осталось всего несколько дней до окончания этой истории. Если она, конечно, придёт к какому-то окончанию.

Глава 18. Этот мир давно пора было привести в порядок

— Он там. — Ингвар открыл глаза и убрал артефакт, с помощью которого заглянул внутрь небольшой, но крайне массивной крепости. — Плохая новость в том, что он там не один, с ним отряд Порождений. Если я правильно помню, то они довольно сильны и неприятны, обладают способностями к дальнему бою, расположились по всему периметру стен.

— Что делает Восставший?

— Ничего. — Покачал головой маг. — Абсолютно неподвижно сидит на земле. По внешнему облику крайне похож на человека. Тень, скорее всего, был прав, это тело предыдущего Героя.

— Не подаёт признаков жизни? Даже не дышит? — Паладин забеспокоился. Ингвар кивнул. — Может ловушка?

— Сомневаюсь. — Тень пристально рассматривал стены крепости. Хотя нет, он смотрел немного левее. Около северной стены располагался огромный скелет. Время разрушило часть некогда единой структуры, но общие очертания угадывались. — Концентрируется на управлении ордой Порождений. Либо преследует Стальных, либо собирает орду заново. Стальные, даже если все остались лежать в Пустых землях, изрядно проредили силы Восставшего. Это даёт нам шанс подобраться незаметно, но сильного преимущества не даст. Скажи мне лучше, маг, ты не рассматривал этот скелет?

— Лишь кинул взгляд. Если будем живы после встречи с Восставшим, то изучим подробнее.

— Изучите. Скажи, есть в этом скелете нечто похожее на крылья?

— Возможно. — Маг воспроизвёл в своём разуме увиденную картину. — Да, если это не какая-то неизвестная науке функциональная часть тела, то это вполне могут быть крылья, очень похоже.

Выражение лица Тени не изменилось, но на уровне инстинктивных ощущений, я почувствовал повеявшую от убийцы скорбь. Тень почувствовал мой вопросительный взгляд и обнажил руку, кивнув на гравировку.

— Последний из них, скорее всего. — На Тени скрестились недоумённые взгляды всего отряда. Они не успели уловить смысл разговора, поскольку Тень успел скрыть гравировку под одеждой. — Если я правильно помню историю и способен соотнести некоторые факты, то это последний из хранителей вашего мира, погибший около шести сотен лет назад, попытавшись остановить Восставшего в первый раз.

— О каких хранителях ты говоришь? — В последнее время звонкий голос принцессы звучал всё реже. Она становилась спокойнее и задумчивее с каждым сделанным по Пустым землям шагом. — Этот скелет?

— Что-то вроде тайной канцелярии при каждом из королей. — Усмехнулся Тень. — И плох тот король, что её не имеет. Впрочем, есть и свои плюсы в том, что единственной разумной формой жизни в мире являются люди. Но минусов, пожалуй, больше. — Взгляды членов отряда оставались непонимающими, но вопросов никто не задавал.

— Каков наш план? — Нитир не любил пустых разговоров.

— Возьму на себя Порождений.

— Согласен. Сложно придумывать план, не зная сил противника, поэтому максимально упростим. Тень идёт на стены и прикрывает наши спины, а мы пытаемся окончательно упокоить Восставшего, желательно не погибнув сами. Принцесса в ближний бой не лезет, Ингвар будет работать на защите и поддержке.

— К слову об этом. — Неожиданно вмешался Тень. Мне казалось, что ему будет нечего добавить. — Маг, попробуй использовать атакующее воздействие на этой твари.

— Это бесполезно, только силы потрачу.

— У нас нет времени спорить. — Тень посмотрел мне в глаза.

— Ингвар, попробуй последовать его совету. Тень, объясни в трёх словах.

— Если в трёх словах, то защита от подобного вида магии есть у существ, принадлежащих этому миру. Есть основания полагать, что эта тварь не отсюда. Поэтому он так ограничен и поэтому сидит здесь. И поэтому против него сработает магия, а убить его может лишь Герой.

— Хорошо, я попробую. — Ингвар удивлённо кивнул. Это звучало действительно странно, но причин не верить Тени не было. Лично я даже понимал, откуда убийца получил подобные знания и почему он так в них уверен.

— И последнее. Молитесь.

— Что? — Наши шесть голосов слились воедино.

— Молитесь, говорю. Нужно привлечь внимание бога, давшего силы Герою. Здесь даже необязательна искренность, просто мысленно обратитесь к нему.

— Даже не в храме. — Скривился Антор. — Варварство.

— Хочешь откровение? Храмы нужны людям, боги слышат искреннюю молитву в любом месте. Поскольку внимание бога приковано к происходящим здесь событиям, вам даже искренности не надо. Поверьте, просто молитесь.

Тень прикрыл глаза и глухо забормотал под нос, игнорируя все наши попытки выяснить у него ещё что-то. Члены отряда, перекинувшись недоумёнными взглядами, решили всё-таки последовать совету убийцы. И лишь когда мы уже находились на расстоянии десяти метров от проёма, в котором должны были находиться крепостные ворота, это дало неожиданный эффект. Вокруг каждого из членов отряда закружились небольшие золотистые искры, медленно обратившиеся доспехом из света. Герой сиял сильнее остальных. Картина, открывающаяся стороннему взгляду, вызывала недоумение и восхищение.

— Что происходит? — Хелен попыталась стряхнуть сияние со своего тела. А Антор пытался унять благоговейную дрожь в теле.

— Радуйтесь, теперь каждый из вас является Героем. Поменьше масштабом, но эффект вам понравится. А значит это лишь то, что ваш бог поставил на эту битву слишком многое и потратил чрезвычайно много сил. Вы уж постарайтесь не проиграть эту битву, у этого мира осталось не то чтобы очень много шансов. — Тень ухмыльнулся, а затем резко разбежался и подпрыгнул вверх, преодолев этим действием больше половины стены. Сила дарованная богом давала удивительные возможности. Забравшись, словно паук, на вершину, Тень рванул по стене, раскидывая в стороны порванных на части Порождений.

Восставший почуял присутствие врага и открыл глаза, обнаружив перед собой шесть покрытых светом фигур. По его внешнему виду действительно было похоже, что некогда это существо было человеком. Оно отличалось лишь тем, что было выше и массивнее, шире в плечах. Пепельно-серая кожа, отсутствие малейшего намёка на уши и нос, а также дополнительная пара глаз, обнаружившаяся ниже изначальных. В правой руке Восставший

держал чёрный меч, от которого веяло смертью. Больше всего он был похож на клинок палача, но увеличенный раз так в десять. Только по одному виду столь массивного меча можно было представить силу монстра, который держал его в одной руке.

Восставший открыл рот, сверкнувший двумя рядами острых клыков, но отряд Героя желая поговорить не испытывал. Ингвар швырнул в монстра обычный огненный шар, который с оглушающим взрывом отбросил тварь и оставил на её коже ожоги. Впрочем, кожа быстро вернула первоначальный вид, а это означало наличие регенерации, что было довольно удручающе.

В этот момент маг очень пожалел, что мало изучал такой теоретический раздел, как боевая магия. Теоретический, поскольку он был бесполезен в обычном бою. Но сейчас бы именно знания по боевой магии пригодились больше всего.

Следующей в бой вступила принцесса, по очереди выпустив с десятков стрел, налитых ярким светом. Раненный монстр взревел и рванул к девушке, но его встретил паладин, мощным ударом щита сбивший Восставшего с ног. Нитир и Тален, воспользовавшись моментом, несколько раз опустили на монстра свои мечи, но еле смогли пробить кожу, оставив лишь поверхностные раны, которые тут же заросли. Члены отряда Героя обменялись взглядом и приготовились к изматывающей битве. Впрочем, никто и не ожидал лёгкой и быстрой победы.

...

Я, если честно, даже не надеялся на то, что отряд Героя справится без моего вмешательства. Впрочем, когда я думал о том, что мне предстояло сделать, по моему телу пробежала дрожь.

Пока мысли бегали в моей голове, тело действовало рефлекторно. Я почти завершил свою прогулку по крепостной стене, сделав полный круг. Со своей задачей я справился довольно неплохо, не дав Порождениям вмешаться в битву. Регулярно приходилось пользоваться арбалетом, когда монстры, подчиняясь рычащим приказам Восставшего, пытались атаковать Героя. Я не переставал благодарить Риту за предоставленное снаряжение. Сбросив со стены последний труп, я спустился сам и оценил ситуацию во внутреннем дворе. Всё выглядело лучше, чем я думал. Возможно мне даже не придётся приводить в исполнение мой план. Впрочем, кого я обманываю...

Вмешательство Тени изменило ход боя, добавив небольшое преимущество уже изрядно потрепанному отряду Героя. Впрочем, и Восставший уже выглядел не так внушительно. На его теле появились первые раны, которые он не мог быстро регенерировать.

У принцессы кончились стрелы, а потому она, вопреки приказу, перешла в ближний бой. Ингвар уже давно не атаковал Восставшего, сосредоточившись на установлении защиты и сковывании его движений. Паладин потерял щит, секира Хелен потеряла одно из лезвий, став топором, часть доспеха превратилась в груды металла. Нитир пропустил удар и его левая рука полностью потеряла подвижность. Более-менее бодро выглядел лишь Герой и присоединившийся к нему Тень. Некоторое время баланс сил не менялся, но затем ситуация резко ухудшилась.

Герой заблокировал удар чудовищного клинка, принцесса подскочила к Восставшему со спины и нанесла несколько колющих ударов, но монстр неожиданно отпустил своё оружие и схватил Валенсию за руку, рванув на себя и нанеся жуткий удар по лицу. Когти монстра разорвали кожу принцессы, такие шрамы не смогут убрать даже целители. Девушка закричала, а затем получила ещё один ужасающий удар плоскостью клинка, который

слишком быстро оказался в руках монстра. Принцесса отлетела в сторону изломанной куклой и затихла. Впрочем, она должна была выжить.

Герой скрипнул зубами и бросился на Восставшего, но монстр специально подставился под удар и мощным ударом ноги отбросил Талена далеко в сторону. Оставшихся членов отряда не хватило на то, чтобы сдержать натиск чудовищного клинка. Следующими из боя выбыли Ингвар и Хелен. Маг попытался защитить свою возлюбленную от выпада монстра, но барьер смог лишь слегка смягчить удар, позволив магу и воительнице выжить.

Паладин, потерявший щит, потерял и клинок, оказавшийся слишком слабым против столь сильного противника. Получив несколько серьёзных ран, Антор уже не смог подняться, но от смерти его спас Нитир. Воин отвлек внимание от паладина, за что получил чудовищную рваную рану на левом боку. Он оставался жив, но это было ненадолго. Серьёзные повреждения внутренних органов и обильное кровотечение. Нитиру осталось от силы минут пятнадцать.

Боеспособны оставались лишь я и Тален. И этого хватит.

Восставший замер на месте, пытаясь восстановить силы. Всё-таки эта битва была тяжела и для него, а потому даже столь короткая передышка была как глоток воды в пустыне. Монстр располагался между мной и Таленом, а потому я видел лицо Героя, и его выражение мне не нравилось.

— Прости меня, Тень, кажется я оказался слишком слаб.

— Уже сдаёшься?

— Нет, с чего ты взял. По крайней мере, я умру в сражении за спасение мира, что довольно неплохо.

— Рановато ты умирать собрался, кроме тебя эту тварь остановить будет некому.

— А что я могу? Ты же сам видишь, как всё обернулось.

— Я предполагал, что так будет. — Герой скривился.

— Заранее знал, что мы проиграем?

— Знал. Но ты ведь помнишь, зачем я пришёл в этот мир? — В глазах Талена мелькнула надежда. — Я ещё могу дать тебе шанс. Забери. — Я протянул в его сторону руку. А затем кивнул на остальных членов отряда. — У них тоже. Ты сможешь это сделать, ведь ты проводник этой силы. — Тален нахмурился, а через несколько секунд к нему потянулись нити золотого света от каждого из членов нашего отряда. — Когда увидишь молнию, действуй. Сначала лишит оружия, затем жизни. Сначала рубишь руку, затем голову. Запомнил? — Тален неуверенно кивнул. — Вот это действительно последний шанс. — Герой приготовился к последнему этапу этого сражения. Восставший, успевший за время нашего разговора немного восстановиться и регенерировать часть повреждений, приготовился покончить с надоедливыми мошками одним ударом. А я... Я готовился к боли. Впрочем, когда она имела значение? — Давай, Лурия, я готов.

После этой фразы Герой увидел, как за спиной Тени с громким треском разорвалось пространство. А затем из мутной трещины потянулись потоки ветра, окутавшие тело и клинок убийцы. В небе раздался гром, что было странно, поскольку грозových туч на нём не наблюдалось.

Убийца сорвался с места, оставив небольшой кратер на месте старта. Герой сорвался с места, сияя словно солнце, ослепляющее любого, кто только кинет взгляд. Раздался звон металла и рёв боли, Герой и Тень металась вокруг монстра, покрывая его тело ранами, а монстр не успевал заблокировать все выпады и хоть как-то ответить наглцам. Окутанный

ветром убийца полностью забыл о защите, стремясь нанести максимально возможное количество ударов за краткий промежуток времени. Герой действовал осторожнее, но его удары усиливались силой бога, которая выступала антиподом силе Восставшего, а потому его выпады были даже более опасно. А в небе гроыхало всё сильнее. Словно из неоткуда появились тучи, по которым пробегали вспышки молний.

Если бы эту небольшую крепость, некогда располагающуюся на границе давно исчезнувшего королевства, кто-то видел со стороны, то он бы запечатлел в сознании самое удивительное зрелище в своей жизни. Крепость ходила ходунов, во внутреннем дворе сияло миниатюрное солнце и бушевал ветер, они противостояли сгустку кровавой тьмы, а в небе располагался ровный круг грозовых туч, пронизанных молниями. Впрочем, всё это зрелище можно было увидеть лишь в течение двух минут...

В небе над головой сражающихся раздался особо мощный раскат грома, и Тень резко замер, схватив Восставшего за голову и пожертвовав ради этого правой рукой. На две сцепившиеся фигуры обрушилась чудовищная молния, молний подобной силы никогда не было и никогда более не существовало в этом мире. Это было наказание за нарушение правил мира и боль от такого наказания должна была выжечь сознание любому, кому предназначалось.

Впрочем, Тень выжил, хоть боль и пронзила каждую частичку его сознания. Но этому человеку была привычна боль, а потому он лишь яростно рычал сквозь зубы, сжатые с такой силой, что крошилась эмаль. Этот человек был готов к такому исходу битвы, это было его козырем, а вот для его противника такой поворот оказался фатальным. Восставший безумно ревел от боли, его тело содрогалось в неконтролируемых конвульсиях, а сознание медленно тонуло во тьме.

Герой, сколь бы ни был велик его шок, действовал в соответствии с указаниями убийцы. Он отрубил кисть монстра, а затем, восходящим движением клинка, отделил голову Восставшего от тела.

Тень осел на землю, схватившись за голову. Впрочем, на то чтобы прийти в норму, ему потребовалось не больше минуты.

— И что это было?

— Мой план, который позволил Герою совершить подвиг. — Вымученно улыбнулся убийца. — Ты видишь разрыв в пространстве? Это проход в мой личный небольшой мирок, из которого я вытянул немного магии, чтобы использовать в сражении. А молния была наказанием за моё своеволие. Моя магия чужда этому миру, она здесь лишняя, мир очень чутко реагирует на такие вещи. Любой, кто использует здесь чуждую магию, погибнет.

— Но ты же жив?

— Правила существуют для тех, кто не способен их обойти. — Тень посмотрел на часть гравировки, находящуюся на отрубленной руке. — У моих врагов отвратительная привычка лишать меня рук. Не первый раз уже. Даже бесит.

— А ты, значит, способен их обойти?

— Вроде того. Но я, как правило, предпочитаю им следовать, поскольку не всегда готов принять цену за нарушение правил. — Члены отряда медленно приходили в себя. Ингвар сразу же взялся за исцеление каждого из них, не жалея сил и зелий. Судя по всему, жить будут все, кроме Нитира. Его раны исцелить в таких условиях невозможно. Отряд медленно собирался вокруг трупа монстра, бросая косые взгляды на Тень и трещину в пространстве. — Как правило, эту цену плачу даже не я, поскольку всегда имею возможность вывернуться.

Просто я не люблю жертвовать жизнями понапрасну.

— Я вам потом всё расскажу и объясню. — Герой обвёл взглядом членов отряда. Он тоже не знал, что той ночью они не спали. — Ингвар, как мы?

— Жить будем. — Маг с щелчком вправил конечность паладину, дёрнувшемуся от боли. — Если нас не прикончат Порождения, то можем и доползти до Стальных, а там залатают. Но Нитир... — Лицо Ингвара скривилось. Он пытался сохранять самообладание и заниматься делом, но это удавалось ему с трудом. Хотелось закатить истерику. Воина было уже не спасти. — Я не смогу его вытащить.

— Да бросьте.... — Захрипел Нитир. Он был в сознании. — Главное.... что он мёртв. Остальное.... без разницы. — Его речь была тихой и прерывистой.

— Жить будешь. — Бросил Тень. Повисла недоумённая тишина. — Времени ещё достаточно. Я могу стабилизировать... — В этот момент убийца заметил, что Герой не отрываясь смотрит на клинок Восставшего и ударил его по щеке тыльной стороной ладони. — Полегчало?

— Да, спасибо. — Герой тряхнул головой, словно избавляясь от наваждения. — Что это было? Словно потеря контроля над телом.

— Это и есть Восставший. — Тень имел удовольствие лицезреть шесть приоткрытых от удивления ртов. — Это меч. Точнее, сущность, в нём заключённая. Если хотите, могу рассказать, но сначала Нитир...

Впрочем, убийца вновь не успел сделать с воином то, что хотел. Валенсия неожиданно сорвалась с места и подскочила к мечу, схватив его за рукоять обеими руками и расхохотавшись.

— Наконец-то я это сделала. — Её окровавленное лицо рассёк безумный оскал. — Теперь он мой. Я свободна. Наконец-то.

— Ты Служитель, да? — Тень был спокоен, а вот остальные члены отряда были полностью сбиты с толку. События развивались слишком быстро и в неожиданном ключе. К тому же, каждый из них слышал о Служителе. Глава безумной секты Бессмертных.

— А ты не слишком удивлён.

— Я подозревал, но не был уверен. К тебе вело много ниточек, но ты ничем не подтверждала мои подозрения. Было очевидно, что ты раскроешься сейчас, либо я изначально ошибался на твой счёт.

— Ты слишком спокоен для мертвеца. — Улыбка принцессы становилась всё более безумной. — Я обрела силу и убью вас.

— Знаешь, почему к мечу тянуло только Героя? — Улыбка принцессы слегка померкла. — Никто кроме него не способен им владеть. В нём слишком сильная тварь сидит. И она... — В этот момент над крепостью раздался предсмертный и пронизанный безумием вопль принцессы. Она испытывала неопишемую боль. А затем её тело медленно рассыпалось в прах. — Убьёт любого, кто не обладает достаточной силой.

— И что это было? — Герой был первым, кто пришёл в себя настолько, чтобы задать вопрос.

— Потерпи ещё немного, всё объясню. — Тень нахмурился и обернулся к Нитиру, который уже медленно испускал дух. — Лу, я знаю что ты тут. Стабилизируй его.

— Всё-то ты знаешь. — Казалось, что членов отряда Героя уже было невозможно удивить, но такое произвело бы впечатление на кого угодно. Из потоков ветра медленно соткалась фигура красивой и лёгкой девушки, которая склонилась над Нитиром и вокруг его

тела появился кокон из ветра. — Заканчивай здесь, пора уходить.

— Я помню об этом. Но они имеют право знать правду. Слушайте внимательно, я расскажу с самого начала, но лишь раз, а времени на вопросы у вас не будет.

— Я тоже с удовольствием послушаю. — Девушка из ветра улеглась на землю и стала смотреть в небо. — Мрачное местечко, так что ты уж поторопись.

— Я сейчас расскажу всё Талену, а детали он потом вам пояснит, а заодно и расскажет мою историю. — Расположившиеся на земле люди переглянулись и решили не просвещать Тень насчёт того, что его история не была для них секретом. — Помнишь, я рассказывал тебе про Абаркхара? В мече сидит существо, имеющее до боли похожую природу. Эта тварь вторглась в один из миров, но обломала зубы и проиграла. Убить его не смогли, а потому не придумали ничего лучше, кроме как создать сосуд-артефакт и запихать демона в него. Затем эти умники подумали, что такое существо опасно даже в таком виде, а потому надо бы от меча избавиться. Они выкинули его в первый попавшийся мир с расчётом на то, что артефакт затеряется и никто о нём никогда не узнает. Идиоты. Эта тварь оказалась в вашем мире и подчинила себе первого попавшегося человека. — На этом моменте взгляды членов отряда стали слишком недоумёнными, а потому Тень пояснил. — То, что внутри, оно многократно сильнее любого из людей. Имеет значение именно сила души. А потому оно без проблем может покорить любого из вас и подчинить своей воле. Как это произошло с предыдущим Героем. И всеми, что были до него. Впрочем, эту часть истории вы знаете лучше меня. Могу лишь сказать, что ваш мир стоял на самом краю пропасти. Чем больше Героев пропускал через себя меч, тем больше ассимилировался в вашем мире, его сила становилась всё менее чужеродной и ограничения уже не действовали так, как в самом начале. Вскоре эта тварь смогла бы развернуться в полную силу, тогда ваш мир не могло бы спасти уже ничего. И меч мог менять носителя только на более сильного, поскольку сам от этого становился сильнее. Поэтому Валенсия не смогла выдержать силы демона, последние сотен пять лет, примерно, его мог взять только Герой.

— А зачем ей вообще понадобился меч?

— Хотела подчинить силу Восставшего, полагаю. Впрочем, советую забыть об этой истории. Бессмертные, как и почившая глава этих безумцев, уже не имеют значения. Я знаю некоторые детали её биографии, но о причинах подобного выбора сказать не смогу, я всё-таки в голову влезть не способен.

— И что дальше? Нам ведь надо теперь как-то уничтожить эту дрянь. Надеюсь, что у тебя есть идеи на этот счёт.

— Вам эту дрянь уничтожать не надо. Собственно, я пришёл в этот мир именно затем, чтобы утащить артефакт с собой. Теперь я уйду, как и планировал. Ты вернёшься Героем, как и мечтал. Валенсию представьте как последнюю жертву ужасного монстра, так будет лучше.

— А что с Нитиром?

— Лу?

— У вас есть около сорока дней. — Подала голос девушка-ветер. — Разрушить кокон вы вряд ли сможете, но исцелять можно и так. Залатаете, жить будет.

— К слову, а как вы смогли использовать магию, если она тоже чужда этому миру? — Девушка звонко расхохоталась.

— Мальчик, я дух ветра, я часть любого мира. Для меня все эти правила и ограничения лишь иллюзия.

— Как-то так. — Тень пожал руку Талену. — Прощай, Герой.

— Уходишь? В нашем мире ещё найдётся чем заняться, слишком много в нём льётся крови и ведётся войн.

— Вот ты этим и займёшься, иначе зачем ты нужен? — Печально улыбнулся убийца. — Я ведь не Герой, я Хранитель. Я помогаю лишь с тем, с чем вы не способны справиться сами. Да, я могу по пути спасти кому-то жизнь или оборвать жизнь какого-то преступника, но это не является моей основной целью. Я не имею желания вести людей за собой и я не способен сделать это хорошо. Я храню, а не направляю. Поэтому, пожалуй, оставлю всё на тебя.

— В таком случае, прощай, мой друг. — Тень тепло улыбнулся. А затем резко поднял с земли меч, с хеканьем взвалив его на плечо. Герой отшатнулся.

— Всё-таки редкостная дрянь здесь сидит. — Ухмыльнулся убийца. — Не переживай, меня это существо контролировать не сможет. Я всё-таки не совсем обычный человек. — В этот момент Тень заметил заинтересованный взгляд Героя и скинул меч с плеча, предложив Талену рукоять. — Хочешь попробовать? Я остановлю тебя, если проиграешь.

— Знаешь, пожалуй что не хочу. Есть в жизни вещи, которые пробовать не нужно.

— Вот и правильно. — Тень посмотрел на клинок, острие которого лежало на земле. — Нет, всё-таки он слишком тяжёлый.

Убийца развернулся и направился к трещине, а меч он одной рукой волок за собой, оставляя след на земле. Лурия помахала рукой измотанным и шокированным людям, а затем направилась за Хранителем. Они скрылись в трещине, и она медленно затянулась. Герой окинул взглядом раненных членов своего отряда, кинул взор на окутанного ветром Нитира, а затем глубоко вздохнул и медленно выдохнул. Не самый плохой конец для этой истории. По крайней мере, у них оставался шанс выжить. Доберутся до Стальных, тогда и можно будет строить планы на жизнь. Впрочем, их даже строить особо не надо было, этот мир давно пора было привести в порядок.

Путь к свободе. Интерлюдия

Валенсия Рилонская, первая принцесса королевства Рилон, была с детства окружена заботой и вниманием. Отец и мать были постоянно заняты государственными делами, но очень любили свою дочь и всегда пытались найти для неё немного времени. Может быть именно горячей любовью объясняется то, что девочка с самого раннего детства была во всём ограничена. Будучи принцессой, Валенсия могла быть использована в качестве заложника или расходной монеты в чьей-то игре, а потому король приставил к ней стражу. Девочка всегда была на виду и никогда не оставалась одна, за ней следили и её охраняли круглые сутки. И именно поэтому девочка всегда мечтала о свободе.

От природы обладая высоким интеллектом и гибкостью ума, девочка стала перебирать разнообразные пути, которые могли помочь ей достичь свободы. Вариантов было довольно много, но кроме свободы девочке требовалось и высокое положение, иначе и быть не могло, а потому Валенсия решила занять трон отца. Она легко и быстро постигала любые науки, обретая знания во всех жизненных сферах, она любила своего отца и рассчитывала, что отец легко завещает ей трон, если девочка достигнет значительных успехов во всём, что требуется правителю.

Девочка ошибалась. Отец видел её достижения и гордился ими, но он следовал традициям, а потому видел Валенсию лишь идеальной невестой, которая достойно поддержит мужа на троне и сможет помочь ему с большинством проблем. И даже это только в том случае, если ни один из пятерых братьев не будет достойным наследником. Уже будучи девушкой, а не девочкой, она осознала бесплодность этого начинания и решила идти иным путём. Путём дворцовых интриг и подковерных игр. Высокий интеллект помог ей и здесь. Девушка не стеснялась замарать руки и не чуралась любых методов, от подкупа до убийства, а потому всего за пару лет смогла оплести всю аристократию Рилона своей паутиной. Она уже фактически управляла королевством, хотя никто об этом даже не догадывался. Закончив подготовку, она решила сменить отца на троне, но сначала понаблюдать за человеком, столько лет управляющим королевством, перенять некоторую часть опыта, если она будет полезна.

Это было логичным и рациональным поступком, но повергло Валенсию в глубокое отчаяние. Даже король не был свободен. Он был ограничен аристократами, законами, традициями, соседними государствами. Король был даже более ограничен, чем простой человек. Да, ему и давалось немало, но Валенсия не могла на такое согласиться. К этому моменту её жажда свободы уже стала манией, желание граничило с безумием, а границы окончательно стёрлись.

Кто же может быть свободен от любых оков? Задумавшись над этим вопросом, девушка на некоторое время впала в глубокое безумие, поскольку впервые в жизни не могла найти ответа. Лишь боги и существа подобные им по силе, но даже на их счёт имелись некоторые сомнения, да и достичь такого уровня было попросту невозможно. В себя её привело очередное, казалось бы незначительное, происшествие. До королевства дошли слухи о том, что Восставший вновь набирает силы и грядёт новый виток этого противостояния.

Изучив вопрос подробнее, девушка пришла в восторг. Она нашла существо, находящееся за пределами любых возможных ограничений. Это был Восставший. Она была уверена, что не всё так просто, если его не могут убить, значит существует какой-то секрет. А если есть

секрет, то он нужен принцессе, и тогда она обретёт свободу. Кто мог владеть секретом? Секта Бессмертных. Принцесса заинтересовалась ими и сама пошла на контакт с её членами. В рядах секты её приняли крайне радушно. Ещё бы, один из членов королевской семьи, да ещё и королевство не самое последнее. Естественно руководство секты использовало все силы, чтобы завлечь девушку и завладеть её разумом. Но они не учли того, что это было полностью просчитано и продумано принцессой. Девушка была слишком умна и все её планы срабатывали безукоризненно.

Сработал и этот план. Поднявшись почти до самой вершины, она вновь сплела паутину из интриг, а затем быстро оказалась во главе секты. И это не вызывало ни у кого вопросов. А те, у кого вызывало, молчали, вполне резонно опасаясь за свою жизнь. Девушка несколько разочаровалась тем, что никаких секретов Восставшего Бессмертные не знали, но не стала заикливаться на этом и приступила к плодотворной работе.

Бессмертные имели такое количество ресурсов и связей, какое и не снилось отцу Валенсии. И девушка, владея ими, использовала всё лишь ради одной цели, ради своего пути к свободе. Требовалось наладить контакт с Восставшим и убедить его разделить свою свободу с Валенсией. Под руководством принцессы был изобретён артефакт, защищающий от атак Порождений, был налажен диалог с Восставшим, все поручения которого исполнялись безупречно и молниеносно. Девушка уже считала, что стала близка к своей цели, когда появился Тень.

Он очень мешал, уничтожая большое количество Бессмертных по всему миру. Он рушил планы, он вмешивался в интриги, останавливал войны. Принцессе пришлось менять свои планы. Тень был лишь человеком, а потому вопрос с ним можно было решить. Впрочем, она не успела вплотную заняться убийцей, поскольку появился Герой. Это было очень плохо, поскольку могло разрушить вообще все старания принцессы. Если Герой уничтожит Восставшего, пусть даже монстр потом вернётся, будет ли он прежним? Сохранит ли память? Не посчитает ли принцессу неудачницей, не сумевшей вовремя прийти на помощь? Валенсия не знала ответов, но ей они были и не нужны.

С каждым днём Валенсия становилась всё злее и безумнее, поскольку убить Героя никак не могла. Вновь всплыл Тень, зачем-то охраняющий эту никчёмную пешку богов. Рядом с ним постоянно находились сильные и умелые воины, убийство Героя перестало быть простым делом.

Поняв, что успеха не добьётся, принцесса решила действовать иначе. Втереться в доверие к отряду, а затем их всех перебить. Но она узнала от Тени, что каждый новый Восставший, это Герой, занимающий место предыдущего, а это дало ей окончательную цель, закономерный итог её пути к свободе. Она сама станет Восставшим, подчинит себе его силу, а затем быстренько поработит мир и наконец-то обретёт свободу. Партия принцессы подходила к концу...

Глава 19. Я заслужил этот отдых

— А ты неплохо научилась открывать переходы в другие миры. — Трещина за моей спиной затянулась, и я, оглядевшись, определил местоположение и зашагал к дому.

— Это оказалось не так уж и сложно. — Лурия перевоплотилась в свою изначальную форму и сидела у меня на голове. — Как прошло?

— А ты разве не наблюдала? — Дух пожала плечами.

— Время от времени. Последовала твоему совету и не стала сидеть здесь затворником. По мирам погуляла. Так что я осведомлена лишь в общих чертах.

— Молодец. А то мне уже стыдно становилось. Вытащил тебя из Лабиринта чтобы запереть здесь. — Лурия захихикала.

— Вот уж не думала, что у тебя до сих пор есть совесть. Но не переживай на эту тему, мне всё нравится. К тому же, за твоими похождениями довольно интересно наблюдать. Ну так, как тебе этот мир. — Пока я в общих чертах рассказал о своих похождениях, мы уже успели добраться до единственного существующего в этом мире дома, в зале которого я свалился в кресло, бросив рядом с собой чёрный клинок. — Довольно занимательно вышло. Что думаешь делать с этой дрянью?

— В чулан запихну. — Поморщившись от боли при движении, я залил кипятком сбор сушёных трав, который оставил на столе ещё три десятка лет назад. — Я, если честно, пока и сам не имею представления, как уничтожать подобные вещи. Что-нибудь придумаю. Но позже, пока мне надо отдохнуть. Наказание за нарушение правил мира- самая ужасная боль в моей жизни. К тому же, я не силен в целительстве, а потому потребуется время, чтобы залатать раны и руку обратно приделать.

— Что думаешь делать как исцелишься? — Лурия вновь обратилась человеком и теперь тоже пила отвар. Магические травы почему-то вкуснее и ароматнее обычных. — Не думаю, что это займёт слишком уж много времени.

— Даже не знаю. Пожалуй, я займусь ничем. Заслужил я за последнюю сотню лет немного отдыха. Попутешествую в своё удовольствие. К слову, у меня появилось несколько идей касательно того, как можно облегчить мою задачу по спасению того или иного мира.

— Помощь потребуется? — Как знал, что спросит. Лу всегда была за любое интересное дело, но почти всё ей быстро надоедало. Как и любой дух ветра, она была воплощением непостоянства.

— Возможно, пока не могу точно сказать. — Её взгляд стал ещё более заинтересованным. Я постарался сформулировать свою, пока что ещё сырую, идею. — Мне нужно оружие. Дело в том, что мне катастрофически не хватало хорошего артефактного оружия, а обычное под мой стиль боя не очень подходит. Кроме того, у меня весьма специфические вкусы.

— Просто оружие? Не думаю, что это будет иметь особый смысл.

— Оружие, которое я смогу протащить с собой в любой мир. — Потухший было интерес Лурии вновь разгорелся. — Ты ведь знаешь, что я не могу ничего пронести с собой, этого не допускают те же самые правила и логика моих перерождений. Но у меня появилась некая мысль насчёт того, как это преодолеть. Пока я не уверен в успехе, но шансы весьма велики. Проблема в том, что мне нужен хороший материал, способный впитать в себя достаточное количество магических конструкций.

— Кожа? — Усмехнулась Лурия. — Ты же так любишь в плаще ходить.

— Интересная мысль, кстати. Я думал только об оружии, но можно и плащ. А ещё мне нужен хороший кузнец и оружейник, способный притворить в жизнь мой заказ. И не только кузнец, к сожалению.

— А что сложного в том, чтобы выковать меч?

— Проблема в том, что мне нужен не только он. В большинстве миров, которые видел я, о которых рассказывала ты, запрещено ношение оружия простоллюдинами. А потому мне нужно что-то компактное и незаметное. Пока что у меня довольно маленький список возможных вариантов, но я его позже дополню.

— А чем копьё от меча отличается, например? Мне казалось, что любое оружие будет заметно.

— Кастет. — Лурия задумалась, пытаясь вспомнить, как он выглядит. — Отличная штука. Пара хороших ножей, само собой. Перчатки.

— А как можно сражаться перчатками?

— Хороший вопрос. По сути, там тоже выйдет что-то вроде кастета, но перчатки предоставляют больше возможностей для применения. Я думал над тем, чтобы на тыльной стороне ладони сделать небольшие металлические шипы, а в области пальцев добавить скрытые когти. И красиво, и нельзя с первого взгляда сказать, что это оружие, ведь просто элемент одежды. Тут главное материал хороший подобрать, чтобы шипы смотрелись как украшение. Они должны быть небольшими и не слишком острыми. Тут тоже надо думать. И, последнее, как ни странно, коса.

— Коса? Мне казалось, что это не оружие, да и ты говорил о незаметности.

— В том то и дело, что не оружие. Можно боевую косу замаскировать под сельскохозяйственный инструмент, а в нужный момент убирать всё лишнее. К слову, я раньше довольно скептически относился к такому оружию, слишком уж оно специфическое. Но видел я одного парня несколько лет назад, он со своей косой мог против отряда выйти. Но тут нужен очень хороший навык, а я его пока не имею. Ну и, естественно, несколько хороших клинков под разные стили боя. Но это если с миром повезёт и ограничений со стороны закона не будет.

— Звучит достаточно интересно.

— Придётся постараться.

— А что думаешь насчёт технологически развитых миров? Не везде ведь люди сталью друг в друга тыкают, да и не везде магия есть.

— Пока не знаю. Будем решать проблемы по мере их поступления, эти твои технологические миры надо для начала изучить. — Тут мой взгляд вновь упал на меч с заключённым внутри демоном. — А ещё надо бы где-нибудь склад трофеев организовать, не думаешь? Что-то вроде зала славы.

— Зачем?

— Да просто так. Я уже второй плащ с собой приволок. Этот, правда, рваный слегка, но это не важно. Меч ещё этот. Не хотелось бы потом искать какой-нибудь артефакт по всему дому, если неожиданно понадобится. Но просто склад делать как-то некрасиво.

— Дом большой, думаю найдём местечко. Не думала, что ты предпочтёшь красоту практичности.

— Сам в шоке. — Хмыкнул я. — Просто недавно понял, что во мне всё это время было не так. Можно сказать, мой критический дефект. Забавно, что мне потребовалось на это

пять жизней.

— Не замечала за тобой никаких недостатков кроме самоуверенности, максимализма и неумения работать в команде.

— Что тоже немало, но я не об этом. — Лурия всячески намекала на то что ей крайне интересно. Впрочем, почему бы и нет. — Всё дело в том, что я слишком редко бываю собой.

— Это как? Ты про своё настоящее тело?

— Про свою настоящую личность. — Я взял небольшую паузу, попытавшись сформулировать собственные мысли. — Сколько себя помню, я играл какую-то роль. С самого детства. Я играл роль идеального сына, спокойного и рассудительного, местами наивного, но всё-таки я вёл себя слишком по взрослому. Тогда всё дело было в отце, он был постоянно занят и крайне мало понимал в том, как следует воспитывать маленьких детей. Немногим позже мне пришлось стать Хранителем. Не тем человеком, которым я хотел быть, а тем, который был необходим миру. Про мои похождения в других мирах вообще молчу, там я и фактически становился другим человеком. Вот и получается так, что я был собой очень малое количество времени. Я сейчас говорю не о жизни со стёртой памятью, это несколько другая история, но там я был очень близок к себе. Ближе всего я был, пожалуй, когда жил с драконами и обучался у Кельца, если ты помнишь эту часть моей истории. Но там необходимо ввести поправку на то, что моим заветным желанием было убийство пары сотен человек.

— А разве ты не остаёшься самим собой, даже играя какую-то роль?

— Теоретически-остаюсь. На практике же, не знаю уж из-за чего, сколько себя помню, всегда так было, я действительно в какой-то момент становлюсь тем человеком, которого пытаюсь изобразить. По крайней мере, так оно ощущается изнутри. Столько раз изменив себя, я способен осознать некоторые основные черты, формирующие мою личность. Они не могут измениться, поскольку без них просто не будет меня самого. И именно эта черта-мой фундамент.

— А чем плохо?

— Да ничем почти. Просто я от этого начинаю уставать. Сложно столько лет не быть собой. Вот именно это я и хочу изменить. Либо не вживаться так сильно в чужую шкуру, забывая себя. Либо, по крайней мере, научиться получать от этого удовольствие.

— Всё-таки люди, чрезвычайно странные существа. — Покачала головой дух ветра. А затем обворожительно улыбнулась. — Всё-то вам спокойно не живётся. Впрочем, именно этим вы мне и нравитесь. За вами интересно наблюдать, но не хотела бы я быть одной из вас.

— А зря. Быть человеком довольно неплохо, насколько я могу судить. Ничем не хуже всего остального. А вообще, это тебе просто повезло наткнуться на самого странного и непонятного человека, которого я только встречал. Остальные гораздо проще и живут гораздо проще.

— Звучало довольно самовлюблённо.

— Что поделать. Невозможно не быть самовлюблённым, если ты являешься мной.

Мы с Лурией переглянулись и одновременно рассмеялись. Сознание постепенно расслаблялось, мысли замедляли свой бег. Я заслужил этот отдых. Никуда не пойду в ближайший год или даже два, у меня отпуск.

— Сиийиль. — Крик Лурии разнёсся над домом когда я находился в библиотеке и

перечитывал одну старую книгу, касающуюся оборотней. Впрочем, она была не слишком интересной. Я переместился к входной двери и вышел на крыльцо. Рядом со мной мгновенно соткалась из ветра женская фигура. — У нас гости.

— Опять кто-то из богов? Даже странно, я не ждал в ближайшее время. В любом случае, зачем так кричать то?

— Не боги. Обычный человек. — Вот это было действительно неожиданно.

— Где?

— Озеро. — Я схватил духа под локоть и мы оказались у озера.

На его берегу я действительно увидел человека. Девчонка лет четырнадцати, синие волосы, белые глаза, ничего особо примечательного. Она вздрогнула при нашем появлении и я почувствовал напряжение силы в воздухе. Ого, неплохо. В таком то возрасте. Если я правильно помню, Делии уже было пятнадцать, когда я начал её обучать, а эта девчонка смогла использовать плетения раньше. К слову, она использует плетения. Провалилась сюда из моего первого мира? Но как?

— Вы кто такие? — Вокруг девочки витала магия, но она не спешила атаковать. На редкость разумно и рационально для испуганного ребёнка, мне нравится.

— Я обычный странник, а это дух ветра.

— Дух ветра? — Заинтересовалась девочка, несколько расслабившись. — Никогда о таких не слышала.

— Нельзя знать абсолютно всё. — Сказав это, Лурия сменила свою человеческую форму на первоначальную. Девочка приоткрыла рот и окончательно отпустила магию. — Приятно познакомиться, меня зовут Лурия.

— Я-я, я Цистина. — Девочка вытянула ладони, и дух приземлилась на них. Девочка улыбалась. Люблю любопытных детей.

— Скажи мне, Цистина, как ты здесь оказалась? — Девочка перевела взгляд на меня, слегка нахмурившись. — Дело в том, что это особое место и просто так попасть сюда невозможно.

— Нет ничего невозможного для ученицы Хранителя. — Гордо вскинула носик девочка. Мы с Лурией удивлённо переглянулись. — В Башне, в той комнате, что книгами завалена, я нашла одну, которая выглядела очень старой. Там было особое плетение и слова о том, что это плетение позволит попасть в особое сказочное место. Я решила не дожидаться, пока Хранитель вернётся в Башню и попробовать плетение сама, мне хотелось её удивить. К слову, а что это за место?

— Сейчас расскажем, только ещё буквально два вопроса. Кто был указан автором книги и какое имя носит твой учитель?

— В какой глуши я оказалась, что здесь не знают имя Хранителя, которому уже почти две сотни лет. Конечно же её зовут Делия. А автор там указан не был. Книга называлась "Знание". Но написано это было на одном из очень древних языков, я его сама только недавно изучать начала и смогла перевести только со словарём.

— Шуга пошутить решил. — Улыбнулась Лу. И я был с ней в этом мнении согласен.

— Да я и не против, давно Делию не видел. — Я тоже улыбнулся, мне в голову пришла занимательная мысль. — А давай поспорим на то, через какое количество дней она сюда заявится.

— Восемь дней, пожалуй.

— Ты её недооцениваешь, ставлю на пять. Проигравший будет три десятка дней

готовить победителю.

— Согласна, ты отлично готовишь, жду с нетерпением.

— Вы о чём? — Цистина переводила взгляд с меня на Лурию и обратно. — Вы знакомы с Хранителем?

— Можно и так сказать. — Усмехнулся я. — Дело в том, что ты наверняка не знаешь, как вернуться обратно, а мы вернуть тебя обратно не сможем по некоторым весомым причинам. А потому придётся ждать, пока тебя не заберёт Делия.

— Ставлю на два дня. — Бойко заявила девчонка. Мы с Лурией рассмеялись. — Хорошо. Если выиграешь, сделаю тебе артефакт, какой захочешь.

— Договорились. — Серьёзно кивнула Цистина. А она мне нравилась. Пожалуй, я ей и без победы приготовлю какой-нибудь подарок.

— Вот и хорошо. А пока приглашаю быть нашей гостьей. Это действительно довольно удивительное место, тебе понравится...

Три дня спустя.

Я тоже недооценил Делию, девчонка была ближе к правде.

Думая об этом, я приближался к фигуре своей ученицы, которая напряжённо осматривалась по сторонам. Концентрация магии вокруг неё была очень близка по своему качеству к моей, когда я ещё был Хранителем и находился на пике своей силы. Делия увидела мою приближающуюся фигуру и напряглась, я почувствовал прошедшую через себя волну сканирования, а затем расслабилась и счастливо улыбнулась.

— Я знала, что вы не можете так просто умереть, Учитель.

— Могу вообще-то. После того раза я умер ещё дважды. — Я крепко обнял свою ученицу. — Рад тебя видеть. Если у тебя нет срочных дел, то приглашаю быть моим гостем, расскажешь новости.

— Я бы с большим удовольствием послушала вас, а не поговорила сама. Но я здесь по делу вообще-то.

— Не переживай, Цистина в полном порядке. Она тоже здесь. Её визит устроил не я, но ученица тебе сама об этом расскажет. К слову, отличная девчонка, она мне очень понравилась.

— Я даже не сомневалась. К слову, ваша дальняя родственница, в ней тоже есть капля крови рода Драйфнир. — Мы с Делией медленно направились в сторону дома. Спешка была ни к чему.

— К слову, просьба есть. — Делия приподняла бровь. — Сразишься со мной? А то что-то мне скучно стало в последнее время.

— Не думаю, что смогу преодолеть силу вашего пламени, Учитель. Куда мне тягаться с Хранителем.

— Вообще-то Хранитель это ты, если забыла. А что касается сражения, то я даже не буду использовать огонь. Хочу показать тебе несколько новых фокусов, ты будешь в восторге.

— Даже не сомневаюсь. Впрочем, почему бы и нет...

Никто не способен видеть будущее, просто потому что его не существует. Не существует судьбы и жизненного пути. Но как же тогда провидцы могут определить и предсказать события, которые вскоре случатся? Всё дело в вероятностях. Линии вероятности и составляют будущее, предсказатели видят наиболее возможные из них. И

любое значимое событие, в масштабах вселенной или даже одного из миров, может качнуть весы вероятности в любую из сторон.

Можно ли считать появление Хранителя значимым изменением? В масштабах вселенной даже спасение нескольких миров является лишь лёгкой рябью на воде, но кто способен сказать, что будет дальше? Один некогда великий эльфийский дом, получил предсказание касательно своего расцвета и скорой гибели. Но гибель станет для дома лишь началом чего-то более значимого.

Предсказание получил король, старый шаман в степях смог увидеть вестника смерти и проводника Апокалипсиса. Будущее пытались увидеть демоны, жаждущие узнать причину гибели двух братьев. Боги из многих миров, вложившие свои силы в ритуал создания Хранителя, ждали результатов эксперимента. Но никто не был способен предсказать чем закончится эта история. Ведь вероятности постоянно изменяются, да?